

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2017
Т. 12
№ 1

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aprk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. *Тел. (факс):* (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова
<i>Перевод</i>	О. Ф. Варламова, М. В. Петрова, К. Г. Польская
<i>Компьютерная верстка</i>	С. В. Ануфриев
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.03.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,50. Усл. печ. л. 10,70.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УИС», ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РСФСР, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. И. ЗУБКОВА (РЯЗАНЬ, 14 ФЕВРАЛЯ 2017 Г.)

- 5 **БАБАЯН С. Л.** Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным
- 9 **БОЛЬШАКОВА Е. В., ТЕРЕХИН В. И., ЧЕРНЫШОВ В. В.** Проблемы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы и пути их решения
- 13 **ВИНОГРАДОВ В. В.** Пенитенциарная социальная работа как социально-педагогический процесс
- 18 **ГАЛАХОВ С. С., СЕМЕНОВ В. В.** Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний
- 24 **ДВОРЯНСКОВ И. В.** Медиация как элемент компенсаторной модели наказания (обзор зарубежного опыта)
- 27 **ЗУБКОВА В. И.** Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений
- 31 **РОДИОНОВ А. В.** Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных
- 34 **СЕЛИВЕРСТОВ В. И.** Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект
- 39 **СЕРЕДА Е. В.** К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право
- 42 **СПАСЕННИКОВ Б. А., ШВЫРЕВ Б. А.** Подходы к анализу эффективности электронного мониторинга в зарубежных странах
- 45 **БЕЛИК В. Н.** Международный уголовный суд: состояние и проблемы организационно-правовой деятельности
- 48 **БУРМАКИН Г. А., ДАНИЛИН Е. М.** Уголовно-исполнительная характеристика несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества
- 52 **ГАБАРАЕВ А. Ш.** Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества
- 56 **ДОЛИНИН А. Ю.** Кадровые риски учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
- 62 **ИСИЧЕНКО А. П.** Правонарушения без ответственности: возможно ли это в правовом государстве?
- 66 **НЕСТЕРОВ А. Ю.** Особенности подготовки к освобождению из пенитенциарных учреждений ФСИН России несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и практики
- 73 **ХАЛАК О. Н.** Защита прав заключенных-инвалидов в Европейском Суде по правам человека
- 77 **ЧУРИЛОВА И. А., НОВИКОВ В. В.** Особенности возникновения и профилактика стрессов у сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 80 **ЯКОВЛЕВА О. Н.** Развитие системы пенитенциарной статистики в Российской империи
- 85 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Уголовно-исполнительное право»**

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «URGENT PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITY OF BODIES AND PENAL CORRECTION SYSTEMS INSTITUTIONS», THE DEVOTED MEMORY HONORED WORKER OF SCIENCE OF RSFSR, DOCTOR OF JURISPRUDENCE, PROFESSOR A. I. ZUBKOV (RYAZAN, ON FEBRUARY 14 2017 G.)

- 5 **BABAJAN S. L.** Classification of the encouragement measures applied to convicts
- 9 **BOLSHAKOVA E. V., TEREHIN V. I., CHERNYSHOV V. V.** Problems of development of the productive sector of the penal system and ways of their solution
- 13 **VINOGRADOV V. V.** Penitentiary social work as social and pedagogical process
- 18 **GALAHOV S. S., SEMENOV V. V.** Legal and applied problems of implementation of security measures in territorial authorities of the fps of Russia
- 24 **DVORJANSKOV I.V.** Mediation as an element of compensatory model of punishment (overview of foreign practices)
- 27 **ZUBKOVA V. I.** The role of criminal sanction in crime prevention
- 31 **RODIONOV A. V.** The strategy of development of criminal and executive policy in the sphere of job management of convicts
- 34 **SELIVERSTOV V. I.** The serving imprisonment convicted of economic and official crimes with the use of their intellectual and creative potential: new research project
- 39 **SEREDA E. V.** To the question of entering of institute of the probation in the russian criminal and executive law
- 42 **SPASENNIKOV B. A., SHVYREV B. A.** Approaches to efficiency analysis of electronic monitoring in foreign countries
- 45 **BELIK V. N.** International criminal court: state and problems of organizational-legal activity
- 48 **BURMAKIN G. A., DANILIN E. M.** Penal characteristic of the minors convicted to punishments and measures of criminal and legal nature without isolation from society
- 52 **GABARAEV A. S.** Urgent issues of penal policy of Russia in the sphere of punishments which aren't connected with isolation from society
- 56 **DOLININ A. Yu.** Personnel risks of organizations and bodies of the penal system
- 62 **ISICHENKO A. P.** Offences without responsibility: whether it is possible in the constitutional state?
- 66 **NESTEROV A. Ju.** Peculiarities of minors' release from corrections of Russia: theory and practice
- 73 **HALAK O. N.** Protection of the rights of disabled prisoners in the European court of human rights
- 77 **CHURILOVA I. A., NOVIKOV V. V.** Features of emergence and prophylaxis of stresses at employees of penal system
- 80 **YAKOVLEVA O. N.** Development of the system of penitentiary statistics in the Russian empire
- 85 **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Criminal and executive right»**

УДК 343.825

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bsl09@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПОощРЕНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ

Реферат: основная цель института мер поощрения, применяемых к осужденным, – обеспечение реализации элементов прогрессивной системы отбывания наказания. Различные группы поощрений в зависимости от их квалификации позволяют строго индивидуализировать исполнение различных видов уголовного наказания и применение средств исправительного воздействия. Классификация мер поощрения предусматривает соотношение двух уровней – общего и частного. Ввиду того что одним из результатов работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным, отбывающим лишение свободы, является их ресоциализация, представляется целесообразным дополнить перечень мер поощрения таким видом, как разрешение на проведение разовых выходов положительно характеризующимся осужденным за пределы исправительных учреждений с целью укрепления социально полезных связей. Данная мера крайне необходима для воспитательной работы с осужденными, поскольку способствует их успешной социальной адаптации.

Ключевые слова: мера поощрения, классификация, осужденные, исправительное учреждение, разовые выходы за пределы исправительных учреждений.

SERGEY LVOVICH BABAJAN,

Russian state university of justice,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: bsl09@mail.ru

CLASSIFICATION OF THE ENCOURAGEMENT MEASURES APPLIED TO CONVICTS

Abstract: the main objective of the institute of encouragement measures applied to convicts – ensuring the implementation of progressive system elements of serving a sentence. Various groups of encouragement depending on their qualification allow to individualize strictly execution of different types of criminal sanction and application of correction measures. Classification of measures of encouragement provides a ratio of two levels – general and private.

In view of the fact that one of results of work of organizations and bodies of a penal system in relation to the convicts released is their resocialization, it is advisable to add the list of measures of encouragement with such type as permission to carrying out one-time exits by positively characterized convict out of limits of correctional facilities for the purpose of strengthening of socially useful communications. This measure is extremely necessary for educational work with convicts as it promotes their successful social adaptation.

Keywords: encouragement measure, classification, convicts, correctional facility, one-time exits out of limits of correctional facilities.

Применение мер поощрения к осужденным как один из важных структурных компонентов в механизме реализации исправительного воздействия при исполнении уголовного наказания имеет широкое распространение в правотворческой и правоприменительной деятельности. Существующая система мер поощрения позволяет своевременно реагировать на изменения поведения осужденного, направляя его в русло соблюдения требований установленного порядка отбывания наказания и правил поведения. Меры поощрения, применяемые к осужденным, обеспечивают индивидуализацию исправительного воздействия и реализацию элементов прогрессивной системы отбывания наказания.

Для анализа института мер поощрения, применяемых к осужденным, представляется важным рассмотреть их классификацию. В общем плане весь свод мер поощрения уголовно-исполнительного права можно классифицировать, во-первых, применительно к их совокупности в целом, то есть на все статьи и нормы, регулирующие меры поощрения, применяемые к различным категориям осужденных, во-вторых, на отдельные группы мер поощрения, входящих составной частью в конкретную статью. Такая классификация предусматривает соотношение мер поощрения двух уровней: общего и частного.

Меры поощрения, входящие в общую систему, по характеру поощрительного воздействия представляется возможным классифицировать на две основные самостоятельные группы. Первую группу составляют меры поощрения морального характера, например, благодарность. Ко второй относятся меры поощрения материального характера, например, награждение подарком, денежная премия, разрешение на получение дополнительной посылки и передачи.

По степени общности меры поощрения, применяемые к осужденным, целесообразно классифицировать на общие и специальные. К общим мерам поощрения относятся благодарность, награждение подарком, денежная премия, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, так как такие виды поощрений не только урегулированы в уголовно-исполнительном законодательстве, но и предусмотрены другими отраслями законодательства (административным, трудовым и т. д.). Специальные меры поощрения, применяемые к осужденным, характерны только для уголовно-исполнительного права как отдельной отрасли права, которые выражают специфику регулируемых отношений (например, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания).

Меры поощрения, применяемые к осужденным, можно классифицировать по основаниям их применения. В целом меры поощрения имеют широкий спектр оснований их применения, тем не менее дифференцировать их можно на основания, связанные, с одной стороны, с поведением осужденного, с другой – с добросовестным отношением к труду, обучению, участию в воспитательной работе. Так, основаниями применения мер поощрения являются хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях (ч. 1 ст. 113 УИК РФ). Тем не менее к осужденным к аресту поощрения применяются только по одному основанию – хорошее поведение. При этом администрация арестного дома в соответствии со ст. 70 УИК РФ вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома, поэтому одним из оснований может быть добросовестное отношение к труду. В связи с тем что меры поощрения стимулируют самые разные формы социальной активности осужденных, основание применения мер поощрения в виде «хорошее поведение» целесообразно заменить на формулировку «позитивное социально активное поведение». С такой позицией согласны около трех четвертей сотрудников ИУ (73,9 %) [1, с. 380].

Меры поощрения представляется возможным классифицировать в зависимости от статуса должностных лиц, их применяющих. Правом примене-

ния мер поощрения в полном объеме пользуются начальники учреждений и органов, исполняющих наказания, или лица, их замещающие. Наряду с этим право применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы предоставлено также начальникам отрядов или воспитателям ИУ (ч. 2 ст. 119, ч. 2, 3 ст. 138 УИК РФ).

Меры поощрения целесообразно дифференцировать на средства, регулируемые на уровне уголовно-исполнительного законодательства и на уровне локальных нормативно-правовых актов, широко применяемых в практической деятельности учреждения, но не носящих общеобязательного характера. Например, поощрение в виде награждения грамотой, не указанное в перечне мер поощрений, широко используется во многих исправительных учреждениях. По мнению М. В. Прохоровой, недостатки правового закрепления системы стимулирования позитивной активности несовершеннолетних осужденных (прежде всего мер поощрений) ведут к росту латентного стимулирования, которое фактически вынуждено восполнять пробелы в «легальной» системе [2, с. 10].

Отмечая практическую значимость классификации мер поощрения, следует подчеркнуть, что различные группы поощрений позволяют строго индивидуализировать исполнение различных видов уголовного наказания и применение средств исправительного воздействия. В зависимости от индивидуальных особенностей осужденных представители учреждений и органов, исполняющих наказания, посредством системы мер поощрений корректируют поведение осужденных, обеспечивая применение к ним основных средств исправления.

Анализируя меры поощрения, применяемые к осужденным, можно прийти к выводу о том, что весьма слабо развито поощрительное воздействие в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Так, вообще не предусмотрены в законе меры поощрения, применяемые к осужденным к исправительным работам со стороны уголовно-исполнительной инспекции (УИИ). Тем не менее к ним за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 46 УИК РФ). Однако снять это предупреждение осужденный не может, так как законом это не предусмотрено. Данное предупреждение может только погаситься по истечении года со дня его наложения. Таким образом, к осужденным к исправительным работам со стороны УИИ совершенно не применяется позитивное стимулирование правопослушного поведения, что не соответствует принципам уголовно-исполнительного

законодательства. В некоторых странах СНГ к данной категории осужденных применяются меры поощрения. Так, в соответствии с ч. 1, 2 ст. 46 УИК Украины меры поощрения применяются к осужденным к исправительным работам как собственником предприятия, учреждения, организации, на котором трудится осужденный, так и учреждением, исполняющим наказание.

По данным исследования, проведенного в 2013 г. в Академии управления МВД России, на вопрос сотрудникам УИИ: «Как Вы думаете, целесообразно ли предусмотреть в законе возможность применения представителями УИИ к лицам, осужденным к исправительным работам, меры поощрения в виде снятия ранее наложенного взыскания – предупреждения о замене исправительных работ другим видом наказания?» – 61,1 % опрошенных ответили положительно; 32,3 – отрицательно; 6,6 % – затруднились ответить [1, с. 382]. 75,9 % опрошенных сотрудников ИУ указали, что применять такое поощрение следует после отбытия не менее шести месяцев со дня наложения предупреждения. В связи с этим в отношении положительно характеризующихся осужденных к исправительным работам целесообразно предусмотреть возможность досрочного снятия ранее наложенного взыскания только после отбытия шести месяцев со дня наложения взыскания.

Для осужденных к обязательным работам также не предусмотрены меры поощрения, хотя за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ имеет право предупредить осужденного об ответственности (ч. 1 ст. 29 УИК РФ), поэтому целесообразно предусмотреть в отношении осужденных к обязательным работам меру поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания, применяемую УИИ. Так как обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ), то предлагается установить срок отбытия наказания для снятия ранее наложенного взыскания в размере 80 часов, что может соответствовать с учетом рабочих дней одному месяцу обязательных работ.

Кроме того, следует предусмотреть в законе применение представителями УИИ к осужденным к исправительным и обязательным работам мер поощрения в виде благодарности. Положительно относятся к данной позиции 57,8 % сотрудников УИИ, 35,2 – отрицательно, а 7,0 % – затруднились ответить. Указанные виды поощрений морального характера могут эффективно стимулировать исправление осужденных, особенно лиц молодежного возраста. Основаниями применения к этим осужденным мер поощрения могут быть позитивное

социально активное поведение и добросовестное отношение к труду.

Стимулирование исправления осужденных к наказаниям без лишения свободы также предусматривает применение мер взыскания. Согласно ч. 1, 2 ст. 58 УИК РФ УИИ применяет в отношении осужденных к ограничению свободы взыскания в виде предупреждения и официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Однако в законе не указано, что в отношении осужденных к исправительным и обязательным работам УИИ применяет меры взыскания. Например, в ч. 2 ст. 46 УИК РФ за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания. Соответствующее положение предусмотрено и в отношении осужденных к обязательным работам (ч. 1 ст. 29 УИК РФ). В связи с этим логично было бы предусмотреть для осужденных к исправительным и обязательным работам меры взыскания в виде предупреждения, а в последующем и официального предостережения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания, что будет способствовать систематизации установления мер взыскания в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Соответственно в ч. 1 ст. 29 УИК РФ следует указать меры взыскания к осужденным к обязательным работам и основания их применения, в ч. 2, 3 ст. 46 УИК РФ предусмотреть меры взыскания и основания их применения к осужденным к исправительным работам.

Кроме того, некоторые нарушения, связанные с условиями отбывания исправительных работ (ч. 3–5 ст. 40 УИК РФ), не указаны в перечне нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ. На наш взгляд, целесообразно дополнить данный перечень нарушений (ч. 1 ст. 46 УИК РФ) следующими положениями: 1) увольнение осужденного с работы по собственному желанию без разрешения УИИ, оформленного в письменном виде; 2) отказ осужденного от предложенной ему работы; 3) несообщение осужденным в УИИ об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней. Эти изменения будут способствовать соблюдению режима и поддержанию дисциплины среди этой категории осужденных.

Предоставление осужденным возможности проведения разовых выходов (или увольнений) за пределы ИУ может быть одним из важных средств укрепления социально полезных связей осужденного, которое может помочь в решении проблемы сохранения или создания семьи. Такие разовые выходы довольно широко применяются

в развитых странах Европы [3, с. 56; 4, с. 13]. В связи с этим представляется целесообразным включить в перечень мер поощрения (ст. 113 УИК РФ) такой вид поощрения, как разрешение на проведение разовых выходов за пределы исправительных учреждений (ИУ) в выходные или праздничные дни продолжительностью до 24 часов положительно характеризующимся осужденным ИК общего или строгого режимов, находящимся в облегченных условиях отбыва-

ния наказания. Предоставлять данные разовые выходы за пределы ИУ целесообразно данной категории осужденных, если они отбыли соответственно половину или две трети срока наказания и не более одного раза в месяц. Во время разового выхода осужденный подвергается контрольной проверке в условиях жизни в обществе. Возможность такой проверки очень ценна для воспитателей и способствует успешной социальной адаптации осужденных.

Список литературы

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
2. Прохорова М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 244 с.
3. Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении взрослых правонарушителей // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. Ч. 1. С. 47–64.
4. Соколов А. А. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.

References

1. Babajan S. L. Pooshhritel'nye instituty ugodovno-ispolnitel'nogo prava. Dis. d-ra jurid. nauk [Incentive institutes of the penal law. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2014. 592 p.
2. Prohorova M. V. Organizacionno-pravovye problemy stimulirovaniya pozitivnoj aktivnosti osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah. Dis. kand. jurid. nauk [Organization-legal problems of stimulation of positive activity of convicts in educational colonies. Cand. legal sci. diss.]. Tomsk, 2010. 244 p.
3. Verren A. Ispolnenie nakazaniya i primenenie ugodovno-pravovyh mer v Shvejcarii v otnoshenii vzroslyh pravonarushitelej [Execution of the punishment and application of criminal legal measures in Switzerland concerning adult offenders]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy penitenciarnoj nauki i praktiki» [Proc. the International scientific and practical conference «Urgent Problems of Penitentiary Science and Practice»]. Moscow, 2004. Part 1, pp. 47–64.
4. Sokolov A. A. Vyezdy osuzhdennyh k lisheniju svobody za predely ispravitel'nyh uchrezhdenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Departures of the correctional facilities condemned to imprisonment for limits. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2010. 23 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабаян Сергей Львович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bsl09@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babajan Sergey L. – dsc in law, associate professor, professor, criminal law department Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: bsl09@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабаян, С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 5–8.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Babajan, S. L. Classification of the encouragement measures applied to convicts / S. L. Babajan // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 5–8.

УДК 338.4:343.8

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА БОЛЬШАКОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧ ТЕРЕХИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ryazantvi@yandex.ru;
ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ ЧЕРНЫШОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Реферат: рост трудовой занятости осужденных оказывает непосредственное влияние на решение социальных проблем уголовно-исполнительной системы. В настоящее время состояние производственного сектора уголовно-исполнительной системы не позволяет ему обеспечить выполнение своих функций. В силу этого утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» следует рассматривать как догоняющую меру решения обозначенной проблемы. В Концепции подтверждается невозможность выполнения требования уголовно-исполнительного законодательства об обязательном привлечении к труду осужденных вследствие изношенности имеющихся производственных мощностей и невозможности получить на их основе необходимую для обновления прибыль. Ожидаемая программа не решит всего комплекса проблем производственного сектора не только из-за ее недостаточности, но и вследствие риска ее реализации (организации использования нового оборудования, ориентации процесса обучения и повышения квалификации осужденных, их ориентации на рыночные условия и пр.). Для решения возникших проблем предлагаются пути увеличения числа рабочих мест, повышение мотивации осужденных к труду.

Ключевые слова: трудовая занятость осужденных, производственный сектор уголовно-исполнительной системы, социальные результаты трудовой деятельности осужденных, экономические результаты производственной деятельности.

EKATERINA VICTOROVNA BOLSHAKOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;
VALERY ILYICH TEREHIN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: ryazantvi@yandex.ru;
VICTOR VALENTINOVICH CHERNYSHOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE PRODUCTIVE SECTOR OF THE PENAL SYSTEM AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract: increase in labor employment of convicts influences the solution of social problems of a penal system. Now the condition of an occupational sector of a penal system doesn't allow it to provide accomplishment of its functions. Owing to this fact statement by the order of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016 No. 2808-r of the Concept of the federal target program «Development of a Penal System (2017–2025)» should be considered as the catching-up measure of the solution of the designated problem. In the Concept the impossibility of accomplishment of the requirement of the penal legislation on obligatory labor involvement of the available production capacities convicted owing to wear and impossibility to get profit, necessary for updating, on their basis proves to be true. Noting the importance of the expected program, the authors claim that it won't solve all complex of problems of an occupational sector not only owing to insufficiency, but also risk of its implementation (the organizations of use of the new equipment, orientation of training process and advanced training of convicts, their orientations to market conditions and so forth). For this purpose the authors of the article offer the ways of increase in workplaces, motivations of convicts to work.

Keywords: labor employment of convicts, occupational sector of a penal system, social results of labor activity of convicts, economic results of productive activity.

Трудовая занятость осужденных решает ключевые (социальные и экономические) задачи развития страны. Вовлечение осужденных в трудовую деятельность должно рассматриваться не только как установленная законом

© Большакова Е. В., Терехин В. И., Чернышов В. В., 2017
© Bol'shakova E. V., Terehin V. I., Chernyshov V. V., 2017

обязанность трудиться, но и как условие реализации их прав, предусмотренных трудовым и уголовно-исполнительным законодательством РФ. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие трудовых навыков значительной части осужденных создают социальную напряженность и приводят к росту рецидивной преступности.

Производственный сектор уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет значительную численность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Только в исправительных учреждениях для взрослых на 1 января 2017 г. общая численность составила 630 155 человек. С позиции занятости в УИС сюда следует отнести штатный персонал, финансируемый из средств федерального бюджета, в количестве, превышающем 300 тыс. человек. Экономические потери общества от исключения этого трудоспособного населения из производительного труда значительны. Сосредоточившись на результативности производственной деятельности осужденных, исправление которых возможно, общество и государство могут способствовать значительному вкладу в социально-экономическое развитие страны.

Социальные результаты трудовой деятельности осужденных, во-первых, способствуют приобретению и (или) сохранению и развитию осужденными трудовых навыков, являющихся необходимым условием их ресоциализации в общество; во-вторых, обеспечивают ограничение свободного времени осужденных, которое, как правило, способствует привитию и укреплению криминальной культуры. Уровень трудовой занятости осужденных оказывает непосредственное положительное влияние на морально-психологический климат и оперативную обстановку в исправительных учреждениях. Ф. М. Достоевский, сам отбывавший наказание на каторге, писал: «Без труда и без законной, нормальной собственности человек не может жить, развращается, обращается в зверя... без работы арестанты поели бы друг друга, как пауки в склянке» [1, с. 15].

Степень влияния трудовой деятельности на решение социальных проблем УИС косвенно можно оценить двумя показателями, приводимыми в отчетах ФСИН России: доля трудоустроенных осужденных на оплачиваемых работах (2016 г. – 35,8 %) и средний процент выполнения норм выработки, составлявший в последние годы 60–67 %. Производство этих показателей определяет уровень интенсивности труда относительно нормальной занятости трудоспособного населения страны. Он равен 22–23 %. Две основные причины определяют этот крайне низкий показатель. Причины: недостаток рабочих мест в производственном секторе учреждений, нежелание осужденных трудиться и возможность отказа от труда. Последнее можно определить как необязательность выполнения законов России, определяющаяся не только отсутствием рабочих мест,

но и недостаточностью прав администрации учреждений. Согласно ст. 103 УИК РФ каждый осужденный обязан трудиться на работах и местах, определенных администрацией исправительного учреждения.

Экономические результаты трудовой деятельности осужденных состоят в возможностях сокращения значительных потерь общества на их отвлечение от производительного труда, содержание значительного количества обслуживающего персонала и материальных активов. В настоящее время общественные экономические результаты трудовой деятельности контингента лиц, осужденных к лишению свободы, существенно ниже, чем при работе без ограничений свободы. Такая ситуация сложилась в силу не только приведенных выше причин, но и ряда других: качество технической базы производства, квалификации и стимулов к труду, существенное ограничение предпринимательской инициативы администрации учреждений в условиях казенной системы управления производственным сектором.

Повышение технического уровня производства – самостоятельный фактор, влияние которого статистические данные по УИС не отражают, хотя его влияние на будущее осужденных многогранно и долгосрочно. Моральный и физический износ производственного оборудования не обеспечивает конкурентоспособность выпускаемой продукции и достойную заработную плату, снижает стимулы к труду осужденных. С учетом того что собственных средств уголовно-исполнительной системы, получаемых от приносящей доход деятельности, недостаточно для выполнения требования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части обязательного привлечения осужденных к труду, а также что износ производственного оборудования составляет более 75 %, в нынешней экономической ситуации невозможно получить прибыль, достаточную для создания новых рабочих мест.

Трудовые навыки, полученные осужденными при работе на устаревшем оборудовании, не обеспечивают их признание в конкурсе за рабочие места в социуме. Вследствие этого, например, каждый осужденный к лишению свободы в США производит продукции в 14 раз больше, чем в РФ. Даже с учетом двух-трехкратного отставания от США по уровню производительности труда производительность труда осужденных в России в 3–5 раз ниже.

Принципиальное изменение главной цели трудовой деятельности (не объем производства и прибыль, а эффективное использование трудового процесса в исправлении осужденных, подготовки их к ресоциализации) и значительные проблемы экономики страны в определенной степени ослабили внимание государства к развитию производственного сектора УИС. Низкий уровень рентабельности и объема производства в последние годы не обеспечивал возможности финансирования за счет

собственных средств учреждений. Недостаточны были государственные инвестиции в обновление производства. Эти ограничения сохраняли и усиливали типичные характеристики контингента работающих (низкая квалификация, отказ определенной части осужденных от трудовой деятельности, низкие социальные и экономические стимулы труда, ограничения предпринимательской деятельности организаций казенной формы собственности). В этих сложных экономических условиях производство в ИУ сумело выстоять. Многие предприятия УИС наладили выпуск продукции, пользующейся спросом, освоили современные высокотехнологичные производства, нашли новых партнеров. Инвестиционная ситуация в системе осложнилась в связи с кризисом 2014–2016 гг., что усиливает значение качества управления производственным сектором.

В настоящее время состояние производственного сектора не позволяет ему обеспечить выполнение своих функций в уголовно-исполнительной системе, поэтому утверждение Правительством РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р Концепции программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)» следует рассматривать как догоняющую меру решения проблемы. В Концепции подтверждается невозможность выполнения требования уголовно-исполнительного законодательства об обязательном привлечении к труду осужденных вследствие изношенности имеющихся производственных мощностей и невозможности получить на их основе необходимую для обновления прибыль. Отсутствие в законодательстве РФ льгот и преференций для организаций, использующих труд осужденных в своей производственной деятельности, влечет за собой незаинтересованность в создании в исправительных учреждениях современных рабочих мест. Это потребовало привлечения на развитие производственного сектора УИС значительных государственных ресурсов.

Общая ситуация с производственными мощностями в Концепции определена Правительством РФ следующим образом. На конец 2016 г. в УИС имелось всего 146 тыс. рабочих мест, на которых трудилось около 200 тыс. осужденных. 290 тыс. осужденных не были обеспечены работой. Для привлечения их к труду необходима дополнительно 101 тыс. единиц производственного оборудования. 50 тыс. единиц оборудования, которое планируется приобрести в рамках наиболее предпочтительного варианта программы, не обеспечат полной занятости, но существенно повысят ее. По оптимистическому варианту предложенному Федеральной целевой программой, на обновление производственного оборудования предполагается направить 7 млрд рублей, что позволит создать 77,8 тыс. рабочих мест и дополнительно трудоустроить более 155 тыс. осужденных. Такие инвести-

ции при выполнении проектных условий их реализации могут обеспечить возможность полного привлечения к трудовой деятельности всех осужденных. Однако остаются неопределенность и риски недофинансирования, поэтому по наиболее реальному варианту программы планируется создать только 50 тыс. новых рабочих мест путем приобретения 35 единиц техники и оборудования, 65–70 % которого отечественного производства. Источником основной части требуемых на эти цели инвестиций является федеральный бюджет. Планируется также увеличение инвестиций за счет региональных бюджетов и средств отдельных компаний. Большая часть оборудования будет направлена в швейное производство, признанное наиболее перспективным с позиции трудоустройства осужденных в УИС.

Отмечая важность ожидаемой программы, следует отметить, что она не решит всего комплекса проблем производственного сектора не только вследствие недостаточности, но и в силу риска ее реализации (организация использования нового оборудования, ориентация процесса обучения и повышения квалификации осужденных на рыночные условия и др.). Остановимся на некоторых из них.

1. Ситуация в УИС осложняется в связи с ростом доли лиц, не имеющих никакой специальности и опыта трудовой деятельности. К моменту ареста или осуждения лишь 40,6 % осужденных были заняты различными видами трудовой деятельности или обучения, 56,4 % – не имели постоянной работы. Эта ситуация усиливает роль центров профессионального обучения в вопросах сочетания процесса обучения и реальной трудовой деятельности.

По отчету ФСИН России за 2016 г. число обученных рабочей профессии составило 197,6 тыс. человек, без профессии было освобождено всего 2 тыс. человек. Это хорошие результаты, но смогут ли эти обученные работать на предприятиях среднего уровня техники и технологии? Получили ли они навыки трудовой деятельности в коллективах? Без этих навыков полученные знания будут поверхностными и исчезнут ранее, чем будут востребованы.

2. Основной вид производства в УИС – швейное. Основная доля осужденных – мужчины, возраст которых 25–50 лет. Будут ли они изучать особенности работы швейного дела, чтобы заниматься им после освобождения? Будут ли они востребованы рынком труда? Можно уверенно предположить, что специальности швеи не будут служить им в социуме. Представляется, что необходимо расширение типа рабочей деятельности в направлении более престижных для мужчин специальностей. Широким направлением совершенствования профиля и организации подготовки и использования в период отбывания наказания в УИС и последующей деятельности в социуме могут стать меры повышения мобильности обучения осуж-

денных в соответствии с потребностями реального рынка. Для этого целесообразно создать специальные школы и мастерские, в которых некоторые осужденные могли бы получить выбранную ими специальность. Далее они (при достаточно длительном сроке приговора) могли содержаться в учреждении, имеющем соответствующее производство. Осужденные, имеющие профессию и навыки производственной деятельности, должны направляться в ИК, имеющие соответствующее производство. Возможно, что это могло бы способствовать установлению долгосрочных отношений с организациями соответствующего профиля.

3. Не в полной мере используется труд осужденных в сельскохозяйственном производстве. Возможности увеличения числа земельных участков, выделяемых значительной части учреждений, ограничиваются только несовершенством земельных отношений и недостаточной инициативой администрации ФСИН России и учреждений. Необходимая фондовооруженность труда относительно отраслей промышленности невысока, квалификация тоже, потребность в рабочих кадрах в сельскохозяйственной сфере значительна. Учреждения УИС, как показывает опыт, могут производить конкурентную на рынке продукцию и в значительном объеме обеспечивать потребности УИС в продовольствии.

4. Возможности административно-правового регулирования производственного сектора УИС используются не в полной мере. Недостаточно изучена связь гуманизации содержания осужденных, их отношения к труду и исправления (отказа от постпенитенциарных рецидивов). Представляется, что существенную роль в изменении отношения значительной части осужденных к труду мог бы сыграть более глубокий селективный подход к содержанию осужденных, учитывающих их отношение к своим обязанностям и требованиям расширения их прав.

Действующая во ФСИН России рейтинговая система оценки учреждений создает определенные стимулы для повышения рейтинга выводом на оплачиваемые работы лиц, не имеющих соответствующей специальности и добросовестного отношения к труду. Для производств, объем продукции которых ограничен, эти действия администрации увеличивают вывод на работу и повышают рейтинг учреждения, но снижают социально-экономическую результативность УИС. Таким образом, считаем необходимым акцентировать внимание персонала УИС и ученых, занимающихся проблемами результативности деятельности органов и учреждений, на организации исполнения программы как наиболее значимого фактора повышения роста эффективности системы.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М., 1984.

References

1. Dostoevskij F. M. Zapiski iz mertvogo doma [Notes from the dead house]. Moscow, 1984.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Большакова Екатерина Викторовна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Терехин Валерий Ильич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ryazantvi@yandex.ru;

Чернышов Виктор Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bolshakova Ekaterina V. – adjunct, preparation of the research and educational personnel department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Terehin Valery I. – dsc in economics, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation, professor of the department of management and organization of penal system activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: ryazantvi@yandex.ru;

Chernyshov Victor V. – phd in law, associate professor, associate professor of the department of management and organization of penal system activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Большакова, Е. В. Проблемы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы и пути их решения / Е. В. Большакова, В. И. Терехин, В. В. Чернышов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 9–12.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bolshakova, E. V. Problems of development of the productive sector of the penal system and ways of their solution / E. V. Bolshakova, V. I. Terehin, V. V. Chernyshov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 9–12.

УДК 364.465

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ВИНОГРАДОВ,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: lumex2006@mail.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Реферат: в статье рассматривается социальная работа с осужденными как социально-педагогический процесс формирования их социальности. Социальная работа с осужденными проводится по следующим направлениям: увеличение степени их самостоятельности, способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы социально одобряемым способом; создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих; достижение такого результата, когда необходимость в помощи социального работника отпадает. Социальная работа с осужденными – неотъемлемая часть механизма реализации основной стратегической цели исполнения уголовного наказания – исправление осужденного. Социальная работа с осужденными в исправительном учреждении как социально-педагогический процесс включает в себя следующие основные этапы: подготовительный, непосредственной деятельности (реализация выбранной социальной, социально-педагогической технологии в процессе отбывания наказания), итоговый. Исследование показало, что в процессе пенитенциарной социальной работы необходимо отбирать такие социально-педагогические методы, которые преимущественно влияют на внутренний мир осужденного и окружающую его среду и способствуют формированию его социальности.

Ключевые слова: социальная работа с осужденными, социально-педагогический процесс, стадии социального развития осужденного, этапы формирования социальности осужденного, педагогические методы социальной работы с осужденными, критерии процесса пенитенциарной социальной работы.

VICTOR VIKTOROVICH VINOGRADOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: lumex2006@mail.ru

PENITENTIARY SOCIAL WORK AS SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROCESS

Abstract: the article deals with social work with convicts as social and pedagogical process of forming of their sociality. Social work with convicts is to be carried out in the following directions: increase in degree of their independence, a capability to control the life and more effectively to resolve the arising problems by socially approved method; creation of conditions under which the person, despite a physical mutilation, sincere failure or vital crisis, can live, keeping self-respect and respect for itself from people around; achievement of such result when need for the help of the social worker disappears. Social work with convicts is an integral part of the mechanism of implementation of the main strategic objective of execution of criminal sanction – correction of a convict. Process of social work with convicts in correctional institution as social and pedagogical process includes the following main stages: preparatory, direct activities (implementation of the chosen social, social and pedagogical technology in the course of serving sentence), final. The research showed that in the course of penitentiary social work it is necessary to select such social and pedagogical methods which mainly influence inner world of the identity of the convict and her environment and promote forming of its sociality.

Keywords: social work with convicts, social and pedagogical process, stages of social development of a convict, stages of forming of a sociality of a convict, pedagogical methods of social work with convicts, criteria of process of penitentiary social work.

Социальная работа в исправительном учреждении представляет собой комплексную социально-педагогическую деятельность сотрудников совместно с общественностью, территориальными службами занятости, социальной защиты населения и другими заинтересованными структурами с целью оказания социально-педагогической помощи осужденным и поддержки их в период отбывания наказаний и во время подготовки к освобождению.

© Виноградов В. В., 2017
© Vinogradov V. V., 2017

Социальная работа с осужденными имеет следующие основные направления:

- увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы социально одобряемым способом;

- создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих;

- достижение такого результата, когда необходимость в помощи социального работника у клиента отпадает [1, с. 49].

Следовательно, цель пенитенциарной социальной работы состоит в превенции ухудшения ситуации, сложившейся у конкретного осужденного и их групп, разрешении социальных проблем, актуализации личностного потенциала по преодолению имеющихся и перспективных трудностей или, по крайней мере, в фасилитации (облегчении) субъективного переживания человека, изменении отношения к неразрешенным проблемам и ситуациям в период лишения свободы [4, с. 29]. Главное при этом – содействие реализации основной стратегической цели исполнения уголовного наказания – исправлению осужденного. В каждой конкретной ситуации на личностном уровне с учетом специфики проблем и индивидуальных характеристик осужденного общие цели социальной работы персонализируются. С этой точки зрения социальную работу с осужденными можно рассматривать как важную социально-педагогическую проблему.

Социальная работа представляет собой специфический вид социальной деятельности, педагогическую основу которой составляет социально-педагогическая деятельность [2, с. 118]. Это все справедливо и для социальной работы с осужденными.

В процессе исследования нами определены особенности социально-педагогической работы в исправительных учреждениях: жесткая правовая регламентация условий жизни; педагогически неблагоприятная среда; коварство отдельных осужденных; ограничение возможности взаимодействия с социумом; потребность расширения социально-педагогических средств сопровождения процесса ресоциализации; своеобразие технологий привлечения осужденных к общественно полезному труду; неразработанность механизма межведомственного взаимодействия исправительных учреждений с другими институтами в социально-педагогической поддержке осужденных и др.

Профессиональная деятельность пенитенциарного сотрудника, направленная на человека в среде исправительного учреждения, нацеленная на решение всей совокупности проблем в контексте

«личность и окружающая среда», осуществляется в ходе социально-педагогического процесса, под которым мы будем понимать динамику развития соответствующего социального, социально-педагогического явления или сложившуюся последовательность действий (социальной, социально-педагогической деятельности) пенитенциарного сотрудника, обеспечивающих достижение главной цели – формирование социальности осужденных.

Социальность как результат пенитенциарной социальной работы, по нашему мнению, представляет собой сформированное, приобретенное интегративное качество личности осужденного, характеризующее степень вхождения его в общество, принятие им общественных интересов и представлений; его жизнедеятельность в соответствии с принятыми в обществе правилами, нормами, законами, ценностями; достижение им определенного уровня социального благополучия. Развитие социальности осужденного – непростая задача, решение которой носит междисциплинарный характер и определяет комплексный подход к данной проблеме. Социальность осужденного – это интегративное качество личности осужденного, приобретенное, сформированное в процессе его социального сопровождения. Значит, социально-педагогическая основа этого процесса имеет организующее и основное начало, которое выводит этот процесс на уровень индивидуальности осужденного. Именно поэтому мы считаем развитие социальности осужденного социально-педагогической основой процесса ресоциализации в социальном сопровождении осужденных.

Процесс социальной работы с осужденными можно рассматривать как социально-педагогический процесс, то есть целенаправленную последовательность действий пенитенциарного сотрудника (субъекта), обеспечивающую наиболее оптимальное достижение определенной социально-педагогической цели в социальном развитии (коррекции развития), воспитании (перевоспитании, исправлении), овладении социальными знаниями, умениями и навыками, обучении, профессиональной подготовке осужденного (объекта), направленную на формирование и приобретение социальности осужденных. Этот процесс имеет определенную структуру: он включает в себя субъект и объект, этапы, подэтапы социально-педагогической деятельности специалиста, работающего с осужденным. При этом каждый этап имеет свои компоненты.

Субъект процесса пенитенциарной социальной работы – это либо специально подготовленный специалист, либо какое-то лицо (группа лиц), деятельность которого направлена на осужденного. В качестве субъекта выступает и сам осужденный по отношению к себе при осуществлении саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования, самоактуализации.

Вторым ведущим компонентом, определяющим содержание и направленность процесса социальной работы с осужденными в исправительном учреждении как социально-педагогического процесса, выступает объект социальной работы как объект воспитания – осужденный, его индивидуальные особенности, возможности, социальные и социально-педагогические проблемы, отношение к субъекту социальной работы.

Социальную работу с осужденными мы можем рассматривать как социально-педагогическое взаимодействие субъекта и объекта, стержневой основой которого является социально-педагогическая деятельность, направленная на формирование и приобретение социальности осужденных, поэтому процесс социальной работы с осужденными в исправительном учреждении по своему назначению, структуре организации и содержанию является социально-педагогическим. Тогда социальную работу с осужденными можно определить как сложный многоаспектный социально-педагогический процесс, осуществляемый с каждым осужденным по следующим направлениям в комплексе: психологическому, социальному, образовательному, профессиональному, с целью формирования его социальности.

В данном процессе сама сущность личности осужденного представляет собой единство двух противоположностей: индивидуального (субъектного) и социального. Именно субъектность и социальность в их единстве и взаимообусловленности, определяя развитие личности осужденного, являются факторами самоактуализации, как максимум,

социального развития осужденного. Кроме того, в соответствии с отечественной теорией деятельности в качестве фактора развития личности осужденного необходимо рассматривать деятельность как активное и сознательное его взаимодействие со средой, направленное на достижение сознательно поставленной цели, поскольку развитие вне деятельности не происходит и только в деятельности осужденный может реализовать свой личностный потенциал, то есть самоактуализироваться.

Выделив в качестве факторов самоактуализации осужденного субъектность, социальность и деятельность, можно предположить, что он может достичь высшей формы развития собственной личности – самоактуализации лишь при определенном качественном уровне развития каждого из перечисленных факторов. Очевидно также, что и деятельность, и субъектность, и социальность личности осужденного проходят в процессе развития ряд стадий, при постепенном прохождении которых и возможно достижение самоактуализации. И наоборот, если хотя бы одна стадия не пройдена, не реализована либо реализована не в полной мере, дальнейшее развитие личности (и, как следствие, достижение самоактуализации) невозможно.

Исследование показало, что основным фактором социального развития осужденного в процессе отбывания наказания является формирование и приобретение им социальности. Данный процесс влияет на субъектность осужденного. Социальность и субъектность осужденного развиваются в деятельности (табл.)

Таблица

Стадиальность факторов социального развития осужденного

Субъектность	Социальность	Деятельность
Самооценка	Самоутверждение	Саморегуляции
Образ Я	Социальная адаптация	Самоконтроль
Самосознание	Самоопределение	Самоорганизация
Самопринятие	Самозффективность	Самореализация
Самость ▼	Самодостаточность ▼	Саморазвитие ▼
Самоактуализация, как максимум, развития социальности		

Социальная работа с осужденными в исправительном учреждении как социально-педагогический процесс включает в себя следующие основные этапы: подготовительный, непосредственной деятельности (реализации выбранной социальной, социально-педагогической технологии в процессе отбывания наказания), итоговый. Каждый из них имеет свое назначение, содержание и последовательность реализованных действий и аналогичен этапам социально-педагогического процесса, описанного В. А. Никитиным [3, с. 42–44].

Подготовительный этап предполагает диагностику и выявление индивидуальности объекта, форму-

лирование социальных и социально-педагогических проблем осужденного, социально-педагогическое прогнозирование, выбор социальной или социально-педагогической технологии и способа ее реализации, ресурсное обеспечение.

Второй этап является основным. Он представляет собой непосредственную реализацию социальной, социально-педагогической технологии с применением совокупности методов, средств, приемов.

Третий этап – итоговый. На данном этапе имеют место анализ и оценка действенности выбран-

ной социальной, социально-педагогической технологии и определение последующих перспектив. Результаты чаще всего определяются через оценку изменений, происшедших в объекте социальной работы, достигаются целенаправленной деятельностью пенитенциарного сотрудника, его мастерством, упорным трудом, постепенно.

Исследование показало, что в процессе пенитенциарной социальной работы необходимо отбирать социально-педагогические методы, которые преимущественно влияют на внутренний мир личности осужденного и ее окружающую среду и способствуют формированию ее социальности. Это методы:

- развивающие сознание, личностные смыслы жизни осужденных (рассказ, сообщение, информация-описание, внушение, пример, беседа, разъяснение-убеждение, дискуссия, взаимоубеждение, размышление-диалог);

- развивающие внутренние побуждения, мотивы, чувства, ощущения осужденных (рефлексия, прояснение проблемы, выбор задач, создание установки, побуждение к действию, оценка поступка, поощрение успеха, соревнование с другими осужденными, соревнование с самим собой);

- формирующие опыт поведения осужденных (общение с группой значимых других, эмпатия, воспитательные требования и контроль, общественное мнение, личностно значимые ситуации, приучение, тренировка, тренинг, организация деятельности, поручение, общение-диалог, переучивание);

- организации деятельности, помогающие обеспечивать перевод знаний, социального опыта в личностный опыт осужденного (приучение, упреждение, требование, поручение, воспитывающие ситуации, организация личностно значимой деятельности);

- самовоспитания и самореализации (индивидуальные размышления, рефлексия, аутотренинг, самооценка и самоанализ, самоконтроль, самообязательство, преодоление себя);

- творчества (выбор задач, проектирование деятельности, анализ достижений);

- создания новой социальной среды осужденных (введение в новую деятельность, изменение смысла деятельности и отношений, проектирование деятельности и общения, корректировка и изменение сценариев личного поведения, изменение частной ситуации, компенсация общей среды развития, предотвращение деформаций среды развития);

- направленные на формирование у осужденного умения самостоятельно преодолевать свои про-

блемы. Ожидаемый результат достигается концентрацией внимания осужденного на деятельности, которая способствует выработке жизненно необходимых качеств;

- репродуцирования, помогающие приобрести необходимый минимум социальных знаний и умений, накопить личный опыт самостоятельного решения своих проблем, добиться зарождения проектируемых социальных качеств осужденных;

- закрепления и обогащения, активизирующие самостоятельные усилия осужденных по обогащению и расширению социального опыта, дальнейшему совершенствованию личностных качеств осужденного (например, критика, самокритика, дискуссия, планирование, целеполагание, распределение, самоконтроль);

- содействия, обеспечивающие благоприятные условия для перевода воспитания в самовоспитание, образования – в самообразование, становления личности осужденного – в процесс самосозидания собственной личности (воспитывающие ситуации, обсуждение, личные комплексы, планы, включение в образовательную и профессиональную подготовку, создание личностно-значимых образовательных и воспитательных ситуаций и т. д.).

Показателями эффективности социальной работы с осужденными как социально-педагогического процесса будут являться: изменение ценностных и смысловых установок осужденных, их отношения к разнообразным делам в социуме исправительного учреждения, осознанное участие в социальной, образовательной и трудовой деятельности; позитивные изменения в мотивационной структуре их деятельности; позитивная динамика в реальных отношениях осужденных между собой и во взаимодействии с ближайшим социальным окружением (определяется по таким основным позициям, как целенаправленность, исполнительность, самостоятельность, добросовестность, бережное отношение к средствам труда, способность к творческому выполнению трудовых операций, взаимоуважение с участниками деятельности); расширение спектра выполняемых дел, повышение социальной ответственности за состояние дел; добровольное участие в социально значимых делах наибольшего числа осужденных; повышение уровня их удовлетворенности организацией деятельности, которые указывают на допустимый, средний или высокий уровень сформированности и приобретения социальности осужденных.

Список литературы

1. Морозов В. М., Виноградов В. В. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе. Владимир, 2009. 156 с.
2. Основы социальной работы : учебник. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. П. Д. Павленок. М., 2006. 560 с.
3. Социальная педагогика / под ред. В. А. Никитина. М., 1998. 326 с.
4. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2006. 355 с.

References

1. Morozov V. M., Vinogradov V. V. Social'naja rabota v ugodovno-ispolnitel'noj sisteme [Social work in the penal system]. Vladimir, 2009. 156 p.
2. Osnovy social'noj raboty [Foundations of social work]. 3rd edition, revised and expanded. Under the editorship of P. D. Pavlenok. Moscow, 2006. 560 p.
3. Social'naja pedagogika [Social pedagogy]. Under the editorship of V. A. Nikitin. Moscow, 1998. 326 p.
4. Social'naja rabota v ugodovno-ispolnitel'noj sisteme [Social work in the penal system]. Under the general editorship of Ju. I. Kalinin. Ryazan, 2006. 355 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Виктор Викторович – доктор педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lumex2006@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Victor V. – dsc in pedagogy, associate professor, honored teacher of the Russian Federation, leading researcher Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: lumex2006@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Виноградов, В. В. Пенитенциарная социальная работа как социально-педагогический процесс / В. В. Виноградов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 13–17.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vinogradov, V. V. Penitentiary social work as social and pedagogical process / V. V. Vinogradov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 13–17.

УДК 343.8

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ГАЛАХОВ,

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: junior86@rambler.ru;

ВАЛЕНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ СЕМЕНОВ,

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: valentin_semenov91@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: в уголовно-исполнительной системе применение мер безопасности возлагается на подразделения собственной безопасности территориальных органов и федерального органа ФСИН России. Анализ практики обеспечения государственной защиты должностных лиц подразделениями собственной безопасности территориальных органов ФСИН России свидетельствует о комплексном применении установленных мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Наиболее часто используются: личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах. При осуществлении мер безопасности привлекаются и сотрудники отделов специального назначения. При этом обращают на себя внимание недостаточность их профессиональной подготовки, нерешенные вопросы правового регулирования порядка применения ими физической силы, специальных средств и оружия вне пределов охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы и территорий, на которых установлены режимные требования. Все это требует принятия целевого ведомственного нормативного правового акта, регулирующего изложенные проблемы.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, государственная защита, правовое регулирование порядка применения мер безопасности, регламентирование работы по делам оперативного учета.

SERGEY SERGEYEVICH GALAHOV,

Research institute of the FPS of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: junior86@rambler.ru;

VALENTIN VLADIMIROVICH SEMENOV,

Research institute of the FPS of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: valentin_semenov91@mail.ru

LEGAL AND APPLIED PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SECURITY MEASURES IN TERRITORIAL AUTHORITIES OF THE FPS OF RUSSIA

Abstract: in a penal system the implementation of security measures is assigned to divisions of own safety of territorial authorities and the FPS of Russia federal body. The analysis of practice of ensuring the state protection of officials by divisions of own safety of territorial authorities of the FPS of Russia confirms complex implementation of the established security measures concerning protected persons. Measures which are most often used: bodyguard; protection of dwelling and property; issue of weapon, special individual protection equipment and the notification about danger; ensuring confidentiality of data on protected persons. When implementing security measures also the staff of special purpose departments are intaken. At the same time insufficiency of their professional training calls attention; such questions as legal regulation of using physical force, special means and weapon outside the protected objects of a penal system and regime territories were unresolved. All this requires the enactment of the target departmental normative legal act regulating the problems mentioned.

Keywords: safety, state protection, legal regulation of implementation of security measures order, regulation of operational accounting activity.

Обеспечение безопасности личности выступает одним из условий ее свободного развития, гарантируя которое государство создает фундамент для приобретения и реализации человеком своих субъективных прав и обязанностей.

© Галахов С. С., Семенов В. В., 2017

© Galahov S. S., Semenov V. V., 2017

Согласно п. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации правовой основой признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина являются общепризнанные принципы, нормы международного права и нормы Конституции России. Они в своей совокупности, имея универсальный характер, определяют правовой статус человека, обладающего равными возможностями при реализации принадлежащих ему прав и обязанностей.

С учетом специфики выполняемых задач государственными служащими на законодательном уровне устанавливается ряд мер, направленных на их защиту от противоправных посягательств, препятствующих добросовестному выполнению должностным лицом своих профессиональных обязанностей.

Государственная защита представляет собой межотраслевой правовой институт, определяющий специальный правовой статус защищаемых лиц, а также виды мер безопасности и процедуру их применения уполномоченными органами безопасности.

В Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон о государственной защите) определяется круг лиц, в отношении которых могут применяться меры государственной защиты.

Некоторый интерес в связи с его принятием представляет анализ порядка и особенностей обеспечения мер государственной защиты в отношении лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС). Согласно представленному в ст. 2 Закона о государственной защите перечню должностных лиц дополнительные меры правовой и социальной защиты, а также меры безопасности могут применяться лишь в отношении сотрудников УИС. При этом вне сферы действия данного нормативно-правового акта остаются иные категории лиц, которые в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон об учреждениях и органах) объединены общим термином – «работники УИС». В соответствии со ст. 24 Закона об учреждениях и органах работниками УИС являются «лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники уголовно-исполнительной системы), рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных

изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему». В то же время особенности выполняемых рабочими и служащими задач не позволяют исключить возможность поступления в отношении их или их близких родственников угроз, направленных на воспрепятствование или принуждение к изменению характера профессиональной деятельности.

Закон о государственной защите распространяет свое действие на близких родственников и иных лиц, которые в ст. 1 данного Закона именуется близкими лицами. Вместе с тем в Законе о государственной защите отсутствуют дефиниции, определяющие степень родства или свойства, а также иные критерии, позволяющие правоприменителю обоснованно применять меры государственной защиты к тем или иным лицам. Иначе говоря, как следует из анализа действующего законодательства, при установлении факта наличия угрозы, которая состоит в причинно-следственной связи с исполнением должностным лицом своих служебных обязанностей, меры государственной защиты в исключительных случаях допускается применять в отношении неограниченного круга лиц. Кроме того, законодатель не перечисляет виды исключительных случаев, а также не раскрывает признаки обстоятельств, которые указывают на их исключительный характер.

Другой нормативный правовой акт, регулирующий аналогичные общественные отношения в сфере обеспечения государственной защиты, более четко очерчивает круг лиц, к которым могут применяться меры безопасности. Согласно ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о государственной защите участников уголовного судопроизводства) к защищаемым лицам относятся потерпевшие, свидетели, иные участники уголовного судопроизводства, а также близкие родственники, родственники и близкие лица. При этом Закон о государственной защите участников уголовного судопроизводства содержит бланкетную норму права, которая отсылает к дефинициям, используемым в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). В ст. 5 УПК РФ называются лица, относящиеся к категории близких родственников, родственников и близких лиц:

близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки;
родственники – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве;

близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Закон о государственной защите по общему правилу распространяет свое действие на всей территории Российской Федерации. Согласно ему обязанность обеспечения безопасности защищаемых лиц возлагается на специально создаваемые органы. В УИС применение мер безопасности в рамках обеспечения государственной защиты возлагается на подразделения собственной безопасности (далее – ПСБ) территориальных органов и федерального органа ФСИН России. В соответствии с существующим федеративным устройством меры безопасности применяются часто ПСБ того территориального органа ФСИН России, в котором проходит службу сотрудник УИС. Вместе с тем при обоснованной необходимости меры безопасности могут применяться ПСБ федерального органа ФСИН России в отношении защищаемого лица независимо от места прохождения службы или места проживания.

Рассматривая временные пределы действия Закона о государственной защите, следует отметить, что наступление правовых последствий для защищаемого лица связывается с вынесением постановления о применении мер безопасности. В постановлении указывается дата, с которой начинается применение мер безопасности. С этого времени орган, обеспечивающий безопасность, вправе требовать от защищаемого лица выполнения им обязанностей и предписаний. Одновременно с этим защищаемое лицо наделяется правомочием требовать исполнения в отношении его мер безопасности в том объеме, в котором это согласовано с ПСБ соответствующего органа ФСИН России. В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица последний или его представитель вправе требовать справедливой компенсации.

Прекращение правоотношений, возникших по поводу обеспечения государственной защиты, наступает с момента ознакомления защищаемого лица с постановлением об отмене применения мер безопасности, основанием для вынесения которого является устранение угрозы.

Таким образом, согласно действующему законодательству меры государственной защиты применяются в отношении сотрудников УИС, их близких родственников, а в исключительных случаях и иных лиц в порядке, устанавливаемом действующим законодательством и иными подзаконными нормативно-правовыми актами.

Меры, принимаемые для обеспечения безопасности жизни, здоровья и имущества защищаемых

лиц, реализуются только с уведомления последних. Если инициатором выступает руководитель учреждения или органа УИС либо орган безопасности, то для принятия решения о применении мер безопасности требуется согласие защищаемого лица.

Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица.

Подразделения собственной безопасности в ходе проверки поступившей информации посредством применения гласных и негласных средств и методов устанавливают ее достоверность, выявляют причины и условия, способствовавшие возникновению угрозы, а также потенциальные источники угрозы. На стадии принятия решений дается правовая оценка событиям, напрямую связанным с возникновением угрозы. С учетом этого принимается решение о применении либо об отказе в применении мер безопасности.

Анализ практики обеспечения государственной защиты должностных лиц подразделениями собственной безопасности территориальных органов ФСИН России свидетельствует о комплексном применении установленных мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Согласно ведомственной статистике наиболее часто применяются следующие меры безопасности: личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах. В совокупности эти четыре меры безопасности используются почти в 95 % случаев. Они позволяют без привлечения дополнительных бюджетных средств эффективно обеспечить защиту жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц от непосредственной угрозы. Временное перемещение в безопасное место, перевод на другое место работы, переселение на другое место жительства используются подразделениями собственной безопасности при наличии необходимых условий для их качественной реализации и достижении основной цели государственной защиты крайне редко.

Мера безопасности в виде замены документов, изменения внешности не применялась ни в одном территориальном органе ФСИН России. Исключительность применения данной меры заложена законодателем в ст. 11 Закона о государственной защите, где говорится о том, что эти меры используются в исключительных случаях, когда безопасность защищаемого лица нельзя обеспечить другими мерами.

Преимущественной мерой безопасности, назначаемой подразделениями собственной безопасности ФСИН России в 42 % случаев, является личная

охрана, охрана жилища и имущества защищаемых лиц. Данная мера в зависимости от характера угрозы может применяться в полном объеме либо может делиться на два самостоятельных подвида, применяемых изолированно друг от друга: личная охрана; охрана жилища и имущества.

Личная охрана применяется при наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью защищаемого лица, которая может быть реализована в результате нападения на него. Для обеспечения данной меры привлекаются сотрудники отделов специального назначения (ОСН) территориальных органов ФСИН России. Однако действующий приказ Минюста России от 17 марта 2011 г. № 82, утвердивший Порядок деятельности отделов специального назначения территориальных органов уголовно-исполнительной системы, устанавливает правовые ограничения полномочий сотрудников ОСН при применении мер безопасности. В соответствии со ст. 12 этого приказа основными задачами ОСН являются:

- обеспечение безопасности объектов УИС, а также Министерства юстиции Российской Федерации;

- участие в обеспечении правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и в следственных изоляторах;

- обеспечение безопасности сотрудников УИС, осужденных, лиц, находящихся под стражей, должностных лиц и граждан, находящихся на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов;

- участие в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного (экологического) характера на объектах УИС.

Более того, деятельность сотрудников ОСН при обеспечении государственной защиты ограничивается и в части применения физической силы, специальных средств и оружия. На основании ч. 1 ст. 28 Закона об учреждениях и органах сотрудники УИС применяют физическую силу, специальные средства и оружие на территориях учреждений, исполняющих наказание, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Это положение исключает правомочие сотрудников ОСН на применение физической силы, специальных средств и оружия при обеспечении личной охраны в случае сопровождения защищаемого лица вне пределов тех объектов, на которых установлены режимные требования.

Обращает на себя внимание недостаточная профессиональная подготовка сотрудников ОСН при обеспечении личной охраны защищаемых лиц. В связи с тем что данная функция носит специфический

характер и до определенного времени широко не использовалась в практике деятельности ОСН территориальных органов ФСИН России, до настоящего времени сотрудники ОСН не проходили соответствующих курсов профессиональной подготовки, предполагающих получение теоретических знаний и формирование практических умений и навыков по тактике действий подразделения при обеспечении личной охраны.

Охрана жилища и имущества защищаемого лица применяется при установлении наличия угрозы их уничтожения или повреждения. Данная мера может обеспечиваться организациями, имеющими лицензию на осуществление данного вида деятельности (далее – охранный организация) путем заключения с ней соответствующего договора на установку необходимых технических средств охраны и контроля доступа. При обращении должностного лица, ответственного за применение мер безопасности, охранный организация принимает меры к внеочередному оснащению жилища средствами охранной и тревожной сигнализации.

Оборудование жилища и имущества защищаемого лица противопожарной сигнализацией и необходимыми средствами пожаротушения осуществляется Государственной противопожарной службой Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий путем заключения соответствующего договора. При этом установка технических средств охраны и наблюдения осуществляется с согласия защищаемого лица и демонтируется по его просьбе либо при устранении угрозы защищаемому лицу.

Применение личной охраны, охраны жилища и имущества часто практикуется с одновременной выдачей защищаемому лицу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности. Согласно ст. 7 Закона о государственной защите органы, обеспечивающие безопасность, принимают решение о выдаче защищаемым лицам оружия, в том числе служебного или боевого, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности.

Учитывая сложность оперативной выдачи оружия лицам, не имеющим права на ношение и хранение оружия в соответствии со своим должностным положением, данная мера практически не применяется в отношении близких лиц сотрудников УИС. В подобных случаях, как правило, применяются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, а также обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

По мере накопления опыта по применению мер безопасности увеличилось количество близких лиц, в отношении которых применялись меры безопасности. На фоне стабильности общей численности защищаемых лиц возросло количество применения мер в виде временного помещения в безопасное место и перевода на другое место работы. В то же время это не повлияло на общее соотношение применяемых мер безопасности.

Вместе с тем остались нерешенными вопросы правового регулирования порядка применения мер безопасности на ведомственном уровне, возможности применения сотрудниками ОЧН физической силы, специальных средств и оружия вне пределов охраняемых объектов УИС и территорий, на которых установлены режимные требования, а также иные организационно-правовые проблемы, направленные на предупреждение и профилактику противоправных действий со стороны третьих лиц в отношении сотрудников УИС и их близких лиц.

В связи с изложенным для определения оснований, сроков и последовательности применения мер безопасности в отношении лиц, имеющих право на государственную защиту, требуется принятие целевого ведомственного нормативного правового акта.

В этом же ряду стоит проблема, связанная с регламентированием работы по делам оперативно-розыскной деятельности. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо сказано, что перечень дел оперативно-розыскной деятельности и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 5 ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности»), то есть самостоятельным нормативным актом.

Само же документирование осуществляется в рамках ведения дел оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, подпадающих под основания (не все основания могут служить поводом к заведению дел оперативно-розыскной деятельности, а лишь основания, указанные в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Дела оперативно-розыскной деятельности заводятся «в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной дея-

тельности, а также принятия на их основе соответствующих решений» (ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Смысл заведения дел оперативно-розыскной деятельности указан в ч. 1 ст. 10 Закона – «для решения задач... заводить дела оперативно-розыскной деятельности». Закон же говорит об оперативно-розыскных мероприятиях, «обеспечивающих безопасность органов, осуществляющих ОРД» (ч. 10 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Таким образом, очевидно, что указанным Законом регулируется иная, отличная от государственной защиты деятельность, поэтому применение мер государственной защиты должно регламентироваться отдельным ведомственным нормативным правовым актом по организации и тактике осуществления мер безопасности (защиты), если это целесообразно и возможно, делопроизводству (документированию предпринимаемых мер).

Целесообразно внести изменения и дополнения в ст. 12 приказа Минюста России от 17 марта 2011 г. № 82, которая закрепит за ОЧН территориальных органов УИС задачу по обеспечению личной охраны защищаемых лиц.

Желательно определить порядок и рамки повышения квалификации сотрудников ОЧН территориальных органов ФСИН России, привлекаемых для исполнения меры безопасности в виде личной охраны, охраны жилища и имущества, в целях их обучения и совершенствования профессиональных навыков при обеспечении личной охраны защищаемых лиц. Согласно действующему законодательству прохождение специализированного курса обучения является обязательным условием, позволяющим допускать лицо к оказанию услуг по защите жизни и здоровья граждан.

Требуется также восполнения пробел в праве, касающийся применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС за пределами территорий, установленных Законом об учреждениях и органах. Отсутствие соответствующих полномочий у сотрудников УИС существенно сокращает спектр мер и средств, которые могут применяться для предупреждения причинения вреда жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица при применении в отношении его мер безопасности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галахов Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, главный научный сотрудник Научно-исследовательского инсти-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galahov Sergey S. – dsc in law, professor, honored employee of law-enforcement bodies of the Russian Federation, chief researcher Research institute of the FPS of Russia, Mos-

тута ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: junior86@rambler.ru;

Семенов Валентин Владимирович – кандидат юридических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: valentin_semenov91@mail.ru.

cow, the Russian Federation, e-mail: junior86@rambler.ru;

Semenov Valentin V. – phd in law, research associate Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: valentin_semenov91@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Галахов, С. С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний / С. С. Галахов, В. В. Семенов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 18–23.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Galahov, S. S. Legal and applied problems of implementation of security measures in territorial authorities of the FPS of Russia / S. S. Galahov, V. V. Semenov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 18–23.

УДК 347.9

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: diw@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЕНСАТОРНОЙ МОДЕЛИ НАКАЗАНИЯ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Реферат: в статье рассматривается проблема применения процедур медиации (посредничества) в России как альтернативы уголовному наказанию в аспекте компенсаторной концепции (возмещения ущерба жертве преступления); анализируется зарубежный опыт применения медиации в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие в наказании достаточного компенсационного механизма (средств компенсации потерпевшим причиненного ущерба). При этом во всем мире происходит широкое внедрение альтернатив лишению свободы. Большое внимание уделяется компенсаторной концепции, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – придании наказанию иного вектора, не карательно-воспитательного, а компенсационного. В настоящее время существует три модели медиации (посредничества): 1) медиация является частью системы уголовного правосудия (достигается соглашение между жертвой и правонарушителем); 2) медиация заменяет процедуру правосудия (применяется, когда на очень ранней стадии дело выводится из системы уголовного правосудия, в таких случаях медиация жертвы и правонарушителя предполагает урегулирование путем переговоров отношений между жертвой и правонарушителем); 3) программа медиации используется в дополнение к процедуре уголовного правосудия.

Ключевые слова: медиация, возмещение ущерба, компенсаторная концепция, жертва, преступник.

IVAN VLADIMIROVICH DVORJANSKOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: diw@yandex.ru

MEDIATION AS AN ELEMENT OF COMPENSATORY MODEL OF PUNISHMENT (OVERVIEW OF FOREIGN PRACTICES)

Abstract: in article the problem of application of procedures of mediation (mediation) in Russia as alternatives to criminal sanction in aspect of the compensatory concept (compensation of damage to the victim of a crime) is considered. Foreign experience of application of mediation in criminal trial is analysed. Today it is possible to state absence in punishment of the sufficient compensation mechanism (means of compensation by the victim of the caused damage). At the same time around the world there is a widespread introduction of alternatives to imprisonment. Much attention is paid to the compensatory concept according to which the main function of punishment is compensation of the caused damage. Such approach is based on a pragmatism – giving to punishment of other vector, not retaliatory and educational, but compensatory. Now there are three models of mediation (mediation): 1) mediation is a part of the criminal justice system (it is reached the agreement between the victim and the offender); 2) mediation replaces the procedure of justice (it is applied when at very early stage case is removed from the criminal justice system, in such cases mediation of the victim and offender assumes negotiated settlement of the relations between the victim and offender); 3) the program of mediation is used in addition to the procedure of criminal justice.

Keywords: mediation, compensation of damage, compensatory concept, victim, criminal.

Чем выше и сложнее потребности общества, формулируемые в целях наказания, тем сложнее и тоньше должен быть механизм действия последнего. Если рассматривать преступность как абсолютное зло, без учета ее особенностей как социального явления, соединенного многочисленными и разноплановыми корреляциями со структурой и динамикой общественного развития, то против нее надо направлять самые мощные, самые жесткие средства. Эффективность такого противодействия, к которому весьма подходит термин «борьба», использовавшийся в советское время, будет очень низкой, ибо будет затрагивать не глубинные причины явления, в том числе на уровне психологического и морального отношения преступника и общества, а поверхностное, легко наблюдаемое следствие преступного вторжения в

ткань общественных связей, линейное реагирование на которое, превосходящее по жесткости и агрессивности, играет роль лишь оценки ущерба, но не его возмещения. Эффективность наказания нужно понимать не столько в юридическом, сколько в социальном смысле. Она прежде всего должна выражать соответствие результатов применения наказания общественным ожиданиям. Данное соответствие может быть подлинным (а не декларируемым) только при учете интересов потерпевшего, уделения ему, его положению внимания, как минимум, наравне с лицом, совершившим преступление. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие в наказании достаточного компенсационного механизма (средств компенсации потерпевшим причиненного ущерба). Одной из причин этого является исторически сложившаяся под влиянием монополизации правосудия и карательных функций государством общепризнанная концепция механизма преступного причинения вреда, согласно которой любое преступление независимо от того, кому реально причинен вред, какие блага им затронуты, признается посягательством на определенную группу общественных отношений, а также ввиду обоснования системного характера последних – на весь их комплекс (общий объект преступления). Результатом выступает признание потерпевшим общества в целом и государства как носителя его интересов и гаранта безопасности. Отсюда и берет свой исток правило о взыскании сумм, полученных от реализации имущественных наказаний в доход государства.

Сегодня во всем мире происходит широкое внедрение альтернатив лишению свободы. В пользу их применения приводятся следующие доводы:

- экономические (затраты на исполнение наказания слишком высоки, тюрьмы переполнены, строительство дополнительных исправительных учреждений слишком обременительно для налогоплательщиков);

- исправительные (известные нежелательные последствия тюремного заключения, распространение криминального поведения среди заключенных, высокий уровень рецидива после отбытия лишения свободы);

- компенсационные (наказание в виде тюремного заключения не гарантирует, что правонарушитель компенсирует потерпевшему нанесенный ущерб в силу весьма ограниченных возможностей использования профессионального труда, в отличие, например, от исправительных работ, в то время как альтернативные санкции больше учитывают нужды жертв преступлений).

На Западе в связи с альтернативами лишению свободы все больше обращают внимание на компенсаторную концепцию, согласно которой основ-

ной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – придании наказанию иного вектора, нежели ранее, то есть не карательно-воспитательного, а компенсационного. Согласно данной концепции акцент должен быть перемещен на восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу. Отсюда делается вывод об отказе от традиционной формы осуществления правосудия – уголовного судопроизводства. В теории отказ от уголовного преследования предназначен для рассмотрения и разрешения уголовных дел неформальным путем за пределами официальной системы уголовного правосудия (путем посредничества между жертвой и правонарушителем, в рамках которого достигается либо их примирение, либо возмещение материального и морального ущерба), в то время как «реальные» альтернативы применяются в рамках официального судопроизводства. Однако на практике отказ от уголовного преследования не всегда может быть полностью отделен от официальной системы уголовного правосудия. Одним из апробированных за рубежом решений этой проблемы является медиация – процесс, в котором жертва(ы) и правонарушитель(и) общаются с помощью беспристрастной третьей стороны, либо напрямую (лицом к лицу), либо опосредованно через третью сторону, позволяющий жертве(ам) выразить свои чувства и рассказать о потребностях, а правонарушителю(ям) принять на себя обязательства и действовать в соответствии с ними (документ Mediation UK). Из Пояснительных замечок к Рекомендации Комитета министров Совета Европы, касающихся медиации в уголовных делах, следует, что «посредничество в уголовных делах рассматривается как процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны, или посредника» [2, с. 13].

В настоящее время существует три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. Например, на определенной стадии уголовного процесса дело направляется медиатору, на которого возложена обязанность достичь соглашения между жертвой и правонарушителем. Если соглашение достигнуто, оно повлияет на результат открытого судебного разбирательства: либо обвинения будут сняты, либо соглашение повлияет на наказание. Например, в Финляндии после успешного завершения процедуры посредничества дело возвращается в официальную систему уголовного правосудия и именно органы, осуществляющие официальное правосудие (прокурор и суд), решают

вопрос о принятии результатов посредничества и отказе от дальнейшего официального разбирательства [1, с. 67].

В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. Она применяется, когда на очень ранней стадии дело выводится из системы уголовного правосудия. В таких случаях медиация жертвы и правонарушителя предполагает урегулирование путем переговоров между жертвой и правонарушителем, носящее характер частного права.

В третьей модели программа медиации используется в дополнение к процедуре уголовного правосудия. Она является дополнительным средством, часто используемым после окончания уголовного суда.

Более радикальный способ отклонения от стандартной процедуры уголовного правосудия предлагает концепция возвратного права, основной идеей которой является замена наказания возмещением причиненного ущерба. По словам разработчика концепции возвратного права Б. А. Минина, «по ряду преступлений уже сейчас можно расширить практику возмещения ущерба, декларированную в Конституции РФ (ст. 41, 42, 53, косвенно – 17, 34, 37, 55, 63), в кодексах (УК, КОАП, ГК, УПК РФ), и для завершения дела, раскрытого и расследованного необходимо и достаточно для установления главным образом:

– объекта и субъекта правонарушения;

– экономических и социальных, экологических и моральных последствий (то есть последствий для общества и природы), с правильно рассчитанным совокупным ущербом, то есть при выполнении принципов возвратного права – необходимым и достаточным можно считать факт полной компенсации правонарушителем нанесенного им ущерба» [3, с. 5–6].

В заключение отметим, что важнейшей проблемой современной пенологии является дисбаланс положения жертвы и преступника в результате реализации наказания. Наказания, которые выражаются во взыскании с осужденного определенных денежных сумм (так называемые наказания возмездительного характера), в существующем виде не позволяют компенсировать ущерб, нанесенный потерпевшему. Согласно действующему законодательству вся сумма, взыскиваемая при исполнении штрафа, исправительных работ или ограничения по военной службе, направляется в доход государства, между тем как жертва не получает никакой компенсации. В лучшем случае она может рассчитывать на возмещение определенных сумм по усмотрению судьи, и то, если последний примет такое решение. По нашему мнению, это происходит потому, что государство монополизировало право на возмещение ущерба с приданием преступлению публичного характера.

Список литературы

1. Бард К. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению : материалы Междунар. конф. М., 2000. С. 63–94.
2. Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. 196 с.
3. Минин Б. А. Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие. М., 2002. 468 с.

References

1. Bard K. Al'ternativnye меры уголовного наказания [Alternative measures of criminal penalty]. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju» [Proc. the International conference «Alternatives to Imprisonment»]. Moscow, 2000, pp. 63–94.
2. Vosstanovitel'noe pravosudie [Recovery justice]. Under the general editorship of I. L. Petruhin. Moscow, 2003. 196 p.
3. Minin B. A. Vozvratnoe pravo. Social'naja bezopasnost' i obshhestvennoe razvitie [Returnable right. Social safety and social development]. Moscow, 2002. 468 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дворянсков Иван Владимирович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: diw@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dvorjanskov Ivan V. – dsc in law, associate professor, chief researcher Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: diw@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дворянсков, И. В. Медиация как элемент компенсаторной модели наказания (обзор зарубежного опыта) / И. В. Дворянсков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 24–26.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dvorjanskov, I. V. Mediation as an element of compensatory model of punishment (overview of foreign practices) / I. V. Dvorjanskov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 24–26.

УДК 343.01

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

РОЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Реферат: в статье показана предупредительная роль уголовного наказания, акцент сделан на принципах справедливости и равенства его применения к лицам, совершившим преступление, независимо от их социального положения. В последние годы в печати периодически появляются публикации о том, что цель предупреждения преступлений нельзя признавать правомерной, поскольку устрашение в цивилизованном государстве само по себе безнравственно и неэффективно. Однако наказание устрашает не общество в целом, а его отдельных законопослушных граждан. Постановку перед наказанием цели предупреждения преступлений следует понимать как формирование боязни совершения преступлений. Это предполагает, что угроза неотвратимости наказания пройдет через сознание склонного к совершению преступления лица и окажет позитивное влияние на уровень его криминальной активности. Положение о том, что угроза возможного наказания удерживает какую-то часть людей от совершения преступлений, можно считать аксиомой.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, уголовное право, предупреждение преступления.

VALENTINA IVANOVNA ZUBKOVA,
Lomonosov Moscow state university, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

THE ROLE OF CRIMINAL SANCTION IN CRIME PREVENTION

Abstract: the article deals with the preventive role of criminal sanction, the emphasis is placed on the concepts of justice and equalities of its implementing to persons who committed crime irrespective of their social position. In recent years the press subsists the publications concerning the impossibility of recognizing the purpose of prevention of crimes lawful as intimidation in the civilized state is in itself immoral and inefficient. However punishment frightens not society in general, but its individual law-breakers. Punishment being the aim to prevent committing crimes is a form of frightening. This concept presupposes the fact that the threat of inevitability of punishment will pass through consciousness of the person, inclined to crime commitment, and will exert a positive impact on the level of his or her criminal activity. The regulations that the threat of potential punishment restrains people from committing crimes can be considered as an axiom.

Keywords: crime, criminal sanction, criminal law, crime prevention.

Уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом задач, определенных в ст. 2 УК РФ, это: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Согласно установленным задачам основное назначение уголовного права – охрана общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Предупредительная роль и задача уголовного права подкрепляются и целями наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), где, в частности, указывается, что одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Таким образом, в соответствии с законодательством в этом и заключается предупредительная роль (функция) уголовного наказания – служить инструментом для выполнения стоящих перед обществом задач – охранять общественные отношения и предупреждать совершение преступлений.

Содержание уголовного наказания состоит в его способности обеспечить охрану общественных интересов от преступных посягательств и, устрашая грозой наказания, предупреждать совершение преступлений. Свою предупредительную роль уголовное наказание осуществляет такими средствами, как формирование правовых запретов в

виде составов преступлений и установление за них наказания, то есть определяет конкретный его вид и размер. Государство в виде уголовно-правового запрета дает свою отрицательную оценку отдельным формам человеческого поведения, определяя, что является преступным и непроступным. При этом норма уголовного закона, с одной стороны, запрещает лицам под страхом наказания совершать преступное деяние, с другой – предписывает суду подвергнуть лицо, совершившее преступление, определенному наказанию, поэтому нельзя не признать того факта, что наказание, наряду с преступлением, является одним из основных институтов системы уголовного права. Именно наказание служит эффективным средством, с помощью которого восстанавливается нормальное состояние правопорядка в обществе, и средством предупредительности.

Предупредительное воздействие угрозы наказанием носит неперсонифицированный характер и в большей степени относится к лицам незаконопослушным, склонным к совершению преступлений. Угроза применения наказания обращена к сознанию и воле людей, и поэтому она может в какой-то мере быть сдерживающим фактором для тех, кто намеревается совершить преступление.

Непосредственное предупредительное воздействие наказания (как в целом и закона) начинается с момента опубликования его в официальных источниках, вступления его в законную силу для доведения до сведения всего общества закона и ознакомления всех с этим законом. Однако желаемый результат воздействия на сознание людей будет более успешным, когда закон, наказание на практике будут применяться по принципам справедливости, законности, равенства всех граждан перед законом, невзирая на их чины и звания; тогда он будет эффективным в достижении поставленных целей. Без соблюдения этого требования и правильного практического применения закона он будет мертвым и не в состоянии выполнить свою предупредительную роль. В то же время уголовный закон с угрозой наказания имеет второстепенную роль, так как он только провозглашается и не устраняет причин преступности и условий, ее порождающих. Все знают, что воровать, грабить, убивать нельзя, так как это преступления и за них предусмотрено наказание.

Однако, несмотря на законодательное установление запрета и уголовного наказания за эти преступления, определенная категория лиц совершает их. Видимо, для этих лиц в обществе существуют некоторые условия, которые влияют на их сознание и способствуют совершению преступлений. Результат предупредительной роли наказания, как в целом и уголовного закона, имеет социально-

экономическое и правовое содержание. Эффективность предупредительной роли наказания зависит от целого ряда причин. В первую очередь она определяется состоянием, структурой и динамикой преступности, причинами, ее порождающими, уровнем развития уголовного законодательства и справедливой практикой его применения, уровнем развития общества. В то же время уголовное законодательство своей угрозой наказания, несомненно, оказывает общепредупредительное воздействие на неустойчивых граждан, а реальность справедливого его применения за совершенные преступления наглядно подтверждает эту угрозу. И. И. Карпец в свое время отмечал, если назначенные наказания лицам, совершившим преступление, не становятся достоянием гласности для широких масс населения, то оно теряет свое общепредупредительное значение и свою роль в предупреждении совершать преступления [1, с. 156]. Следует не только согласиться с этой позицией, но и подчеркнуть, что когда совершаются преступления чиновниками высокого ранга и им определяются «смешные» наказания, то однозначно эти факты приносят обратный результат в предупреждении преступлений. Нужно активно информировать через печать, телевидение население о таких преступлениях – по типу законодательства европейских стран – «афиширование приговоров».

Содержание наказания (его виды, сроки, размеры) зависит от того, в рамках какой общественно-экономической формации оно существует, какие имеются в обществе социальные, культурные, моральные и нравственные взгляды и т. д. Если общество видит, что было преступление, то оно должно видеть и наказание за него. Если видится преступление, а за него не последовало наказание, не будет никакой эффективности в предупреждении, преступность будет расти и ожидать спада в этом росте не следует, в том числе будет расти и рецидив.

Переход к рыночной экономике, передел собственности, обнищание большинства населения (17 % живут за чертой бедности), высокий уровень безработицы породили коррупцию в различных эшелонах власти, жестокость и насилие, привели к росту преступности.

Как отмечается в литературе по социологии, на преступность влияет бедность, безработица и просвещенность. Социальные условия жизни, нарушение принципа равенства всех перед законом толкают некоторых людей на совершение преступлений. Следует отметить, что в России совершаются преступления в основном не рецидивисты, а «новички», то есть кто делает это в первый раз. Если обратиться к данным переписи осужденных 2009 г., то только за преступления против личности в места лишения свободы в первый раз, то есть

новички, пришло 64 % осужденных [2, с. 865]. Есть осужденные в первый раз не к лишению свободы, а к другим видам наказания, значит, эта цифра вполне может быть больше. Следовательно, предупреждение преступлений продолжает оставаться весьма актуальной проблемой.

В последние годы в печати периодически появляются публикации о том, что цель предупреждения преступлений нельзя признавать правомерной, поскольку устрашение в цивилизованном государстве само по себе безнравственно и, разумеется, неэффективно, пора освободить наказание от ежовых рукавиц и перестать держать общество в страхе. Наказание устрашает не общество в целом, а его отдельных граждан, и прежде всего незаконопослушных (неустойчивых), склонных к совершению противоправных действий. Эффективность общего предупреждения преступлений, возможно, невелика, однако нельзя осмеливаться утверждать, что в наше время исчезли люди, которые не совершают преступлений из-за страха уголовного наказания за их совершение. Таковых, к сожалению, немало. Ни одно современное общество пока без наказания обойтись не способно. И поскольку преступность, судя по всему, будет преследовать человеческую цивилизацию всегда, цель общего предупреждения будет оставаться среди целей наказания вечно, поэтому попытки блокирования реальной угрозы наказания ведут к росту преступности, а доводы приведенной выше позиции убедительностью не обладают.

Постановка перед наказанием цели предупреждения преступлений понимается как формирование боязни совершения преступлений и предполагает, что угроза неотвратимости наказания пройдет через сознание склонного к совершению преступления лица и окажет позитивное влияние на уровень его криминальной активности. Положение о том, что угроза возможного наказания удерживает

какую-то часть людей от совершения преступлений, можно считать аксиомой [3, с. 231].

Начиная с 2003 г. в уголовное законодательство постоянно вносятся изменения, дополнения, направленные на гуманизацию наказания, декриминализацию некоторых деяний, смягчение уголовной политики и желание уменьшить преступность. Тем не менее положение остается сложным. Напомним кратко некоторые эти изменения. Во-первых, в санкциях многих составов преступлений были сняты нижние пределы того или иного вида наказания, особенно лишения свободы. В результате санкции стали объемными и размытыми. Во-вторых, была установлена в санкциях излишне широкая альтернативность видов наказаний за одно и то же деяние. Во многих случаях их количество содержит четыре, а то и пять видов наказаний: от штрафа, обязательных работ до лишения свободы. Возникает вопрос – почему такая столь разная оценка защиты одного и того же объекта? На этот вопрос ответа нет. Ни теория, ни практика не могут дать вразумительного объяснения, как создаются санкции. Одно можно уверенно сказать, что такая санкция предоставляет суду право субъективно подходить к определению наказания по принципу «как хочу, так и сделаю». В 2016 г. были внесены многочисленные изменения, которые вряд ли могут служить предупреждению преступлений, способствовать выполнению поставленных задач – гуманизации наказания, предупреждению и снижению уровня преступности.

К законодательным изменениям следует подходить очень продуманно, увязывая их с практикой применения. Кроме того, изменения не должны быть в отрыве от социальной жизни и социальной действительности и, конечно же, практики применения. Практика применения наказания должна отвечать всем принципам уголовного законодательства – справедливости, равенства, законности.

Список литературы

1. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 287 с.
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 938 с.
3. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 240 с.

References

1. Karpec I. I. Nakazanie. Social'nye, pravovye i krimonologicheskie problem [Punishment: social, legal and criminological problems]. Moscow, 1973. 287 p.
2. Osuzhdennye i sodержashhiesja pod strazhej v Rossii [Condemned and being held in custody in Russia]. Under the editorship of Ju. I. Kalinin, V. I. Seliverstov. Moscow, 2012. 938 p.
3. Korobeev A. I., Uss A. V., Golik Ju. V. Ugolovno-pravovaja politika. Tendencii i perspektivy [Criminal and legal policy. Tendencies and prospects]. Krasnojarsk. 1991. 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубкова Валентина Ивановна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubkova Valentina I. – dsc in law, professor, chief researcher, law department Lomonosov Moscow state university, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зубкова, В. И. Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений / В. И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 27–30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zubkova, V. I. The role of criminal sanction in crime prevention / V. I. Zubkova // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 27–30.

УДК 343.823

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в статье представлен анализ федеральных целевых программ развития уголовно-исполнительной системы России в сфере организации труда осужденных. Современный этап развития уголовно-исполнительной системы характеризуется значительными масштабами реформирования и изменениями в стратегических установках. Проблематика организации труда осужденных получила существенное развитие. Именно данному вопросу уделяется повышенное внимание. Это объясняется тяжелой ситуацией в сфере производственного сектора, связанной с высоким уровнем износа основных фондов и неконкурентоспособностью производственной базы. Устаревшее производство не может эффективно конкурировать с частными производителями, что в перспективе снижает возможности привлечения к труду осужденных. Необходимо отметить и полную технологическую отсталость производств в ведомственных учреждениях. Наиболее перспективным направлением развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы следует считать кооперацию подведомственных учреждений с частными предприятиями. В первую очередь следует вести речь о работах по удовлетворению потребностей Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: производственная деятельность, организация труда осужденных, уголовно-исполнительная система, государственная политика.

ALEKSEY VLADIMIROVICH RODIONOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru;
ORCID:

THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL AND EXECUTIVE POLICY IN THE SPHERE OF JOB MANAGEMENT OF CONVICTS

Abstract: the article presents an analysis of the Federal target programs of development of criminal executive system of Russia in the sphere of organization of work of the condemned. The current stage of development of the penal system is characterized by large scale of reform and significant changes in the strategic guidelines. Problems of organization of labor of prisoners received a significant development. This issue is the focus of attention. This is due to the difficult situation in the sphere of production sector related to the high level of depreciation of fixed assets and uncompetitive industrial base. Obsolete production can effectively compete with private manufacturers, which in term reduces the possibility of employing convicts. It should be noted and a full technological backwardness of production in the departmental institutions. The most promising direction of development of the productive sector of the penal system should be considered as cooperation subordinate institutions with private enterprises. The first thing to talk about the works to cover the requirements of the FPS of Russia.

Keywords: production activity, organisation of work of convicts, the correctional system, public policy.

Уголовно-исполнительная система (УИС) является одной из наиболее динамичных государственных структур. Современный этап развития российской УИС характеризуется значительными масштабами реформирования и существенными изменениями в стратегических установках. В то же время данная система выполняет очень консервативные государственные функции, что, в свою очередь, накладывает соответствующий отпечаток на характер деятельности органов и учреждений УИС, а также ее отдельных сотрудников.

На современном этапе функционирования УИС России тактика и стратегия развития системы определялись положениями соответствующих федеральных целевых программ, содержание которых концептуально определялось Правительством Российской Федерации. Такие концепции федеральных целевых программ развития УИС последовательно принимались в 2001 г., 2006 г. 2016 гг. На наш взгляд, эти нормативные документы в значительной мере были выражением государственной уголовно-исполнительной политики России. Именно в рамках данных программ концептуально формулировались стратегические цели развития, определялся круг конкретизирующих задач, наиболее острых проблем, путей их решения, выделяемых ресурсов и т. д.

© Родионов А. В., 2017
© Rodionov A. V., 2017

Проблематика организации труда спецконтингента получила существенное развитие в рамках всех трех концепций развития УИС и соответствующих федеральных целевых программ (далее – ФЦП). В каждой из ФЦП проблематика организации труда шла параллельно с вопросами капитального строительства зданий и сооружений для содержания спецконтингента.

В ФЦП 2001 г. приоритет был отдан вопросам организации труда осужденных. Два из четырех приоритетных комплексов задач, требовавших первоочередного решения в рамках реализации уголовно-исполнительной политики страны, были напрямую связаны с развитием производственного сектора УИС, при этом политика в сфере организации труда спецконтингента была определена в качестве самостоятельного направления, требующего быстрого развития. Среди важных аспектов ФЦП 2001 г. следует также выделить проблематику продовольственного и вещевого самообеспечения УИС. Положительным было то, что в части самообеспечения речь шла исключительно о продовольствии и вещевом имуществе, что было более прогрессивным по сравнению с требованиями о полном хозрасчете мест лишения свободы в разные периоды XX в.

ФЦП 2006 г. была в значительной мере ориентирована на вопросы капитального строительства и ремонта зданий и сооружений, в которых содержится спецконтингент. Производство в колониях и труд арестантов были определены в качестве второстепенного направления, которому все же было уделено определенное внимание авторами ФЦП 2006 г.

ФЦП 2016 г. отличается тем, что вопросы капитального строительства (то есть проблематика условий содержания спецконтингента) и организации труда осужденных были рассмотрены паритетно. Каждый из комплексов проблем был соответствующим образом очерчен, а перспективные направления решения и соответствующие ресурсы определены. Авторы ФЦП 2016 г. констатируют тяжелую ситуацию в сфере тюремного производственного сектора, что объясняется изношенностью основных фондов и неконкурентоспособностью производственной базы. Результатом такого рода положения является высокая безработица среди спецконтингента, что влечет за собой соответствующие трудности в последующей ресоциализации осужденных и их перевоспитании.

Значительное внимание уделяется вопросам конкурентоспособности предприятий УИС и производственных подразделений отдельных учреждений УИС. Указывается, что устаревшее производство не может эффективно конкурировать с частными производителями, что в перспективе снижает возможности привлечения к труду всех

трудоспособных осужденных. Этот вопрос возможно решить путем выделения бюджетного финансирования на цели приобретения оборудования. Отметим, что предполагаемая к выделению сумма может отличаться в зависимости от выбранного варианта и составлять 500–700 млн рублей в год. В течение срока реализации концепции будет создано дополнительно 50–70 тыс. рабочих мест.

На наш взгляд, создать конкурентоспособное современное рабочее место стоимостью 100 тыс. рублей (в промышленности, сельском хозяйстве и других секторах экономики, где в теории возможно трудоустроить спецконтингент), очень сложно. В случае если данный план будет полностью реализован, еще 290 тыс. человек спецконтингента учреждений УИС будут оставаться нетрудоустроенными. Таким образом, проблема будет далека от частичного решения.

Ошибочно также говорить о конкурентных позициях производственного сектора УИС в сравнении с частными предприятиями. Одним из перспективных направлений развития производственного сектора УИС следует считать кооперацию подведомственных учреждений с частными предприятиями. Наиболее перспективной является совместная деятельность этих субъектов в сфере выполнения государственного заказа на поставку товаров, работ, услуг. При этом в первую очередь следует говорить о работах по удовлетворению потребностей ФСИН России.

Следует также учитывать не только устаревшее оборудование предприятий УИС, но и полную технологическую отсталость производств в ведомственных учреждениях. Современное конкурентоспособное производство требует применения соответствующих средств. Это не только финансирование, но и длительное время, а также специфический персонал, который может себе позволить только частная производственная структура. В таких условиях ФЦП 2016 г. имеет недостаточный потенциал быть реализованной в сфере организации труда спецконтингента учреждений УИС. Более того, консервация данного комплекса проблем и низкий уровень решения поставленных задач в сфере организации производства (как это было в 2001–2016 гг.) в дальнейшем будут только усложнять ситуацию в данной сфере. Необходима разработка новых организационно-правовых форм (или других конструкций) совместной хозяйственной деятельности учреждений УИС и частных предпринимательских структур. Такого рода кооперация имеет достаточный потенциал, чтобы повысить уровень продуктивной занятости в УИС и эффективность выполнения плана государственных закупок ФСИН России, а также создать условия для дальнейшего технологического развития производственного сектора УИС в нашей стране.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Родионов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.v.rodionov@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rodionov Aleksey V. – dsc in economy, professor, economy and management department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: a.v.rodionov@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Родионов, А. В. Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных / А. В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 31–33.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rodionov, A. V. The strategy of development of criminal and executive policy in the sphere of job management of convicts / A. V. Rodionov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 31–33.

УДК 343.8

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vis_home@list.ru

**ОТБЫВАНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА:
НОВЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ**

Реферат: статья посвящена научному проекту отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений. Анализируется актуальность научной разработки модели отбывания лишения свободы указанными категориями осужденных, возможные пути дифференциации отбывания наказания с учетом особенностей криминологической и социально-демографической характеристики осужденных. Задуманная научно обоснованная доктринальная модель отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала, как представляется, должна включать в себя комплекс мер по корректировке уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении указанной категории осужденных, изменению норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, совершенствованию практики исполнения наказания и исправления осужденных, формированию позитивного по отношению к проекту общественного, профессионального и экспертного мнения. Указанную модель целесообразно обсудить на ряде научных форумов, опубликовать в виде отдельного научного издания и предложить органам государственной власти, включая законодателя, для рассмотрения.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, экономические преступления, должностные преступления, наука уголовно-исполнительного права.

VYACHESLAV IVANOVICH SELIVERSTOV,
Lomonosov Moscow state university, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: vis_home@list.ru

**THE SERVING IMPRISONMENT CONVICTED OF ECONOMIC AND OFFICIAL CRIMES
WITH THE USE OF THEIR INTELLECTUAL AND CREATIVE POTENTIAL:
NEW RESEARCH PROJECT**

Abstract: this article is devoted to the scientific project, serving of criminal punishment in form of imprisonment convicted of economic and official crimes. Examines the relevance of the scientific development of the model of serving of imprisonment specified categories of convicted persons and possible ways of differentiation of punishment, taking into account peculiarities of criminological and socio-demographic characteristics of prisoners. Conceived scientifically justified doctrinal model of serving the imprisonment convicted of economic and official crimes, taking into account their intellectual and creative potential should include a range of measures: adjustment of the criminal and criminal Executive policy of the Russian Federation in regard to this category of convicted persons; changing the norms of the Criminal code of the Russian Federation; change of norms of the Criminally-Executive code of the Russian Federation; to improve the practice of execution of punishment of prisoners; forming a positive attitude to the project social, professional and expert opinion. This model is appropriate to discuss at a number of scientific forums, published in separate scientific publications and to offer public authorities, including the legislator, for consideration.

Keywords: convicted, imprisonment, economic crimes, official crimes, the science of criminal Executive law.

Решением ученого совета юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова от 23 декабря 2015 г. № 10 открыт научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права». С момента образования в рамках центра началась реализация социально значимого правового проекта – подготовка научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Указанная модель была подготовлена, обсуждена на круглом столе в рамках X Российского конгресса уголовного права и опубликована в виде отдельного научного издания [1]. В настоящее время идет рассылка данного издания для использования в законотворческой, научно-исследовательской деятельности и учебном процессе.

© Селиверстов В. И., 2017
© Seliverstov V. I., 2017

Однако нельзя останавливаться на достигнутом. Как отмечал профессор А. И. Зубков, «любой коллектив вуза, института, лаборатории, кафедры тогда является признанным центром в какой-либо отрасли знаний, когда он способен не только генерировать накопленный научный материал, но и выдавать свежие идеи, развивать их и проводить в практику» [2, с. 588]. В развитие этой мысли остановимся на характеристике нового научно-исследовательского проекта, предполагаемого к реализации в течение 2017–2018 гг.

Уголовное наказание в виде лишения свободы предусмотрено в большинстве статей УК РФ. Практика назначения наказания свидетельствует о том, что данный вид наказания применяется в последние годы в среднем чуть более одной трети от всех назначенных видов наказаний. Уголовное законодательство устанавливает дифференцированный подход к назначению вида исправительного учреждения, где отбывают лишение свободы, в зависимости от пола, возраста осужденных, тяжести совершенного преступления, рецидива, формы вины. Уголовно-исполнительное законодательство дополняет данную дифференциацию с учетом поведения осужденных в местах лишения свободы, состояния здоровья и других признаков. Соответственно различаются и условия отбывания лишения свободы.

В интересах обеспечения безопасности нормами уголовно-исполнительного законодательства предусматривается содержание в отдельных исправительных учреждениях осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов. В этом случае по причине действия принципа равенства граждан перед законом условия отбывания наказания для данных лиц не отличаются от условий отбывания наказаний осужденных из других социальных групп.

В исправительно-трудовых учреждениях СССР в XX веке был проведен эксперимент по содержанию в отдельном исправительном учреждении осужденных за экономические преступления, однако он не получил положительной оценки и распространения по следующим причинам:

- большие материальные затраты государства на перевозку осужденных для отбывания наказания и переезд к месту жительства после освобождения;

- разрыв социальных связей осужденных с семьями из-за больших трат близких осужденных на проезд для свиданий с ними;

- недостижение целевых показателей по обеспечению правопорядка в экспериментальном учреждении вследствие того, что основную массу составляли осужденные за кражи, грабежи и разбои, мошенничество. Как показывают многолетние

исследования и практика, осужденные за совершение указанных корыстных и корыстно-насильственных преступлений характеризуются отсутствием стабильного поведения в местах лишения свободы, стойкой установкой на совершение нарушений режима и высоким процентом рецидивом после освобождения от наказания.

В современных условиях, характеризующихся развитием рыночной экономики и имманентно присущей ей коррупции государственного аппарата, становится актуальной задача дальнейшей дифференциации осужденных к лишению свободы, в том числе путем создания отдельной группы осужденных за совершение экономических (за исключением осужденных за кражи, грабежи, разбои, отчасти за мошенничество и вымогательство) и должностных преступлений. В качестве первого этапа решения проблемы дифференцированного и эффективного применения лишения свободы к осужденным представляется целесообразной научная разработка доктринальной модели отбывания лишения свободы этими категориями осужденных. Это связано с рядом аспектов.

Во-первых, данные категории осужденных отличаются социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристиками. Как показали результаты проведенной в ноябре 2009 г. специальной переписи осужденных, отбывающих лишение свободы, и лиц, содержащихся под стражей, у осужденных за экономические (за исключением указанных выше категорий) и должностные преступления в большей степени сохраняются социально полезные связи с семьей и другим позитивным окружением; они имеют более высокий образовательный ценз в сфере общего и профессионального образования; для них характерно обладание опытом профессиональной деятельности в сфере экономики и управления. Кроме того, эти осужденные отличаются стабильно положительным поведением во время отбывания лишения свободы и желанием постоянной профессиональной трудовой деятельности. Они в большинстве обладают интеллектуальным и креативным потенциалом, ранее позволившим им обрести определенный экономический капитал и (или) занять определенные высоты в государственной структуре общества. Вместе с тем указанный потенциал не позволил им оценить риски криминального экономического и должностного поведения, что вполне объяснимо в условиях динамично меняющихся условий политической, социальной и экономической действительности.

Во-вторых, создание доктринальной модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступ-

лений диктуется интересами противодействия преступности в целом, поскольку сращивание экономической, «беловоротничковой» и общеуголовной преступности в условиях мест лишения свободы ведет к дальнейшему воспроизводству преступности на новом интегративном и наиболее опасном уровне. В настоящее время в местах лишения свободы проявляется стемление криминальных кругов поставить функционирование исправительных учреждений под свой контроль. Нередко действия различного рода «смотрящих», «авторитетов» и прочих лидеров преступного мира тормозят экономическое развитие производственной деятельности в местах лишения свободы, оставляя желающих работать осужденных без работы, а их семьи без средств к существованию. Применительно к экономике в целом это может привести к дальнейшей и уже необратимой криминализации бизнеса, что чревато негативными последствиями не только в экономической, но и в политической и социальной сферах.

В-третьих, создание доктринальной модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала актуально потому, что имеющаяся модель недифференцированного и совместного отбывания лишения свободы опасна нарушениями прав человека при отбывании лишения свободы, поскольку именно эта категория, как свидетельствует практика, становится уязвимой, с одной стороны, для незаконных действий персонала, с другой – для продолжения в местах лишения свободы преступной деятельности осужденных за общеуголовные преступления.

В-четвертых, при решении этой проблемы необходимо исходить из экономических интересов государства в целом и бизнеса в частности. Совершение экономического или должностного преступления в условиях экономически и политически нестабильного общества не должно перечеркивать желание и возможность осужденных применить свой более высокий профессиональный уровень, свои знания и интеллект для развития экономики страны и производственного потенциала уголовно-исполнительной системы.

В качестве наиболее реальной гипотезы данного проекта следует признать идею содержания в местах лишения свободы осужденных за экономические (за исключением указанных выше категорий осужденных) и должностные преступления отдельно от других категорий, а именно в отдельных исправительных учреждениях. Отсутствие противодействия уголовно-криминального элемента позволит наладить эффективный карательно-воспитательный процесс, частью которого будет

производительный и творческий труд осужденных за экономические и должностные преступления. Кроме того, отдельное содержание осужденных диктуется интересами соблюдения прав человека, что является важнейшим признаком правового государства. Содержание в местах лишения свободы должно гарантировать личную безопасность осужденных и безопасность имеющегося у них бизнеса, что не может быть в полной мере достигнуто при «смешанной форме» отбывания лишения свободы.

Имевший место в советской исправительно-трудовой системе недостаток отдельного содержания экономических преступников в виде разрыва социальных связей с семьей может быть минимизирован внедрением в современную уголовно-исполнительную практику технических средств коммуникаций (например, видеосвиданий). Кроме того, данная категория осужденных и их семьи, как показывает практика, обладают большими финансовыми возможностями для поддержания социальных связей.

При разработке указанной выше гипотезы следует ответить на вопрос о допустимости введения для данной категории осужденных иных порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы. Интересы научной объективности и полноты исследования требуют рассмотрения трех возможных вариантов: а) порядок и условия отбывания наказания останутся неизменными; б) порядок и условия отбывания наказания будут ужесточены; в) порядок и условия отбывания наказания будут смягчены.

При решении поставленного вопроса, как представляется, следует исходить из понимания того, что карательное содержание наказания в виде лишения свободы (степень изоляции от общества) не может быть подвержено дифференциации по признаку социального и должностного положения. Это противоречило бы закреплённому в ст. 19 Конституции РФ принципу равенства граждан перед законом, которое должно обеспечиваться по ряду признаков, в том числе по социальному и должностному положению гражданина.

Дифференциация в применении основных средств исправления необходима для различных категорий осужденных, поскольку ч. 3 ст. 9 УИК РФ требует, чтобы средства исправления осужденных применялись с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Дифференциация в создании надлежащих материально-бытовых условий отбывания наказания также вполне возможна для различных категорий осужденных. Не случайно в ст. 99 УИК РФ устанавливаются минимальные нормы обеспечения осужденных жилой площадью и минималь-

ные нормы питания и материально-бытового обеспечения.

Подготовка доктринальной модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала должна опираться на ряд частных научно-исследовательских проектов, выводы которых позволили бы получить достоверные результаты. В их число, на наш взгляд, должны войти:

– аналитический обзор с предложениями по результатам исследования отечественного исторического опыта отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала;

– аналитический обзор с предложениями по результатам исследования современного отечественного опыта отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала;

– аналитический обзор с предложениями по результатам исследования зарубежного опыта отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала;

– аналитический обзор с предложениями по результатам исследования международно-правовых документов и стандартов обращения с осужденными к лишению свободы, правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Европейского комитета против пыток;

– аналитический обзор с предложениями по результатам исследования норм Конституции Российской Федерации, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и практики судов общей юрисдикции, а также норм федерального законодательства, регламентирующего назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы.

Соответственно выводы научного исследования должны опираться на результаты изучения общественного, профессионального и экспертного мнения о возможности дифференциации условий и порядка отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений. При необходимости должны быть подготовлены предложения по созданию благоприятного для реализации проекта общественного, профессионального и экспертного мнения.

Задуманная научно обоснованная доктринальная модель отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала, как представляется, должна включать в себя комплекс мер по корректировке уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении указанной категории осужденных, изменению норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, совершенствованию практики исполнения наказания и исправления осужденных за совершение экономических и должностных преступлений с учетом их интеллектуального и креативного потенциала, формированию позитивного по отношению к проекту общественного, профессионального и экспертного мнения.

Указанную модель целесообразно было бы обсудить на ряде научных форумов, опубликовать в виде отдельного научного издания и предложить органам государственной власти, включая законодателя, для рассмотрения. Соответственно указанная научно-исследовательская деятельность должна сопровождаться освещением в СМИ, включая сеть «Интернет», и периодических научных изданиях.

Возможность проведения подобного научного исследования рассматривает в настоящее время Научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по заказу Фонда поддержки социальных инноваций Олега Дерипаска «Вольное Дело».

Список литературы

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 320 с.
2. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. М., 2005. 588 с.

References

1. Obshhaja chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i obosnovanija teoreticheskogo modelirovanija [General part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justifications of theoretical modeling]. Under the editorship of V. I. Seliverstov. Moscow, 2017. 320 p.

2. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika konca XIX – nachala XXI veka [Penal law of Russia: the theory, the legislation, the international standards, domestic practice of the end of XIX – the beginning of the XXI century]. Under the editorship of. A. I. Zubkov. Moscow, 2005. 588 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Селиверстов Вячеслав Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home @list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seliverstov Vyacheslav I. – dsc in law, professor, honored worker of science of the Russian Federation, professor, criminal law and criminology department Lomonosov Moscow state university, Moscow, the Russian Federation, e-mail: vis_home @list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Селиверстов, В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 34–38.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Seliverstov, V. I. The serving imprisonment convicted of economic and official crimes with the use of their intellectual and creative potential: new research project / V. I. Seliverstov // Penal law,, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 34–38.

УДК 343.847

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА СЕРЕДА,

Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: evs.54@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Аннотация: в статье рассматривается возможность введения в Российской Федерации службы пробации, высказывается отрицательное отношение к этому институту применительно к нашей стране. Отсутствие необходимости создания центров пробации, обосновывается тем, что они фактически существуют в виде уголовно-исполнительных инспекций. В связи с этим более актуальным является принятие закона о социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Во многих субъектах Российской Федерации такие законы уже приняты и центры социальной реабилитации успешно действуют. Однако создавать или нет такие центры, решают законодатели региональных собраний с учетом наличия соответствующего финансирования. В силу этого желательно, чтобы был принят закон Российской Федерации о социальной реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, обязательный для исполнения всеми российскими субъектами и подкрепленный соответствующим финансированием.

Ключевые слова: пробация, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, социальная реабилитация.

ELENA VASILYEVNA SEREDA,

Moscow state linguistic university, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: evs.54@mail.ru

TO THE QUESTION OF ENTERING OF INSTITUTE OF THE PROBATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL AND EXECUTIVE LAW

Abstract: the article discusses the possibility of introducing in the Russian Federation of a probation officer. The author expresses his negative attitude to the institution in relation to our country. Justifying the lack of need for the establishment of centers of probation, which actually exist in the form of the criminal-Executive inspections, the author considers more urgent the adoption of the law on social rehabilitation of persons released from punishment. In many constituent entities of the Russian Federation such laws have already been adopted, and the social rehabilitation centres successfully operate. However, in this case or not to create such centres is decided by the legislators of the regional Assembly subject to the availability of appropriate funding. Because of this, it is desirable to adopt the law of the Russian Federation on social rehabilitation of persons released from places of imprisonment, mandatory for all Russian entities and supported by appropriate funding.

Keywords: probation, penal code, social rehabilitation.

В последнее время в научных и околонаучных кругах пенитенциаристов идет активное обсуждение возможного введения в практику работы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации института пробации.

Если конкретизировать возможность введения этого института в законодательство и уголовно-исполнительную практику, то речь идет о том, что предлагается исполнение таких наказаний, не связанных с лишением свободы, как наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы поручить центрам пробации.

Так, термин «пробация» активно используется авторами результатов теоретического моделирования Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, подготовленных авторским коллективом научно-образовательного центра юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова [1]. Часть 1 ст. 49 этого проекта прямо говорит, что «наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительным центром пробации по месту жительства или работы осужденного...» [1, с. 65].

© Середа Е. В., 2017

© Sereda E. V., 2017

Часть 4 этой же статьи 49 устанавливает, что «наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы исполняются уголовно-исполнительным центром пробации». В связи с этим следует подробнее остановиться на содержании и смысле понятия «пробация» с целью выяснения необходимости не только его введения в наш научный оборот, но и внесения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное право.

Термин явно заимствован из судебной практики Великобритании и США.

Probation в переводе с английского означает испытание и является формой условного осуждения. Принимая решение о возможности избрать режим пробации, суд вместо осуждения лица к лишению свободы направляет осужденного на определенный срок под наблюдение чиновника службы пробации, которому поручается контроль за его поведением. Оставленному на свободе осужденному устанавливаются определенные ограничения и требования: пройти курс обучения или лечения, не менять самовольно место жительства, не посещать определенных мест, не встречаться с определенными людьми, посещать церковь и т. д. Назначают пробацию чаще всего за преступления небольшой или средней степени тяжести.

Родиной пробации, несомненно, являются страны с англо-саксонской системой права. В Соединенных Штатах Америки и Великобритании она применяется на протяжении всего прошлого века.

Однако в последние десятилетия система пробации получает все большее распространение и среди стран с континентальной системой права. Например, во Франции она стала применяться в соответствии с Уголовным кодексом Франции 1992 г. в виде отсрочки отбывания наказания либо отсрочки исполнения наказания.

Если мы обратимся к действующему Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ), а именно к разделу второму, который регламентирует исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, то увидим практически полное совпадение его содержания со смыслом, который вкладывается в понятие «пробация». Так, ч. 1 ст. 25 УИК РФ прямо устанавливает, что «наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных». Часть 3 этой же статьи прямо регламентирует обязанности уголовно-исполнительных инспекций: «Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных,

ведут суммарный учет отработанного осужденными времени» [2, с. 67].

Уголовно-исполнительные инспекции в соответствии со ст. 33 УИК РФ исполняют и условное осуждение, а также наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, причем независимо от того, назначен ли этот вид наказания в качестве основного или дополнительного [2, с. 76].

Ограничение свободы также возложено на уголовно-исполнительные инспекции.

При отбывании всех этих видов наказаний осужденные обязаны стоять на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, иметь определенные ограничения в своем поведении, выражающиеся в невозможности появляться в заранее определенных местах и в конкретное время, которые устанавливает инспектор уголовно-исполнительной инспекции, регулярно посещать профилактические беседы, а также постоянно контролироваться иными способами, устанавливаемыми уголовно-исполнительной инспекцией.

Иными словами, обязанности лиц, прикрепленных к центрам пробации в зарубежных государствах, практически полностью соответствуют тем, которые обязаны выполнять в России лица, находящиеся на учете уголовно-исполнительных инспекций. Права администрации центров пробации и наших уголовно-исполнительных инспекций также практически совпадают. В связи с этим менять наименование «уголовно-исполнительная инспекция» на «центр пробации» не является необходимым, особенно с учетом того, что инспекции работают давно, а не всегда достаточная их эффективность обусловлена, скорее всего, недостаточным вниманием государства к тем видам наказания, которые они исполняют.

Не видя необходимости введения в нашей стране центров пробации, которые фактически существуют в виде уголовно-исполнительных инспекций, более актуальным, на наш взгляд, является принятие закона о социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Следует отметить, что во многих субъектах Российской Федерации приняты такие законы и центры социальной реабилитации успешно действуют. Однако создавать или нет такие центры, решают законодатели региональных собраний с учетом, конечно, наличия соответствующего финансирования. Желательно, чтобы был принят закон Российской Федерации о социальной реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, обязательный для исполнения всеми российскими субъектами и подкрепленный соответствующим финансированием. В связи с этим, думаем не слу-

чайно в перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, которое состоялось 8 декабря 2016 г., Президентом Российской Федерации В. В. Путиным было дано поручение Правительству Российской Федерации до 30 марта 2017 г. представить предложения по внесению в законодательство Рос-

сийской Федерации изменений, предусматривающих реализацию мер социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы [3].

Данный закон для властных структур нашей страны представляется более значимым, чем введение института пробации.

Список литературы

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Результаты теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2016. 77 с.
2. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. 412 с.
3. Сайт Президента Российской Федерации. URL : www.kremlin.ru (дата обращения: 17.01.2017).

References

1. Obshhaja chast' novogo Uголовno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Rezul'taty teoreticheskogo modelirovanija [General part of the new Penal Code of the Russian Federation. Results of theoretical modeling]. Under the scientific editorship of V. I. Seliverstov. Moscow, 2016. 77 p.
2. Brilliantov A. V., Kurganov S. I. Kommentarij k Uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnij) [The comment to the Penal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, 2011. 412 p.
3. Sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Website of the President of the Russian Federation]. Available at : www.kremlin.ru (Accessed 17 January 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серёда Елена Васильевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой национальной безопасности и правоохранительной деятельности Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: evs.54@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sereda Elena V. – dsc in law, professor, head, homeland security and law-enforcement activities department Moscow state linguistic university, Moscow, the Russian Federation, e-mail: evs.54@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Серёда, Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право / Е. В. Серёда // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 39–41.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sereda, E. V. To the question of entering of institute of the probation in the Russian criminal and executive law / E. V. Sereda // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 39–41.

УДК 343.8:330.13

БОРИС АРИСТАРХОВИЧ СПАСЕННИКОВ,

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: borisspasennikov@yandex.ru;

БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ ШВЫРЕВ,

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Реферат: в статье сформулированы подходы к анализу эффективности электронного мониторинга, определены их характеристики. В сложных экономических условиях, в которых находится наша страна, особую актуальность приобретает вопрос эффективного расходования средств на содержание уголовно-исполнительной системы. Оценка экономической эффективности электронного наблюдения является многофакторной и сложно формализуемой задачей. Эффективность электронного наблюдения определяется в первую очередь с экономической точки зрения зависимостью между затратами и выгодой. На практике существуют три подхода к анализу эффективности и стоимости: индивидуальный; финансирование целевых программ; общественный и социальный. Данное деление является укрупненным, позволяющим понять основные значимые направления анализа. С его помощью специалисты, реализующие программу электронного мониторинга, проводят приблизительные качественные оценки результатов деятельности своего подразделения или других больших или меньших организаций пенитенциарного профиля.

Ключевые слова: управление, электронный мониторинг, экономическая эффективность, анализ.

BORIS ARISTARKHOVICH SPASENNIKOV,

Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,

e-mail: borisspasennikov@yandex.ru;

BORIS ANATOLYEVICH SHVYREV,

Krasnodar university of the Ministry of the interior of Russia

APPROACHES TO EFFICIENCY ANALYSIS OF ELECTRONIC MONITORING IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract: the article formulates approaches for analyzing the effectiveness of electronic monitoring, defined their characteristics. In difficult economic conditions of our country, of particular relevance is the question of effective spending on maintenance prowebcatalog system. The task of evaluating the economic efficiency of electronic surveillance is multifactorial and difficult formalizable task. Evaluation of the effectiveness of electronic surveillance is determined primarily from an economic point of view, the relationship between costs and benefits. In practice, there are three approaches to the analysis of effectiveness and cost: individual; financing programs; public and social. This division is integrated, allowing to understand the main relevant areas of analysis. With the help of the professionals implementing the program of electronic monitoring, carried out an approximate qualitative evaluation of the activities of his unit or any other large or smaller organization, the prison profile.

Keywords: management. electronic monitoring. economic efficiency; analysis.

Система электронного наблюдения в уголовно-исполнительной системе России используется с 2009 г., первые годы в тестовом режиме, а начиная с 2014 г. внедрена во всех регионах. Накопленный опыт эксплуатации системы требует систематического анализа для выявления явных и скрытых особенностей, трудностей и разработки путей их устранения, направленных на совершенствование системы электронного наблюдения. В сложных экономических условиях, в которых находится наша страна, актуальным является вопрос об эффективности расходования средств на содержание уголовно-исполнительной системы. Задача оценки экономической эффективности электронного наблюдения – многофакторная, сложно формализуемая задача.

© Спасенников Б. А., Швырев Б. А., 2017

© Spasennikov B. A., Shvyrev B. A., 2017

Определение относительных затрат и выгоды от использования системы электронного наблюдения, которая включает в себя различные электронные устройства и инструменты наблюдения, – сложное задание, но анализ стоимости и эффективности поможет определить перспективные направления развития и выявить слабые стороны.

Вначале проводится анализ материальных затрат, основанный на информации, которая может быть собрана и представлена для анализа в денежном эквиваленте.

Оценка эффективности электронного наблюдения определяется с точки зрения бухгалтерии – зависимостью между затратами и выгодой. На практике рассматривают три подхода к анализу эффективности и стоимости: индивидуальный; финансирование целевых программ; общественный и социальный. Деление также является укрупненным, позволяющим понять основные значимые направления анализа. Эти понятия позволяют специалистам, реализующим программу электронного мониторинга, проводить приблизительные качественные оценки результатов деятельности своего подразделения или других больших и (или) меньших организаций пенитенциарного профиля.

Первый подход основан на определении затрат и выгоды от использования системы электронного наблюдения одним потребителем или применения ее для наблюдения за одним преступником. Сопоставление затрат на обслуживание каждого преступника и полученной выгоды позволяет определить чистую прибыль. При реализации государственных программ используется расчет стоимости применения GPS-наблюдения к каждому преступнику с учетом степени тяжести его преступления. Такие расчеты позволяют оценить расходы и выгоду всей системы в целом исходя из затрат на одного преступника.

Второй подход к анализу стоимости и эффективности связан с финансированием по целевым программам или со спонсорской помощью. Служащие должны определить основания и направления использования фондов, предполагаемые результаты использования, реализуемые преимущества и чистую прибыль. В каждой целевой программе есть четко определенная материальная и нематериальная прибыль. Такой подход дает общее представление о направлении расходования средств и позволяет оценить перспективу использования для совершенствования служебной деятельности.

Третий подход представляет собой общественный и социальный взгляд, который обеспечивает широкий подход к анализу затрат и преимуществ различных технологий электронного наблюдения как в социальной сфере, так и для общества в целом и включает в себя много позиций из тех, что

рассматриваются в первых двух для анализа стоимости и рентабельности, а также учитываются «альтернативные издержки, понесенные человеком в результате участия в системе электронного наблюдения». Анализ стоимости и эффективности является самым трудоемким, потому что необходимо считать «вторичные или косвенные эффекты программы», такие как воздействие на другие социальные группы, «не причастные к программе». Например, можно считать, что GPS-слежение за высокорисковыми преступниками на сексуальной почве позволяет создать чувство защищенности и безопасности для широкой общественности, что трудно измерить, не проводя социологического исследования общественного мнения.

Другое общественное преимущество, которое трудно измерить, заключается в изменении сознания преступника при использовании GPS-слежения, несодержании его в тюрьме и изменении самого взгляда на судебное наказание. Для измерения этого преимущества требуются длительные наблюдения и социологические и психологические исследования.

Ни один из рассмотренных подходов не является оптимальным. Каждый тип анализа обеспечивает наибольшую полноту оценки стоимости и эффективности применительно к соответствующим запросам и потребностям. Например, для агентств, реализующих систему электронного наблюдения, интересующихся стоимостью затрат и получаемой выгодой от системы электронного наблюдения, целесообразно использовать первый подход. Им необходимо рассмотреть перечень затрат и потенциальную выгоду, такие как повышение заработной платы сотрудников или психологические преимущества. Некоторые агентства должны продемонстрировать преимущества электронного наблюдения относительно других затрат. Иногда агентствам требуется демонстрация больших общественных выгод от использования системы электронного наблюдения, в этом случае применим третий подход.

Хотя эти три подхода к оценке эффективности электронного наблюдения дают неплохие результаты, руководители должны сконцентрироваться на первых двух подходах. Это не означает, что общественный и социальный подход неважен или что его невозможно провести. Скорее, этот подход требует больших усилий и продолжительных исследований, что может не оправдать искомый результат.

Поскольку администраторы агентств нуждаются в достоверных индикаторах эффективности, для информирования законодательных органов эффективность одного потребителя (первый подход) и финансирование (второй подход) являются самыми оптимальными.

Необходимо знать относительные преимущества электронного наблюдения, а также различных программ наблюдения.

Для компетентного анализа эффективности и стоимости по первым двум подходам агентства зарубежных стран обращаются к компетентным научно-исследовательским организациям. При этом возникают следующие трудности в проведении анализа: идентификация затрат преимущества; измерение идентифицированных затрат; перевод всех затрат и преимуществ в денежную стоимость. Идентификация всех затрат и преимуществ, связанных с электронным наблюдением, является чрезвычайно трудной.

Нехватка или неоднозначность оценки различных технологий электронного наблюдения

препятствует разработке четких критериев их эффективности. Обрабатываемые данные должны тщательно исследоваться и проверяться. Наблюдения следует проводить непрерывно длительное время и по возможности повторять. Для анализа общественного или социального эффекта необходимо проведение социологического исследования общественного мнения.

Качественно выполненный анализ эффективности использования системы электронного наблюдения за преступниками позволяет определить правильные стратегии развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы, а также достоверно судить о стоимости электронного наблюдения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Спасенников Борис Аристархович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: borisspasennikov@yandex.ru;

Швырев Борис Анатольевич – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Spasennikov Boris A. – dsc in law, professor, chief researcher Research institute of the FPS of Russia), Moscow, the Russian Federation, e-mail: borisspasennikov@yandex.ru;

Shvyrev Boris A. – phd in physics and mathematics, senior lecturer, information security department Krasnodar university of the Ministry of the interior of Russia, Krasnodar, the Russian Federation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Спасенников, Б. А. Подходы к анализу эффективности электронного мониторинга в зарубежных странах / Б. А. Спасенников, Б. А. Швырев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 42–44.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Spasennikov, B. A. Approaches to efficiency analysis of electronic monitoring in foreign countries / B. A. Spasennikov, B. A. Shvyrev // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 42–44.

УДК 341.4

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

Институт проблем эффективного государства и гражданского общества
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 7226905@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реферат: в настоящее время существует ряд международных судебных и правозащитных организаций, к которым можно отнести и Международный уголовный суд, учрежденный на основе Римского статута Международного уголовного суда, принятого в 1998 г. Международный уголовный суд – первый постоянно действующий судебный орган, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечества и пр. Судопроизводство в Международном уголовном суде проводится в специфической правовой форме международного уголовного процесса. Более 100 стран являются участниками Международного уголовного суда. При этом государство – участник Международного уголовного суда самостоятельно определяет пути имплементации его решений. Данный вопрос является одним из самых сложных и спорных в процедуре имплементации. Более чем за 10 лет существования Международного уголовного суда были выявлены не только процессуальные пробелы, но и недостатки его деятельности содержательного характера. Суд должен безотлагательно взяться за решение указанных проблем.

Ключевые слова: Римский статут Международного уголовного суда, Международный уголовный суд, имплементация, заключенные, международные стандарты обращения с заключенными.

VALERY NIKOLAEVICH BELIK,

Institute of problems of the effective state and civil society Financial university in case
of the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: 7226905@mail.ru

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: STATE AND PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL-LEGAL ACTIVITY

Abstract: now there is a number of the international judicial and human rights organizations to which it is possible to carry also the International Criminal Court founded on the basis of the Rome Statute of the International Criminal Court accepted in 1998. International Criminal Court – the first permanent judicial authority which competence includes prosecution of the persons responsible for the main international crimes: genocide, war crimes, crimes against humanity and so forth. Legal proceedings in the International Criminal Court are conducted in a specific legal form of the international criminal procedure. More than 100 countries are participants of the International Criminal Court. At the same time the State Party of the International Criminal Court independently determines ways of implementation of its decisions. The matter is one of the most difficult and disputable in the procedure of implementation. More than in 10 years of existence of the International Criminal Court not only procedural gaps, but also shortcomings of its activities of substantial nature were revealed. The court shall undertake the solution of the specified problems instantly.

Keywords: Rome statute of the International criminal court, international criminal court, implementation, prisoners, international standards of prisoners' treatment.

В настоящее время существует ряд международных судебных и правозащитных организаций, а именно Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека ООН, Международный суд справедливости, а также учрежденный на основе международного договора – Римского статута Международного уголовного суда, принятого в 1998 г., Международный уголовный суд (далее – МУС) который действует с момента вступления Римского статута в силу, то есть с июля 2002 г.

МУС – первый постоянно действующий международный судебный орган, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также (с 2010 г.) за преступления агрессии.

© Белик В. Н., 2017

© Belik V. N., 2017

По официальным данным, на сегодняшний день около 122 стран исправно платят взносы. Среди таких стран можно выделить Австралию, Аргентину, Бельгию, Великобританию, Германию, Грузию, Испанию, Канаду, Литву, Мальту, Нидерланды, Новую Зеландию, Португалию, Уругвай, Финляндию, Францию, Швейцарию, ЮАР и др. Ряд стран, ратифицировавших Статут, находятся в процессе разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов для имплементации [1, с. 7].

Несмотря на то что Россия была в числе государств, проголосовавших за принятие Римского статута, она не ратифицировала данное международное соглашение, хотя в 2005 г. Минюстом России был разработан законопроект об имплементации Римского статута, одобренный администрацией Президента РФ.

Главными юридическими документами, определяющими полномочия МУС и порядок его работы, являются: его Устав (Римский статут), Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания и Регламент суда. Важное значение для деятельности суда имеют также Регламент Секретариата, Соглашение о привилегиях и иммунитетах, Финансовые правила и некоторые другие документы.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде проводится в особой, специфической правовой форме – международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу.

МУС состоит из Президиума, Судебного органа (включающего в себя Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства), Канцелярии Прокурора и Секретариата.

Резиденция МУС расположена в Гааге (Нидерланды), однако по воле Суда его заседания могут проходить в любом другом месте. МУС не входит в официальные структуры Организации Объединенных Наций, хотя может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН.

К настоящему моменту Международный уголовный суд полномочен рассматривать три класса основных международных преступлений:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления (совершенные в контексте как международных вооруженных кон-

фликтов, так и вооруженных конфликтов международного характера).

Основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о преступлениях, подсудных МУС, указаны в разд. III ППД (Правил процедуры доказывания) МУС.

В случае лояльности к обязательствам Статута МУС государство – участник МУС самостоятельно определяет выбор путей его имплементации. Решение данного вопроса является одним из самых сложных и спорных в процедуре имплементации. Почти в каждой стране существует прописанное в конституции положение о запрете экстрадиции собственных граждан, однако в соответствии со Статутом одной из необходимых процедур является процедура передачи обвиняемых в МУС, которая осуществляется вне зависимости от правового статуса этих лиц, а также их гражданства [2, с. 15].

Одной из последних новелл Римского статута стал институт слушаний по утверждению обвинений, по результатам которых Палата предварительного производства устанавливает наличие существенных оснований для дальнейшего судебного разбирательства. Слушания по утверждению обвинений могут затянуть процесс рассмотрения дела на срок до одного года. Их сторонники поясняют, что такие слушания создают дополнительный уровень защиты от необоснованного и произвольного уголовного преследования, что вполне может соответствовать реальности. Из четырнадцати обвиняемых, в отношении которых проводились слушания по утверждению обвинений, четверо были освобождены после того, как Палата предварительного производства сочла представленные доказательства недостаточными. Это добавляет уверенности защитникам обвиняемых и тревожит в той мере, в которой принятое решение свидетельствовало об ошибках, допущенных Прокурором. Однако ключевым моментом является все же сравнительный анализ затрат и результатов. Стоит ли удлинённый процесс рассмотрения дела затрачиваемого времени и ресурсов, особенно если учесть тот факт, что обвиняемый в это время, как правило, находится под стражей [3, с. 8]?

Государства в лице их компетентных органов, исполняющие приговоры МУС, обязаны соблюдать международные стандарты обращения с заключенными. В этой области существует также ряд проблем. Наиболее важной, на наш взгляд, является проблема несоответствия или неполного соответствия национального законодательства об исполнении уголовных наказаний ряда государств, в том числе России, международным стандартам и обязательствам.

Обращение со всеми заключенными должно быть гуманным и не унижать неотъемлемое досто-

инство человеческой личности. Не допускается никакой дискриминации заключенных по таким признакам, как пол, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или верование, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, статус по рождению или иной статус.

В настоящее время в результате правоприменительной деятельности более чем за десять лет существования МУС были выявлены недостатки не только процессуального, но и содержательного характера.

Суд продолжает сталкиваться с необходимостью исправления тех недостатков, которые проявились за первые десять лет его функционирования.

Другие международные суды и трибуналы, например Европейский суд по правам человека, также встречаются с трудностями адаптации к изменяющейся ситуации в мире. Однако в отношении иных институтов существует уверенность в продолжении их существования в качестве более или менее постоянной части мирового порядка, чего нельзя сказать с полной уверенностью о Международном уголовном суде. Суд должен безотлагательно взяться за решение отмеченных проблем с пониманием того, что в случае неспособности сделать это государства вполне могут утратить энтузиазм в отношении этого института, которым тот пользовался с девяностых годов прошлого столетия [3, с. 15].

Список литературы

1. Сидоров В. В. Международный уголовный суд и проблемы его имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3.
2. Колодкин Р. А. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Юрист-международник. 2005. № 3.
3. Шабас У. Первые десять лет Международного уголовного суда // Международное правосудие. 2012. № 2.

References

1. Sidorov V. V. Mezhdunarodnyj ugovolnyj sud i problemy ego implementacii [International criminal court and problems of its implementation]. Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija – International criminal law and international justice, 2016, no. 3.
2. Kolodkin R. A. Immunitet dolzhnostnyh lic gosudarstva ot inostrannoju ugovolnoj jurisdikcii [Immunity of officials of the state from a foreign criminal jurisdiction]. Jurist-mezhdunarodnik – International lawyer, 2005, no. 3.
3. Shabas U. Pervye desjat' let Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda [First ten years of the International Criminal Court]. Mezhdunarodnoe pravosudie – International justice, 2012, no. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белик Валерий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, почетный адвокат России, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 7226905@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belik Valery N. – phd in law, associate professor, honourable lawyer of Russia, leading researcher Institute of problems of the effective state and civil society Financial university in case of the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: 7226905@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белик, В. Н. Международный уголовный суд: состояние и проблемы организационно-правовой деятельности / В. Н. Белик // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 45–47.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belik, V. N. International criminal court: state and problems of organizational-legal activity / V. N. Belik // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 45–47.

УДК 343.847

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БУРМАКИН,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 79067147418@yandex.ru;
ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДАНИЛИН,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nits2nii@fsin.su

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Реферат: в статье рассматриваются элементы, составляющие уголовно-исполнительную характеристику несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; анализируется их отношение к преступлению, наказанию и основным средствам исправления. Главными составляющими уголовно-исполнительной характеристики несовершеннолетних осужденных являются: отношение осужденных к преступлению и наказанию, основным средствам исправления (установленному порядку и условиям отбывания наказания, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению); социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных. Уголовно-исполнительная характеристика включает в себя также общую оценку осужденных: положительную, нейтральную, отрицательную. В основу характеристики положены результаты исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом ФСИН России в 2016 г.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, уголовно-исполнительная характеристика, отношение к преступлению, отношение к наказанию, основные средства исправления.

GENNADY ALEKSANDROVICH BURMAKIN,
Research institute of the FPS of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: 79067147418@yandex.ru;
EVGENY MIKHAYLOVICH DANILIN,
Research institute of the FPS of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: nits2nii@fsin.su

PENAL CHARACTERISTIC OF THE MINORS CONVICTED TO PUNISHMENTS AND MEASURES OF CRIMINAL AND LEGAL NATURE WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract: in article the elements constituting the penal characteristic of the minor convicts staying on the registry in executive inspections are considered. Their relation to a crime, punishment and a property, plant and equipment of correction is analyzed. The main constituent elements of the penal characteristic of minor convicts are: relation of convicts to a crime and punishment, correction property, plant and equipment (established procedure and conditions of serving sentence, socially useful work, receipt of the general education, professional training); social and psychological escort of minor convicts. The penal characteristic includes also overall assessment of convicts: positive, neutral, negative. The basis of the characteristics based on the results of a study conducted by the Research institute of the FPS of Russia in 2016.

Keywords: minor convict, criminal and executive inspection, criminal and executive characteristic, relation to a crime, relation to punishment, correction property, plant and equipment.

Компонентами, составляющими уголовно-исполнительную характеристику, являются: отношение осужденных к преступлению и наказанию, к основным средствам исправления – установленному порядку и условиям отбывания наказания, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, а также социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных.

© Бурмакин Г. А., Данилин Е. М., 2017
© Burmakin G. A., Danilin E. M., 2017

Отношение осужденных к преступлению и наказанию. Известно, если осужденный полностью признает свою вину и справедливость назначенного судом наказания, то он адекватно оценивает свое поведение, правильно реагирует на действия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), стремится к исправлению и условно-досрочному освобождению.

Результаты исследования [1] показали, что 85,71 % осужденных полностью признают свою вину; 10,53 – признают ее частично и 3,76 % – не признают.

Считают наказание за совершенное преступление справедливым 69,64 % осужденных, а 11,94 % – полагают, что им повезло, так как наказание не связано с лишением свободы. Достаточно суровым наказание считают 8,81 % осужденных, а 9,61 % – не выразили своего отношения по данному вопросу.

Учитывая полученные данные, сотрудники УИИ в процессе работы с частью осужденных должны решать задачу формирования у них адекватного восприятия своего преступного поведения и справедливости наказания. Только при условии решения данной задачи процесс исправления осужденных может иметь положительные результаты.

Отношение осужденных к установленному порядку и условиям отбывания наказания. На большинство несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, судом были возложены ограничения:

не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия УИИ – 73,36 %;

не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток – 38,59 %;

не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – 7,28 %;

не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, – 6,44 %.

При этом на 67,57 % несовершеннолетних осужденных судом была возложена обязанность являться в инспекцию от 1 до 4 раз в месяц для регистрации, на 21,40 % осужденных – обязанность трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение.

На 6,49 % несовершеннолетних осужденных судом были возложены иные обязанности, среди которых:

не совершать административные правонарушения – 2,97 %;

пройти курс коррекции поведения – 1,49 %;

встать на учет в 10-дневный срок со дня вступления приговора в законную силу – 1,14 %;

не допускать пропусков учебных занятий без уважительных причин – 0,89 %.

О том, как несовершеннолетние осужденные соблюдают возложенные на них ограничения и обязанности, свидетельствуют следующие результаты исследования:

не имеют ни поощрений, ни взысканий – 38,19 %;

имеют поощрения – 1,21 %;

имеют предупреждение – 31,47 %;

имеют официальное предостережение – 1,21 %.

Таким образом, на момент проведения исследования 32,68 % несовершеннолетних осужденных являлись нарушителями порядка и условий отбывания наказания. Эта часть осужденных – потенциальные кандидаты для направления материалов в суд с целью решения вопроса о замене наказания, об отмене условного осуждения, о продлении испытательного срока, возложении дополнительных обязанностей (ограничений).

На момент проведения исследования сотрудниками УИИ подготавливались материалы в суд на 7,28 % несовершеннолетних осужденных, являющихся нарушителями порядка и условий отбывания наказания. Ранее направлялись материалы в суд по отрицательным мотивам в отношении 23,68 % осужденных. Из них: отказано судом в удовлетворении ходатайства в отношении 20,40 %, продлен испытательный срок 74,18 % осужденных, возложены судом дополнительные обязанности на 45,50 % осужденных. Среди них самые распространенные:

не покидать место жительства в ночное время суток с 22 до 6 часов – 20,7 %;

обратиться к врачу-наркологу и при необходимости пройти курс лечения – 17,9 %;

являться на регистрацию в инспекцию 2 раза в месяц – 17,3 %;

не допускать пропусков учебных занятий без уважительных причин – 17,3 % чел.

Имеют иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, 9,82 % несовершеннолетних осужденных, а погашают их регулярно только 4,92 %.

Отношение осужденных к учебе. Получение общего образования является не только конституционным правом, но и одним из средств исправления осужденных. Учеба в подростковом возрасте – важнейший вид деятельности. Получение среднего (полного) общего образования – обязанность несовершеннолетних осужденных, которая поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

Значительная доля несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, являются учащимися общеобразовательных школ, техникумов, профессиональных училищ (76,78 %). Более половины из них (60,22 %) к учебе относятся добросовестно. Более трети осужденных (36,46 %) к этому виду деятельности относятся недобросовестно. Не учатся по уважительным причинам (со-

стояние здоровья и др.) 3,32 % несовершеннолетних осужденных.

По неуважительным причинам не учатся 8,77 % несовершеннолетних. На данный показатель сотрудникам УИИ следует обратить особое внимание, выяснить причины подобных фактов и предпринять меры по их устранению.

Отношение осужденных к труду оценивалось среди работающих подростков. По результатам исследования доля таких несовершеннолетних осужденных составила 14,13 %, из них 5,64 % – работают в муниципальных организациях; 4,33 – в организациях с частной формой собственности (АО, ООО); 3,32 – в государственных организациях, 0,84 % – на иных объектах организационно-правовой формы и формы собственности. При этом 46,5 % – являются разнорабочими; 14,16 – работают в сельском хозяйстве; 4,83 – в строительстве; 1,83 – в металлообработке или машиностроении; 1,66 – в жилищно-коммунальном хозяйстве; 29,6 % несовершеннолетних осужденных заняты на иных производственных объектах.

По результатам опроса не более 50 % несовершеннолетних осужденных постоянно обеспечены трудом. Не работает из-за отсутствия достаточного фронта работы – 16,8 %; систематически отказываются от работы – 24; положительно относятся к труду – 38,9 %. Остальные 20,3 % осужденных недостаточно изучены, в связи с тем что почти 80 % несовершеннолетних состоят на учете в УИИ менее одного года.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в УИИ, в основном ориентированы на учебу, а не на труд.

За время отбывания наказания небольшая доля несовершеннолетних осужденных (1,12 %) обращались с жалобами и заявлениями в различные инстанции, в основном это суд, прокуратура, вышестоящие органы УИС. Обращение именно в эти инстанции вполне объяснимо, так как конституционное право на обращение – это гарантия реализации осужденными иных своих прав и законных интересов, например, право на обжалование вступившего в законную силу приговора суда, на досрочное освобождение от наказания; на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц.

После отбытия наказания 26,76 % несовершеннолетних осужденных ожидают столкнуться с трудностями в основном в плане дальнейшего трудоустройства. Такое же количество (26,65 %) трудностей в бытовом и трудовом устройстве не ожидают, а 46,59 % – не высказали своего мнения по данному вопросу.

За время отбывания наказания сотрудниками УИИ осуществлялось социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных.

Так, психологическая помощь была оказана 79,24 % осужденных. Отказались от предоставления данной помощи 9,89 % несовершеннолетних. Остальные 10,87 % осужденных мало изучены, в связи с тем что недавно были поставлены на учет в УИИ и в настоящее время с ними такая работа только началась проводиться.

Материальная помощь была оказана 4,22 % осужденных, остальной она не оказывалась из-за отсутствия объективной возможности (29,47 %), или сами осужденные не изъявляли желания и не нуждались в ее получении (66,31 %).

В решении жилищных проблем помощь оказана 2,50 % несовершеннолетних осужденных, остальным осужденным она не оказывалась из-за отсутствия таковой возможности (25,78 %), или сами осужденные не изъявляли желание и не нуждались в получении данного вида помощи (71,72 %).

Уголовно-исполнительная характеристика включает в себя также общую оценку осужденных (положительную, нейтральную, отрицательную), высказанную сотрудниками УИИ. Подобная оценка раскрывает общую характеристику осужденных, которая как бы аккумулирует все ранее рассмотренные показатели.

Результаты исследования выявили, что почти половина несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, характеризуется нейтрально – 47,71 %; отрицательно – 30,01; положительно – 22,28 %.

Исходя из этого сотрудникам УИИ особое внимание следует обращать на нейтрально характеризующихся лиц. Это связано с тем, что, во-первых, они составляют большинство; во-вторых, в силу личностных особенностей подростки всегда стремятся найти надежное покровительство у более сильных и авторитетных лиц. Если ими окажутся криминально настроенные лица, то нейтрально характеризующиеся несовершеннолетние осужденные попадут под их влияние, примут их защиту, помощь и покровительство. Если же нейтрально характеризующиеся осужденные примут сторону нравственно здоровой части сограждан, то попадут под их влияние. Сотрудникам УИИ необходимо это учитывать в работе с несовершеннолетними осужденными. Общая характеристика позволяет провести дифференциацию осужденных на определенные группы и в зависимости от этого определить эффективные приемы и способы исправительного воздействия на них.

Знание уголовно-исполнительной характеристики несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, позволит эффективнее организовывать процесс исправления данной категории лиц.

Список литературы

1. Бурмакин Г. А., Данилин Е. М. Отношение несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, к преступлению и наказанию // Новая наука: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Стерлитамак, 26 авг. 2016 г.). Стерлитамак, 2016. 310 с.

References

1. Burmakin G. A., Danilin E. M. Otnoshenie nesovershennoletnih osuzhdennyh, sostojashhij na uchete v ugovovno-ispolnitel'nyh inspekcijah, k prestupleniju i nakazaniju [Juvenile convicts who are registered in penal inspections to crime and punishment]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Novaja nauka: problemy i perspektivy» [Proc. the International scientific-practical conference «New science: problems and prospects»]. Sterlitamak, August 26, 2016. 310 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурмакин Геннадий Александрович – начальник отдела Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 79067147418@yandex.ru;

Данилин Евгений Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nits2nii@fsin.su.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burmakin Gennady A. – head of department Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: 79067147418@yandex.ru;

Danilin Evgeny M. – phd in pedagogy, associate professor, leading researcher Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: nits2nii@fsin.su.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бурмакин, Г. А. Уголовно-исполнительная характеристика несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества / Г. А. Бурмакин, Е. М. Данилин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 48–51.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Burmakin, G. A. Penal characteristic of the minors convicted to punishments and measures of criminal and legal nature without isolation from society / G. A. Burmakin, E. M. Danilin // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 48–51.

УДК 343.8

АЛАН ШОТАЕВИЧ ГАБАРАЕВ,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: gabiron@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Реферат: в поисках оптимизации процесса исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в статье обосновывается идея о необходимости внедрения новых форм реагирования на преступное деяние, инновационных средств и методов социального партнерства, обеспечивающих, с одной стороны, создание комплекса стимулов, побуждающих осужденного к исправлению, с другой – ужесточение режима отбывания наказания в отношении лиц, избравших для себя антисоциальный, противоправный тип поведения. Действенным механизмом профилактики преступности в российском обществе может стать пробация, которая могла бы занять место посредника между потерпевшим и правонарушителем, способствуя защите интересов не только жертвы, но и обидчика, используя так называемые медиативные подходы. Потребность России в формировании службы пробации, соединяющей в своей деятельности контрольно-надзорные функции и полномочия по социальной адаптации и реабилитации, вне всякого сомнения, давно назрела. С учетом зарубежного опыта можно утверждать, что проработанная система пробации способствует предупреждению криминализации личности, уменьшению нагрузки на пенитенциарную систему, снижению уровня не только повторной преступности, но и в целом преступности в обществе.

Ключевые слова: ФСИН России, уголовно-исполнительные инспекции, пенитенциарная политика, наказания без изоляции от общества, пробация.

ALAN SHOTAYEVICH GABARAEV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: gabiron@mail.ru

URGENT ISSUES OF PENAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF PUNISHMENTS WHICH AREN'T CONNECTED WITH ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract: in search of a process improvement of execution of the criminal sanctions which aren't connected with imprisonment, the author proves the idea about need of implementation of new forms of response to criminal action, the innovative means and methods of social partnership providing, on the one hand, creation of a complex of the incentives inducing the convict to correction with another – toughening of the mode of serving sentence concerning the persons which chose for themselves antisocial, illegal type of behavior. The efficient mechanism of prevention of crime in the Russian society can become the probation which could take the place of the intermediary between the victim and the offender, promoting protection of interests not only of the victim, but also the offender, using so-called mediativny approaches. Need of Russia for forming of service of the probation connecting in the activities control and supervising functions and powers on social adaptation and rehabilitation, no doubt, ripened long ago. Taking into account foreign experience, it is possible to claim that the worked system of a probation not only promotes the prevention of criminalization of the personality, decrease in repeated crime and reduction of load of a penal system, but also helps to reduce general crime rate in society.

Keywords: the FPS of Russia, penal inspections, penitentiary policy, punishments without isolation from society, probation.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (далее – Стратегия), провозглашает переход России к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Наряду с другими социальными институтами, трансформация системы обеспечения безопасности затрагивает деятельность правоохранительных органов и специальных служб, в том числе уголовно-исполнительной системы, которые приобретают качественно иной статус и соответственно содержание. Состояние национальной безопасности, Стратегия напрямую связывают со степенью реализации стратегических национальных приоритетов и эффективностью функционирования системы обеспечения национальной безопасности, включая государственную и общественную безопасность.

© Габараев А. Ш., 2017
© Gabaraev A. Sh., 2017

К основным угрозам государственной и общественной безопасности Стратегия относит дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, деятельность преступных организаций и группировок; нанесение ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе; преступные посяательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений, развития системы обеспечения и защиты жизненно важных и социально значимых прав участников пенитенциарных отношений от различного рода внешних и внутренних угроз. Важное место в этой деятельности принадлежит пенитенциарным средствам обеспечения национальной безопасности.

Политическая онтология современности диктует необходимость перехода к парадигме общечивилизационной культуры, основанной на диалоговых (диспозитивных) формах общения представителей различных социальных групп в контексте реализации задач пенитенциарной политики. В текущем научном дискурсе достаточно активно обсуждаются новые формы реагирования на преступное деяние, необходимость перехода от парадигмы «война с преступностью» к парадигме «сокращение вреда», от «возмездной юстиции» к так называемому восстановительному правосудию [1, с. 3–11; 2, с. 38–44; 3; 4, с. 92–95; 6, с. 109–115; 7, с. 74–80].

Обозначенный тренд предполагает внедрение в практику уголовно-исполнительной системы инновационных средств и методов социального партнерства, обеспечивающих, с одной стороны, создание комплекса стимулов, побуждающих осужденного к исправлению, с другой – ужесточение режима отбытия наказания в отношении лиц, избравших для себя антисоциальный, противоправный тип поведения.

Современный мировой опыт выбора стратегии развития исполнения наказаний, основывается на поиске альтернативных лишению свободы наказаний, создании целостной концепции исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного

от общества. Данное направление развития обусловлено также потребностями пенитенциарной практики, совершенствование которой невозможно без применения междисциплинарного подхода к анализу способов предупреждения противоправных посятельств на общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой; многообразием механизмов общественно опасного противоправного поведения, вариантами их различного сочетания и взаимодействия, обуславливающими большой спектр методологических подходов к созданию концептуально-теоретических основ исполнения наказаний.

О поиске альтернатив карательному правосудию, в особенности правосудию по делам несовершеннолетних, речь идет в ряде документов доктринального характера, что объясняется пониманием недостаточной эффективности действующей системы мер уголовно-правового воздействия. В настоящее время в связи с альтернативами лишению свободы все больше обращают внимание на компенсаторную концепцию, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – придании наказанию иного вектора, нежели ранее, то есть не карательно-воспитательного, а компенсационного. Согласно данной концепции акцент должен быть перемещен с исправления осужденного на восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу.

Успешное решение вопросов ресоциализации и реинтеграции осужденных требует разработки и адаптации к специфике отечественной пенитенциарной системы альтернативной модели организации воспитательной, психологической, педагогической и социальной работы со спецконтингентом.

Программы восстановительного правосудия проводятся не только в сфере ювенальной юстиции, но и в общеуголовном правосудии для взрослых. В случаях, касающихся взрослых правонарушителей, можно говорить о непосредственном «внедрении» восстановительных программ в уголовный процесс. Правда, здесь следует иметь в виду гуманитарную инфраструктуру западной уголовной юстиции – наличие служб probation, большой сети психологических программ.

Технологии восстановительной юстиции эффективно применяются в профессиональной деятельности представителей различных социально ориентированных профессий в качестве дополнительного инструментария. Такие попытки делают и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, которые преследуют задачу внедрения в практику работы с осужденными специальных методов, позволяющих соединить процесс их исправления с процессом психологической реабили-

тации (примирительные программы по заглаживанию вреда как методы восстановительной медиации). Существенную помощь специалистам УИИ оказывают профессиональные медиаторы, осуществляя индивидуальное и групповое консультирование несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, помогают им развивать навыки эффективной коммуникации, обучают различным методам разрешения конфликтов и межличностных проблем [5, с. 2196–2200].

Еще одним механизмом профилактики преступности в российском обществе может стать пробация, которая могла бы занять место посредника между потерпевшим и правонарушителем, способствуя защите интересов не только жертвы, но и обидчика, используя так называемые медиативные подходы.

Потребность России в формировании службы, соединяющей в своей деятельности контрольно-

надзорные функции и полномочия по социальной адаптации и реабилитации, вне всякого сомнения, давно назрела.

Исходя из зарубежного опыта можно утверждать, что проработанная система пробации способствует предупреждению криминализации личности, уменьшению нагрузки на пенитенциарную систему, снижению уровня не только повторной преступности, но и в целом преступности в обществе.

Считаем также, что использование в работе УИИ программ пробации (в том числе медиативных технологий) позволит сформировать принципиально новую парадигму работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и психокоррекционного характера.

Список литературы

1. Арпентьева М. Р. Восстановительная юстиция: особенности и перспективы // Советник юриста. 2015. № 9. С. 3–11.
2. Арутюнян А. А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 38–44.
3. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России. М., 1999.
4. Михайлов А. П. Современные проблемы процесса институционализации восстановительного правосудия // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2006. № 11. С. 92–95.
5. Минкина Н. И. Медиация и необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Концепт. 2016. Т. 15. С. 2196–2200. URL : <http://e-koncept.ru/2016/96359.htm>.
6. Хмелевская Н. А. Социально-философский анализ проблем наказания, или зачем нужна восстановительная юстиция // Симбир. науч. вестн. 2013. № 10. С. 109–115.
7. Чуприков Р. А. Необходимость развития стратегии восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Петербургский юрист. 2016. № 2. С. 74–80.

References

1. Arpent'eva M. R. Vosstanovitel'naja justicija: osobennosti i perspektivy [Recovery justice: features and prospects]. Sovetnik jurist – Lawyer's adviser, 2015, no. 9, pp. 3–11.
2. Arutjunjan A. A. Konceptcija vosstanovitel'noj justicii i sovremennye tendencii razvitija ugovnogo processa [Concept of recovery justice and current trends of development of criminal trial]. Advokat – Lawyer, 2011, no. 9, pp. 38–44.
3. Maksudov R., Fljamer M., Grasenкова A. Primirenije zhertvy i pravonarushitelja: proekt realizacii idej vosstanovitel'nogo pravosudija v Rossii [Reconciliation of the victim and offender: the project of realization of the ideas of recovery justice in Russia]. Moscow, 1999.
4. Mihajlov A. P. Sovremennye problemy processa institucionalizacii vosstanovitel'nogo pravosudija [Modern problems of process of an institutionalization of recovery justice]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk state pedagogical university, 2006, no. 11, pp. 92–95.
5. Minkina N. I. Mediacija i neobhodimost' sovershenstvovanija ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Mediation and need of improvement of the criminal and executive legislation]. Koncept – Concept, 2016, vol. 15, pp. 2196–2200. Available at : <http://e-koncept.ru/2016/96359.htm>.
6. Hmelevskaja N. A. Social'no-filosofskij analiz problem nakazanija, ili zachem nuzhna vosstanovitel'naja justicija [The social and philosophical analysis of problems of punishment or why the recovery justice is necessary]. Simbirskij nauchnyj vestnik – Simbirsk scientific bulletin, 2013, no. 10, pp. 109–115.
7. Chuprikov R. A. Neobhodimost' razvitija strategii vosstanovitel'nogo pravosudija v rossijskom ugovnom processe [Need of development of strategy of recovery justice for the Russian criminal trial]. Peterburgskij jurist – St. Petersburg lawyer, 2016, no. 2, pp. 74–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габараев Алан Шотаевич – кандидат политических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: gabiron@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gabaraev Alan S. – phd in political sciences, research associate leading researcher Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: gabiron@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Габараев, А. Ш. Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества / А. Ш. Габараев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 52–55.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gabaraev, A. S. Urgent issues of penal policy of russia in the sphere of punishments which aren't connected with isolation from society / A. S. Gabaraev // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 52–55.

УДК 343.8

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

КАДРОВЫЕ РИСКИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье приводится авторский подход к определению и классификации кадровых рисков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Под кадровыми рисками понимается вероятность снижения эффективности уголовно-исполнительной практики, обусловленная неполной реализацией служебного потенциала сотрудников и их неправомерным служебным поведением вследствие нерационального использования кадрового потенциала ФСИН России. Имеющиеся проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы выступают важнейшими рискогенными факторами уголовно-исполнительной практики. Сохранение и укрепление кадрового потенциала, решение проблем в кадровом обеспечении уголовно-исполнительной системы в долгосрочной перспективе может быть достигнуто в результате формирования целостной системы управления кадровыми рисками. Начальным этапом управления кадровыми рисками уголовно-исполнительной системы является их классификация. Кроме того, эффективное управление кадровыми рисками предполагает минимизацию их негативного воздействия на деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которая требует комплексного учета особенностей каждого отдельного риска.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, кадровый потенциал, кадровые риски.

ALEXANDER YURYEVICH DOLININ,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

PERSONNEL RISKS OF ORGANIZATIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: the article deals with the author's approach to determination and classification of penal organizations' and bodies' personnel's risks. Personnel's risks are understood as the probability of decrease in efficiency of penal practice caused by incomplete implementation of officers' potential and their illegal behavior owing to irrational use of penal personnel's capacity.

The problems of staffing the penal system are the most important riskogenny factors of penal practice. Preserving and strengthening the personnel's potential, the solution of urgent problems in staffing the penal system in the long term can be achieved by forming of an integral personnel's risks management system.

The author believes that the initial stage of penal personnel's risks management is their classification; gives a number of classification signs. Besides, the effective management of personnel's risks presupposes minimization of their negative impact on penal organizations' and bodies' activity which requires complex consideration of each separate risk remarkable features.

Keywords: penal system, work with penal staff, penal personnel, personnel's potential, personnel's risks.

Основным ресурсом и ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности ФСИН России, является кадровый потенциал уголовно-исполнительной системы (УИС).

Официальная статистика ФСИН России указывает на наличие комплекса проблем в работе с кадрами, связанных с неоптимальной служебной нагрузкой сотрудников, снижением уровня дисциплины персонала и законности, а также с недостатками в организации кадровой работы в территориальных органах УИС в части комплектования кадров, работы с резервом руководящих кадров, нарушения порядка и условий прохождения службы сотрудниками и др. [1].

Указанные проблемы кадрового обеспечения УИС выступают важнейшими рискогенными факторами уголовно-исполнительной практики, от успешного противодействия которым во многом зависит эффективность деятельности УИС. Сохранение и укрепление кадрового потенциала, решение имеющихся проблем в кадровом обеспечении

УИС в долгосрочной перспективе может быть достигнуто в результате формирования целостной системы управления кадровыми рисками.

Под кадровыми рисками учреждений и органов УИС следует понимать вероятность снижения эффективности уголовно-исполнительной практики, обусловленную неполной реализацией служебного потенциала сотрудников и их неправомерным слу-

жебным поведением вследствие нерационального использования кадрового потенциала ФСИН России.

Начальным этапом управления кадровыми рисками УИС является их классификация. Исследования специалистов в сфере кадровых рисков [2, 3, 4, 5] позволяют предложить уточненную классификацию кадровых рисков учреждений и органов УИС, наглядно представленную на рисунке.

Место возникновения					
Внешние риски			Внутренние риски		
Источник возникновения					
Риски персонала			Риски системы управления персоналом		
Объект риска					
Риски работника УИС		Риски учреждения УИС		Риски ФСИН России	
Виды деятельности учреждений УИС (сфера возникновения риска)					
Риски, связанные с охраной учреждения	Риски воспитательной работы с осужденными	Риски режима и оперативной работы	Риски, связанные с производственной деятельностью учреждения и трудовой адаптацией осужденных	Риски, связанные с тыловым обеспечением учреждения	Риски, связанные с персоналом
Виды возможных потерь или приобретений					
Финансовые риски	Информационные риски	Материально-технические риски	Моральные риски	Квалификационные риски	Кадровые риски
Характер возникновения					
Объективные риски			Субъективные риски		
Причина возникновения					
Случайные (неумышленные) риски			Не случайные (целенаправленные) риски		
Систематичность проявления					
Систематические риски			Несистематические (специфические) риски		
Период действия					
Краткосрочные риски			Долгосрочные риски		
Степень предсказуемости					
Плановые риски		Прогнозируемые риски		Непредвиденные риски	
Степень регулярности потенциального проявления					
Разовые (или случайные) риски		Регулярные риски		Постоянные риски	
Степень допустимости					
Минимальные риски	Малые риски	Средние риски	Высокие риски	Критические риски	

Рис. Классификация кадровых рисков учреждений и органов УИС

На наш взгляд, эффективное управление кадровыми рисками в первую очередь предполагает минимизацию их негативного воздействия на деятельность учреждений и органов УИС, которая требует ком-

плексного учета особенностей каждого отдельного риска согласно приведенной ниже классификации.

По месту возникновения кадровые риски в УИС могут быть внешними и внутренними. Опираясь

на классический подход стратегического менеджмента (ПЭСТ-анализ), к внешним рискам УИС следует отнести политические, экономические, правовые, социальные, технологические и ряд других рисков.

Политические риски учреждений и органов УИС в первую очередь связаны с отношением государства к системе исполнения наказаний (например, недостаточная освещенность положительной деятельности учреждений УИС в средствах массовой информации, в выступлениях политических деятелей, представителей правозащитных организаций во многом снижает престиж службы).

Экономические риски учреждений и органов УИС связаны с уровнем жизни населения, уровнем заработной платы в регионе в соотношении с размером денежного довольствия сотрудников УИС (например, неконкурентоспособность заработной платы рядовых сотрудников УИС в ряде регионов), наличием свободных рабочих мест с высоким уровнем заработной платы на предприятиях региона и т. п.

Правовые риски учреждений и органов УИС определяются качеством и полнотой правового регулирования деятельности УИС и прохождения службы персоналом (например, уровень социальных гарантий сотрудников УИС ниже в сравнении с другими правоохранительными органами, а отдельные аспекты в работе с кадрами УИС недостаточно полно урегулированы на законодательном уровне).

Социальные риски учреждений и органов УИС отражают качество жизни населения, региональные социально-демографические факторы, отношение общества к деятельности УИС и т. п. (например, в ряде регионов существует реальный кадровый «голод», а служба в УИС не считается престижной). Технологические риски учреждений и органов УИС связаны с уровнем развития технологий, используемых в деятельности учреждений УИС, транспортной сетью и другими элементами инфраструктуры учреждений и т. п. (например, удаленность исправительного учреждения от места жительства сотрудников).

К внешним факторам, кроме перечисленных, могут быть отнесены такие, как уровень взаимодействия учреждений и органов УИС с региональными властями, климатические особенности региона и другие факторы, как непосредственно, так и опосредованно влияющие на кадровую ситуацию конкретного подразделения УИС и его персонал.

Внутренние риски в кадровой сфере возникают непосредственно в УИС и в наиболее общем виде могут быть разделены на риски персонала и риски системы управления персоналом. Такая дифференциация кадровых рисков предполагает их клас-

сификацию по источнику возникновения. Представляется, что данная подклассификация может считаться базовой, поскольку именно внутренние кадровые риски оказывают наибольшее существенное влияние на деятельность ФСИН России.

К рискам персонала следует отнести риски, связанные с профессиональной некомпетентностью кадров, неэффективной реализацией сотрудником своего служебного потенциала, особенностями его личности и служебного поведения.

Риски системы управления персоналом возникают вследствие неэффективного управления кадровыми ресурсами УИС как по субъективным причинам, связанным с особенностями личности и деятельностью субъектов системы управления (руководителей, работников кадровых и воспитательных аппаратов), так и по объективным причинам, связанным со стратегическими просчетами в кадровой политике, несовершенством нормативно-правового обеспечения прохождения службы.

Классификация кадровых рисков учреждений и органов УИС по объекту предполагает выделение в качестве носителя риска отдельного работника УИС, группы работников, выделенных по отдельному признаку (например, профессионально-квалификационному), конкретного исправительного учреждения, территориального органа или ФСИН России как государственного органа исполнительной власти в целом. Кадровые риски могут угрожать объекту (носителю риска) как на личностном уровне, так и на различных уровнях уголовно-исполнительной практики. На личностном уровне кадровые риски угрожают не только отдельным работникам УИС (например, потеря трудоспособности вследствие профессионального заболевания, связанного с прохождением службы), но и определенным профессиональным группам (например, потеря кадров, связанная с сокращением должностной категории персонала). Вследствие указанных причин, а также в силу различных обстоятельств, связанных с кадровой сферой (например, недостатки в воспитательной работе с осужденными), кадровые риски могут угрожать уголовно-исполнительной практике, которая реализуется исправительным учреждением, территориальным органом или ФСИН России.

Классификация кадровых рисков учреждений и органов УИС по видам деятельности предполагает соотнесение риска с конкретной сферой его возникновения. По этому признаку можно выделить риски, связанные с охраной учреждения; риски воспитательной работы с осужденными; риски режима и оперативной работы; риски, касающиеся производственной деятельности учреждения и трудовой адаптации осужденных; риски, связанные с

тыловым обеспечением учреждения; риски, связанные с персоналом, и т. п.

По видам возможных потерь или приобретений риски в области управления персоналом УИС могут быть:

- финансовыми, обусловленными с утратой денежных средств в результате непрофессионализма, мошенничества, краж и т. д.;

- информационными, связанными с утечкой служебной информации в результате халатности или коррупционных действий сотрудников;

- материально-техническими, возникающими в результате хищений, поломок, некачественной эксплуатации оборудования, оргтехники и других объектов материально-технической базы учреждения и т. п.;

- моральными, возникающими в результате нанесения морального ущерба сотрудникам или имиджу учреждения, вследствие распространения достоверной конфиденциальной или недостоверной информации;

- квалификационными, появляющимися из-за утраты сотрудниками знаний, умений, навыков или недополучения их в процессе повышения квалификации;

- кадровыми, возникающими вследствие потери ключевых сотрудников в результате увольнений, переводов по службе, потери здоровья, трудоспособности или смерти.

Другой классификационный признак (характер возникновения) подразделяет кадровые риски УИС на объективные и субъективные. Первые связаны с существующей системой государственного управления, действующим законодательством и ведомственной нормативной базой, структурой управления, сложившейся в системе ФСИН России и отдельном регионе, и т. п. Субъективные кадровые риски касаются конкретных сотрудников и руководителей. При управлении такими рисками следует учитывать, что каждый сотрудник УИС является личностью, которой присущи свои личностные черты, характер, уровень образованности, культуры, а также принимать во внимание специфику организационной культуры структурных подразделений и другие факторы.

По причинам возникновения кадровые риски УИС могут быть случайными (неумышленными), и неслучайными (целенаправленными). Случайные кадровые риски возникают вследствие неумышленных действий персонала, в том числе связанных с просчетами в правовом регулировании и деятельности системы управления персоналом. Целенаправленные кадровые риски связаны с преднамеренными действиями персонала, которые могут нести как умышленные, так и неумышленные угрозы.

По систематичности проявления кадровые риски учреждений и органов УИС могут быть систематическими и несистематическими (специфическими). Разделение кадровых рисков на две эти категории связано с тем, что систематические риски трудно поддаются регулированию, поскольку не зависят от деятельности системы управления персоналом. Эти риски возникают вследствие особенностей человека, а также по причинам, обусловленным воздействием внешних факторов (политических, экономических, социально-демографических и т. п.). Специфические кадровые риски зависят от деятельности системы управления персоналом, связаны с принятием и реализацией конкретных кадровых решений и поэтому могут и должны контролироваться и устраняться.

По периоду действия кадровые риски учреждений и органов УИС могут быть краткосрочными, которые решаются в рабочем порядке, и долгосрочными, требующими изучения, прогнозирования и привлечения существенных ресурсов. Примером краткосрочного кадрового риска может служить появление вакансии вследствие неожиданного увольнения работника, которое предполагает возложение исполнения обязанностей отсутствующего сотрудника на коллег до момента укомплектования должности. Долгосрочным кадровым риском может считаться плановое количество вакантных должностей начальствующего состава ФСИН России. Период действия краткосрочных кадровых рисков – до нескольких месяцев, долгосрочные риски могут угрожать эффективной деятельности УИС год и более.

Эффективное управление кадровыми рисками должно учитывать также степень их предсказуемости. При этом риски могут и должны одновременно анализироваться по другим классификационным признакам. По степени предсказуемости кадровые риски учреждений и органов УИС могут быть плановыми, прогнозируемыми и непредвиденными. Например, к плановым кадровым рискам персонала, связанным с нехваткой кадров, может быть отнесено появление вакансии в связи с достижением сотрудником предельного возраста. Прогнозируемым риском такого рода может считаться предстоящее высвобождение сотрудников в связи с организационно-штатными мероприятиями, а непредвиденным – болезнь руководителя, не позволяющая ему продолжить службу. Плановые и прогнозируемые риски можно и нужно предвидеть и поэтому заблаговременно разрабатывать меры по минимизации их последствий в зависимости от содержания конкретного риска. Непредвиденные риски могут быть минимизированы за счет эффективно функционирующей системы управления персоналом, профессиональной компетентности

сотрудников. В приведенном примере это сформированный на все руководящие должности кадровый резерв и хорошо подготовленные резервисты.

По степени регулярности потенциального проявления кадровые риски учреждений и органов УИС могут быть разовыми (или случайными), регулярными и постоянными. Появление разовых кадровых рисков может быть связано с негативным поведением конкретного сотрудника, вызванным случайным стечением обстоятельств. Регулярные риски проявляются при определенных условиях. Например, они могут быть связаны со снижением работоспособности персонала в ночное время. К постоянным кадровым рискам можно отнести риски коррупционных проявлений, риски профессионального выгорания персонала и т. п., появление которых носит потенциально возможный характер при любых обстоятельствах.

По степени допустимости кадровые риски учреждений и органов УИС могут быть минимальными, малыми, средними, высокими и критическими. Минимальным может считаться кадровый риск, при котором рискогенные факторы практически отсутствуют, а вероятность наступления отрицательных результатов близка к нулю. Малый кадровый риск характеризуется незначительной вероятностью наступления отрицательных результатов, а факторы риска несущественны. Кадровые риски среднего уровня намного снижают эффективность управления персоналом. При этом вероятность наступления отрицательных результатов существенна.

Высоким может считаться кадровый риск, который намного снижает эффективность управления персоналом, а вероятность наступления отри-

цательных событий значительна. Критические кадровые риски ставят под угрозу реализацию кадровой безопасности исправительного учреждения, а вероятность наступления отрицательных событий максимальная.

Следует отметить, что отнесение того или иного риска к одной из перечисленных категорий требует соответствующей количественной оценки. Однако, поскольку проблема оценки кадровых рисков не решена до настоящего времени, исследователи предлагают использовать для оценки достаточно простые методы, например, проводить количественную оценку кадровых рисков по шкале Харрингтона, позволяющей ранжировать их по пяти уровням – от минимального до критического [2, с. 129–130; 3, с. 19].

Полагаем, что отдельные признаки приведенной классификации кадровых рисков учреждений и органов УИС имеют определенное самостоятельное значение. Однако на практике кадровые риски весьма сложно описать одним-двумя признаками, поэтому эффективное управление кадровыми рисками требует комплексного учета всех особенностей каждого отдельного риска.

Предложенная классификация кадровых рисков учреждений и органов УИС, безусловно, требует дальнейшей проработки. Вместе с тем сама постановка проблемы идентификации кадровых рисков УИС и поиска путей их устранения или минимизации позволит в дальнейшем продолжить соответствующие исследования. Представляется, что их результаты могут привести к созданию эффективной системы управления персоналом учреждений и органов УИС и формированию высокопрофессионального кадрового состава ФСИН России.

Список литературы

1. Информационный обзор ФСИН России от 5 апреля 2016 г. М., 2016. 20 с.
2. Пронина И. В. Оценка компетенций персонала промышленного предприятия при принятии управленческих решений : дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2005. 170 с.
3. Митрофанова А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.
4. Слободской А. Л. Риски в управлении персоналом : учеб. пособие / под ред. В. К. Потемкина. СПб., 2011. 155 с.

References

1. Informacionnyj obzor FSIN Rossii ot 5 aprelja 2016 g. [The information overview of the FPS of Russia of April 5, 2016]. Moscow, 2016. 20 p.
2. Pronina I. V. Ocenka kompetencij personala promyshlennogo predpriyatija pri prinjatii upravlencheskih reshenij. Dis. kand. jekon. nauk [Assessment of competences of personnel of industrial enterprise in case of acceptance of management decisions. Cand. economic sci. diss.]. Izhevsk, 2005. 170 p.
3. Mitrofanova A. E. Upravlenie kadrovymi riskami v rabote s personalom organizacii. Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk [Management of personnel risks in work with personnel of the organization. Cand. economic sci. diss. abstract]. Moscow, 2013. 28 p.

4. Slobodskoj A. L. Riski v upravlenii personalom [Risks in personnel management]. Under the editorship of V. K. Potemkin. St. Petersburg, 2011. 155 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долинин Александр Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dolinin Alexander Yu. – phd in law, associate professor, head, management and organization of penal system department Academy of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Долинин, А. Ю. Кадровые риски учреждений и органов уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Долинин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 56–61.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dolinin A. Yu. Personnel risks of organizations and bodies of the penal system / A. Yu. Dolinin // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 56–61.

УДК 343.222

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ ИСИЧЕНКО,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yanok83@mail.ru

ПРАВОНАРУШЕНИЯ БЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ?

Реферат: в статье анализируется правовая ситуация, сложившаяся из-за отсутствия юридической ответственности осужденных, уклоняющихся от отбывания некоторых видов уголовного наказания. Уголовно-исполнительное понятие уклонения от отбывания наказания значительно шире и, помимо его уголовно наказуемых видов, охватывает уклонение от обязательных работ, исправительных работ, уклонение условно осужденных и осужденных с срочкой отбывания наказания от контроля уголовно-исполнительных инспекций, злостное уклонение от отбывания штрафа, уклонение осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, уклонение от отбывания принудительных работ. Во всех перечисленных случаях закон не предусматривает юридической ответственности за уклонение от отбывания наказания. Вместе с тем все признаки правонарушения в действиях лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, в рассматриваемых случаях имеются. Именно этим диктуется необходимость введения ответственности за уклонение от отбывания тех видов наказания, которые при разработке Уголовного кодекса Российской Федерации оказались не обеспеченными превентивной силой возможной юридической ответственности.

Ключевые слова: правонарушение, юридическая ответственность, уклонение от отбывания наказания, административная ответственность, уголовная ответственность.

ANATOLY PETROVICH ISICHENKO,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: yanok83@mail.ru

OFFENCES WITHOUT RESPONSIBILITY: WHETHER IT IS POSSIBLE IN THE CONSTITUTIONAL STATE?

Abstract: the article analyzes the legal situation emerged due to the lack of legal responsibility of convicts digressing from suffering criminal punishment. The penal concept of digression from suffering punishment is much wider and, in addition to its penal types, covers digression from compulsory labor, corrective labor, digression of conditionally released persons and convicts whose sentence is suspended from penal inspections' control, malicious digression from paying fines, convicts' digression from serving a sentence in colony- settlement, from receipt of the instruction concerning the direction to the place of serving a sentence or a non-arrival to the place of serving a sentence at the time established in the instruction, digression from compulsory labor. The law doesn't provide legal responsibility for digression from serving a sentence in all cases listed.

At the same time there are all signs of an offense in persons' actions of digression from suffering criminal sanction in the cases considered. The need for imposing responsibility for digression from serving those types of punishment which were not provided with preventive force of possible legal responsibility in the Criminal Code of the Russian Federation is dictated.

Keywords: offense, legal responsibility, evasion from serving a sentence, administrative responsibility, criminal responsibility.

Понятие «правонарушение» в самом общем смысле означает деяние, нарушающее какую-либо норму права. В Большой юридической энциклопедии оно определяется как «виновное противоправное деяние, совершенное лицом, способным самостоятельно отвечать за свои поступки» [2, с. 460], то есть нести юридическую ответственность.

Элементарная логика подсказывает, что всякое нарушение правовой нормы предполагает ответственность, что правонарушений без ответственности не бывает. Вернее, не должно быть. Однако в современной российской действительности такое, к сожалению, встречается.

© Исиченко А. П., 2017
© Isichenko A. P., 2017

В сфере уголовно-исполнительных правоотношений распространено такое негативное явление, как уклонение от отбывания наказания, которое не всегда влечет за собой не только уголовную, но и юридическую ответственность вообще. И не потому, что сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) нерадиво относятся к исполнению своих прямых обязанностей, просто в ряде случаев такая ответственность законом не предусмотрена. Иногда в связи с этим высказывается мнение, что ответственность осужденных-«уклонистов» все же наступает: их разыскивают, задерживают, доставляют в суд – словом, ограничивают их права. Однако эти ограничения считать ответственностью вообще и юридической в частности едва ли обоснованно, так как они вызваны самим поведением лица, заведомо не желающего претерпевать неблагоприятные последствия совершенного им преступления, и направлены на обеспечение исполнения уже назначенного наказания.

Российскому законодательству известны термины «уклонение» и «злостное уклонение», встречающиеся в ряде глав Уголовного кодекса РФ (ст. 177, 185.1, 193, 194, 198, 199, 243.1, 312, 314, 314.1, 328, 330.1, 339). Один только перечень видов криминального уклонения говорит о том, что это явление, которое вызывает необходимость уголовно-правовой регламентации. Наше законодательство в отношении отдельных видов общественно опасного уклонения отличается либеральной мягкостью, да и практика его реализации нередко не выдерживает критики. Например, уровень уклонения от уплаты налогов, по официальным данным, составляет 30 %, а по экспертным оценкам – до 80 %. При этом «власть делает вид, что собирает налоги, а граждане – что их платят» [5].

Из приведенного перечня статей УК РФ видно, что в отдельных случаях законодатель предусматривает уголовную ответственность осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания. Эти случаи объединены в ст. 314, которая именуется «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Анализ этой статьи в сопоставлении с нормами уголовно-исполнительного законодательства РФ позволяет утверждать, что понятие уклонения от отбывания уголовного наказания важно рассматривать в двух аспектах: с позиций уголовного и уголовно-исполнительного права. Уголовно-правовое понятие уклонения от отбывания наказания, как представляется, включает в себя лишь те его виды, которые криминализированы российским законодательством. В соответствии с УК РФ это злостное уклонение от отбывания наказания лица, осужденного к ограничению свободы (ч. 1 ст. 314), а также

уклонение от отбывания наказания в виде невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо в виде неявки в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или исполнения наказания, по истечении срока отсрочки (ч. 2 ст. 314). Рассматриваемым понятием не охватываются случаи уклонения лица, страдающего педофилией, от применения к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ) и уклонение от исполнения вступившего в силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ).

Уголовно-исполнительное понятие уклонения от отбывания наказания значительно шире и помимо его уголовно наказуемых видов охватывает уклонение от обязательных работ, исправительных работ, уклонение условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания от контроля уголовно-исполнительных инспекций (ст. 18.1 УИК РФ), злостное уклонение от отбывания штрафа (ст. 32 УИК РФ), уклонение осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ), уклонение от отбывания принудительных работ (ст. 60.17 УИК РФ). Во всех перечисленных случаях закон не предусматривает юридической ответственности за уклонение от отбывания наказания.

В теории права, как известно, принято выделять следующие признаки правонарушения: деяние (действия или бездействие), вина, противоправность, вредный результат, причинная связь между деянием и вредным результатом, юридическая ответственность [4, с. 433]. Представляется, что все признаки правонарушения, кроме юридической ответственности, в действиях лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, в рассматриваемых случаях имеются. Действительно, налицо деяние в форме бездействия – уклонения, вина в форме умысла (уклонение не может быть совершено по неосторожности), противоправность в виде нежелания подчиниться вступившему в законную силу приговору суда, вред, нанесенный интересам правосудия, причинная связь между виновным бездействием и наступившим вредным результатом. Нет лишь юридической ответственности, предполагающей наказание виновного. Этот нонсенс – очевидное следствие чрезмерной гуманности уголовного наказания.

Правопорядок и безнаказанность, тем более изначальная ненаказуемость правонарушающего поведения, – явления, на наш взгляд, несовместимые. Показательно, что в федеральном законодательстве об административных правонарушениях предусмотрена ответственность даже за уклонение от уплаты административного штрафа (ст. 20.25 КоАП РФ), в то время как уголовный закон остается безразличным к целому ряду уклонений от отбывания уголовного наказания. Получается, что при отсутствии криминализации такого уклонения оно не только не представляет общественной опасности, но и причиняет меньше вреда обществу, чем неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный Кодексом об административных правонарушениях РФ. Это еще одна, мягко говоря, нелогичность правовой политики государства.

Безмерная либерализация порядка отбывания рассматриваемых видов уголовного наказания, особенно не связанных с изоляцией осужденных от общества, многими из них воспринята не как гуманная мера законодателя, а как легальная возможность безнаказанного игнорирования решений судебной власти. Ситуация может усугубиться при намеченном широкомасштабном применении принудительных работ как нового вида наказания, порядок и условия отбывания которого во многом схожи с порядком и условиями отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Именно этим диктуется необходимость введения ответственности за уклонение от отбывания тех видов наказания, которые при разработке действующего Уголовного кодекса РФ (вероятно, под влиянием либеральных иллюзий в области уголовно-правовой политики) оказались не обеспеченными превентивной силой возможной юридической ответственности.

Речь идет как об уголовной, так и об административной ответственности за уклонение от отбывания рассматриваемых наказаний. Идея заключается в следующем. За уклонение от отбывания уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, или при назначении его отбывания в колонии-поселении предлагается установить административную ответственность в виде безальтернативной меры наказания – административного ареста. Это, с одной стороны, могло бы стать достаточно сильным упреждающим средством против уклонения, а с другой – решило бы проблему временного содержания разысканных осужденных до решения судом вопросов, связанных с дальнейшим отбыванием ими уголовного наказания.

Уголовную ответственность целесообразно ввести за злостное уклонение от отбывания наказания. Она, по замыслу, адресуется тем осужденным, которые после привлечения к административной от-

ветственности продолжают уклоняться от отбывания наказания [3, с. 15–17]. Иначе говоря, предлагается состав преступления с административной преюдицией, которая все чаще пополняет арсенал уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В настоящее время эта тенденция уже прослеживается на примере ст. 116.1, 151.1, 157.1, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 314.1 УК РФ. Кроме того, Государственной Думой принята соответствующая поправка к ст. 116 УК РФ, смягчающая негативный общественный резонанс в связи с так называемым «законом о шлепках», в соответствии с которым близкие родственники потерпевших в отличие от посторонних лиц могут сразу привлекаться к уголовной ответственности за нанесение побоев без предварительного привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ. Предлагаемое установление административной ответственности за уклонение от отбывания названных видов уголовного наказания могло бы органично вписаться в этот ряд, свидетельствующий об осознании законодателем целесообразности использования профилактического потенциала административного наказания.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагается и более радикальный способ решения проблемы розыска осужденных и других лиц. Так, профессор С. В. Бажанов, автор монографии, посвященной методологии розыска, пишет: «Целесообразно законодательно закрепить правило о том, что в отношении разыскиваемого подозреваемого (обвиняемого), а также подсудимого и осужденного в качестве меры пресечения может избираться только заключение под стражу, без учета санкции статьи УК РФ и особенностей субъекта преступления...» [1, с. 106]. Это предложение по сравнению с изложенным представляется не только менее гуманным, но и более затратным, поскольку его реализация повлекла бы за собой дополнительную и далеко не всегда оправданную нагрузку на следственные изоляторы.

Как бы то ни было, ни указанные публикации, ни проект закона, разработанный нами в связи с участием в одной из ведомственных рабочих групп по подготовке предложений о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ, официальной поддержки пока не получили. Сотрудники оперативных и других подразделений УИС, которым приходится непосредственно заниматься розыском осужденных, испытывая при этом значительные трудности из-за несовершенства закона (а оно не ограничивается только рассмотренным упущением), невесело иронизируют: иногда, мол, проще угодить под арест за распитие бутылки пива в общественном месте, чем за уклонение от уго-

ловного наказания. В этом явном преувеличении тем не менее есть доля правды. Остается надеяться на то, что рано или поздно наши излишне либеральные законотворцы все же попытаются доискаться истины и примут необходимое решение. Ведь демократическое правовое государство, ко-

торым мы себя провозгласили в Основном Законе, предполагает наличие в стране прежде всего прочного правопорядка, а его нормативно-юридическую основу, в свою очередь, составляют право и законность, призванные обеспечивать правомерное поведение граждан.

Список литературы

1. Бажанов С. В. Методологические основы розыска : монография. М., 2016. 176 с.
2. Большая юридическая энциклопедия. М., 2008. 688 с.
3. Исиченко А. П., Майстренко Г. А. Уклонисты «в законе» // Преступление и наказание. 2015. № 10.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. 512 с.
5. Смолин О. Н. Не надоело врать? Шокирующее признание специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. № 125.

References

1. Bazhanov S. V. Metodologicheskie osnovy rozyska [Methodological bases of search]. Moscow, 2016.
2. Bol'shaja juridicheskaja jenciklopedija [Big legal encyclopedia]. Moscow, 2007.
3. Isichenko A. P., Majstrenko G. A. Uklonisty «v zakone» [Deviators «in the law»]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2015, no. 10.
4. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 2004.
5. Smolin O. N. Ne nadoelo vrat'? Shokirujushhee priznanie specialista po rossijskoj statistike [Hasn't bothered to lie? The shocking recognition of the expert in the Russian statistics]. Sovetskaja Rossija – Soviet Russia, 2011, no. 125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исиченко Анатолий Петрович – заслуженный юрист Российской Федерации, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yanok83@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isichenko Anatoly P. – honored lawyer of the Russian Federation, senior research associate Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: yanok83@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Исиченко, А. П. Правонарушения без ответственности: возможно ли это в правовом государстве? / А. П. Исиченко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 62–65.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Isichenko A. P. Offences without responsibility: whether it is possible in the constitutional state? / A. P. Isichenko // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 62–65.

УДК 364.465:343.815

АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ НЕСТЕРОВ,

Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ne7terov.ay@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ
ИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Реферат: в XXI в. в российском обществе с особой остротой проявились новые проблемы, ставшие следствием непродуманных реформ. Отсутствие в стране эффективных государственных программ, направленных на защиту материнства и детства, приводит к росту числа социальных сирот (сирот при живых родителях), деградации семьи, ее социальной незащищенности в условиях рыночных отношений. С каждым годом увеличивается количество безнадзорных детей, пополняющих ряды малолетних преступников. Во многих семьях дети не учатся, не имеют элементарных условий для нормальной жизни. Общественные организации не в состоянии решить весь комплекс накопившихся проблем. Со стороны государства пока не наблюдается определенной детской и молодежной политики.

В статье анализируются основные теоретические и практические вопросы подготовки к освобождению несовершеннолетнего осужденного, утверждается, что после освобождения от уголовного наказания в виде лишения свободы индивиду снова приходится адаптироваться к нормальным условиям жизни, кардинально отличающимся от пенитенциарных. При этом воспитанник колонии, освободившийся из мест лишения свободы, сталкивается с проблемами правового и социального характера.

Ключевые слова: особенности подготовки к освобождению несовершеннолетнего осужденного, ресоциализация, исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, пенитенциарная система.

ARTEM JURYEVICH NESTEROV,

Razumovsky MSUTM (FCU), Moscow, the Russian Federation,
e-mail: ne7terov.ay@gmail.com

**PECULIARITIES OF MINORS' RELEASE
FROM CORRECTIONS OF RUSSIA:
THEORY AND PRACTICE**

Abstract: in the 21st century in the Russian society unreasonably adopted reforms led to new problems. The absence of effective state programs directed to protection of mother- and childhood leads to the increase of a number of social orphans (orphans in case of parents being alive), degradation a family, its social vulnerability in conditions of market relations. Every year the number of neglected children joining the ranks of juvenile delinquents increases. In many families children don't study, have no elementary conditions for normal life. Public organizations aren't able to solve all the complex of problems congested. The state doesn't operate any worthwhile nursery and youth policy.

This article analyzes the main theoretical and practical questions of minors' release.

The author states that after release the individual should adapt to normal real conditions. At the same time the prisoner faces the problems of legal and social character. The peculiarities of minor's release are determined.

Keywords: peculiarities of minor's release, resocialization, execution of criminal sanction in the form of imprisonment, penal system.

Социальные проблемы в сфере детства вызывают особый общественный резонанс. Именно поэтому в последние годы в России усилилось внимание ученых, политиков, юристов, общественных деятелей, журналистов к проблемам правового положения несовершеннолетних. Отмечаются декларативность ювенального законодательства, низкая степень эффективности правовой защиты детей [1, с. 28–40].

© Нестеров А. Ю., 2017

© Nesterov A. Ju., 2017

Особенно актуально в условиях российской действительности исследование полноты и эффективности реализации социальных возможностей, предоставленных несовершеннолетнему субъекту права. Причин тому несколько: во-первых, ратификация Россией в 1990 г. Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и закрепившей за несовершеннолетним статус самостоятельного участника правоотношений. Следствием присоединения к Конвенции стало активное обновление российского законодательства, регулирующего отношения в сфере детства, что порождает необходимость оценки содержания этого законодательства, в том числе на предмет соответствия международным стандартам правового положения лиц, не достигших совершеннолетия; во-вторых, получившее характер национальной катастрофы социальное неблагополучие российских детей. Несмотря на предпринимаемые государством меры по повышению благосостояния населения, уровень жизни значительного количества семей с детьми остается невысоким, что отрицательно сказывается на здоровье, воспитании и образовании несовершеннолетних. Сохраняются такие острые социальные проблемы, как детская безнадзорность и беспризорность, социальное сиротство, ранняя алкоголизация и наркотизация подростков, насилие в отношении детей, рост преступности несовершеннолетних [2, с. 208–224].

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). Сегодня права детей нередко нарушаются родителями. Между тем забота о детях – это важнейшая обязанность родителей и родственников ребенка, о которой было известно со времен древности.

В течение длительного периода развития человечество изменяло свое отношение к детям. XX столетие стало «веком ребенка», приобрело новое качество, стало очевидным, что ребенок – это не просто зависящее от окружающих, и прежде всего от родителей, существо, умение которого жить в обществе, семье во многом обусловлено предоставлением ему возможности получить всестороннее развитие, проявить себя.

В XXI в. в российском обществе с особой остротой проявились новые проблемы, ставшие следствием непродуманных реформ и социальной политики. Отсутствие в стране эффективных государственных программ, направленных на защиту материнства и детства, приводит к росту числа социальных сирот (сирот при живых родителях), деградации семьи, ее социальной незащищенности в условиях рыночных отношений. С каждым годом увеличивается количество безнадзорных детей, пополняющих ряды малолетних преступников. Во многих семьях дети не учатся, не имеют элементарных условий для нормальной жизни. Общественные организации не в состоянии решить весь комплекс накопившихся проблем. Со стороны государства пока не наблюдается определенной детской и молодежной политики.

Большую часть несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы составляют подростки, у которых искажены ранние детско-родительские отношения (дети воспитывались, как правило, в кризисной (дисфункциональной) семье). Каждый десятый ребенок (10,47 %) (по состоянию на 1 января 2017 г. 220 осужденных-сирот), осужденный и отбывающий наказание в местах лишения свободы, – это воспитанник интерната, более 74,85 %, осужденных детей, как правило, из неблагополучной (кризисной) семьи (2016 г.).

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), за последние пять лет число несовершеннолетних заключенных в России сократилось в 4,5 раза. Во многом это связано с гуманизацией уголовной системы в отношении несовершеннолетних заключенных, а также профилактической работой с детьми и подростками. Следует отметить, что на сокращение числа несовершеннолетних преступников также повлияла неблагоприятная демографическая ситуация. Более половины содержащихся в заключении подростков осуждены за кражи, грабеж или разбой. В ФКУ ВК (ФКУ ВЦ) ФСИН России сосредоточивается наиболее криминальная часть несовершеннолетних осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (табл.).

Таблица

Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [3]

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (2016)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Количество пенитенциарных учреждений – всего	62	62	62	62	62	62	62	62	46	46	45	41	23
Лимит наполнения ВК (ВЦ) (количество мест)	26 548	26 987	27 017	21 872	22 307	21 657	21 276	19 964	14 791	14 254	14 084	10 916	8440

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Содержалось в воспитательных колониях всего	16 491	13 407	14 620	12 752	10 750	8550	5970	4053	2792	2293	1974	1776	1683
Осуждены за преступления: убийство	1423	1407	1468	1253	1059	686	390	315	256	184	175	155	170
в том числе лица женского пола	174	177	196	142	132	92	56	59	47	26	18	20	19
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	2212	2134	2271	1926	1500	1073	655	473	325	255	225	215	187
в том числе лица женского пола	112	168	165	139	99	68	41	35	29	26	22	14	9
изнасилование	744	681	785	752	650	545	392	262	240	192	168	170	134
в том числе лица женского пола	12	24	4	13	9	6	6	3	4	6	3	2	1
разбой, грабеж	4592	3940	4201	4022	3483	2709	2090	1431	947	728	585	518	459
в том числе лица женского пола	342	339	339	274	239	180	139	81	48	30	21	21	24
кража	5335	3723	4228	3290	2789	2235	1490	851	548	488	402	302	279
в том числе лица женского пола	179	214	255	193	181	171	101	69	39	20	28	19	15

Преступность несовершеннолетних составляет основу для воспроизводства преступности в целом, а свой первый противоправный опыт профессиональные преступники приобретают в юности. Впоследствии их социальная адаптация значительно затруднена или даже невозможна. Именно поэтому приоритетным направлением в деятельности пенитенциарных учреждений ФСИН России является социально-психологическая работа с несовершеннолетними осужденными. Их деятельность направлена на обеспечение социальной защиты, решение социальных и психологических проблем несовершеннолетних-осужденных, содействие им в ресоциализации в местах лишения свободы. Количество социально полезных связей за время отбывания наказания в виде лишения свободы резко уменьшается, вместо этого человек приобретает опыт общения с преступной средой. В то же время от освобожденного гражданина общество требует изменения образа жизни, включения его в иной ритм, необходимым становится выполнение социально одобряемых обязанностей, ранее не имевшихся или существовавших в незначительном объеме. Именно поэтому освобождению несовершеннолетнего осужденного предшествует подготовка его к самостоятельной жизни в социуме [4, с. 5].

Этап подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению должен и может начинаться с первого дня начала отбывания наказания в виде лишения свободы. С первого дня отбывания несовершеннолетним осужденным наказания с ним проводятся воспитательные, психологические, социальные, образовательные мероприятия, а также мероприятия по сохранению связей с семьей и иных социально полезных связей, со-

хранению имеющегося у несовершеннолетнего осужденного жилья, восстановлению отсутствующих документов. На завершающем этапе отбывания наказания интенсивная групповая и индивидуальная работа с несовершеннолетними осужденными включает в себя проведение занятий в Школе подготовки к освобождению; решение вопросов трудового и бытового устройства, а также продолжения освобождаемым осужденным своего образования; психологическую подготовку к освобождению [4, с. 6–7].

Оказание помощи несовершеннолетним осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 180, 181 УИК РФ оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания является обязанностью администрации пенитенциарных учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Оказывая помощь несовершеннолетним осужденным, администрация пенитенциарного учреждения взаимодействует в решении вопросов трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых от отбывания уголовного наказания, с органами местного самоуправления, внутренних дел, опеки и попечительства, управления здравоохранением, образованием, социальной защиты населения, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, и федеральной службой занятости населения по избранному ими месту жительства [5].

Работа с несовершеннолетним, готовящимся к освобождению из мест лишения свободы, может стро-

иться по следующим направлениям: 1) диагностика наличного уровня развития с целью определения степени развитости, личностных ресурсов осужденного несовершеннолетнего к успешной адаптации на свободе; 2) просветительская работа в сфере ресурсов территории, на которой несовершеннолетний собирается проживать на свободе, в сфере получения образования и трудоустройства, в сфере здорового образа жизни; 3) работа с психологическими проблемами несовершеннолетнего; 4) работа по решению юридических проблем; 5) работа с семьей и социальным окружением несовершеннолетнего; 6) помощь несовершеннолетнему в трудоустройстве и получении образования; 7) помощь в решении проблем медицинского характера [4, с. 14].

Основная работа с освобожденным несовершеннолетним должна быть систематической, правильно спланированной, осуществляться всеми специалистами в едином алгоритме. Работа с несовершеннолетним обязательно должна начинаться с установления контакта со специалистом, чтобы подросток научился получать от него помощь. Наиболее эффективно, если среди тех, кто работает с конкретным подростком, будет один специалист, который координирует всю эту работу и на которого подросток может опираться: для несовершеннолетнего достаточно сложно, когда есть множество разных людей, которые выполняют каждый свои цели и задачи, но нет кого-то определенного.

Если несовершеннолетний освобождается условно-досрочно, к работе с ним подключаются сотрудники УФСИН России. Это постепенное освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности можно использовать как поддерживающий работу специалиста фактор, однако должно быть четко налаженное взаимодействие между сотрудниками УФСИН России и специалистом, сопровождающим конкретного несовершеннолетнего.

Мероприятия по подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению должны преследовать единую цель и быть взаимосвязаны. Непременным условием успешности процесса реабилитации выступает заинтересованность самих подростков в результатах, а также их семей, государства в целом. Главная цель подготовки несовершеннолетних к освобождению – помочь им успешно интегрироваться в общество, осознать свое место в жизни.

К факторам, обуславливающим эффективность данного процесса, можно отнести: возможность пройти курс социальной, психологической, медицинской реабилитации в специальном учреждении; возможность обратиться за помощью к специалистам; наличие разработанных и апробированных программ реабилитации несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы; наличие

психолого-педагогических методик работы по реабилитации несовершеннолетних преступников; своевременное начало процесса реабилитации; мотивация несовершеннолетних к изменению образа жизни, поведения; консультативно-разъяснительная работа с родителями, участие родителей в процессе реабилитации; благоприятный социум, отсутствие криминального окружения; наличие условий для продолжения образования и трудоустройства; желание работать или получить образование [4, с. 20].

Несовершеннолетние осужденные, подлежащие освобождению из воспитательных колоний, направляются, как правило, к месту жительства родственников либо иных лиц. Родственникам либо иным лицам сообщается о дне освобождения несовершеннолетнего осужденного и предлагается прибыть в воспитательную колонию для встречи и сопровождения его к месту жительства.

Если у освобождаемого несовершеннолетнего осужденного нет родственников или иных лиц, администрация пенитенциарного учреждения ФСИН России направляет запрос в орган опеки и попечительства, подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел и комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, по его прежнему месту жительства с просьбой решить вопрос устройства такого лица на работу или учебу и обеспечения его жилой площадью.

В необходимых случаях несовершеннолетний осужденный после освобождения в установленном порядке может быть направлен в школу-интернат, другое учебно-воспитательное учреждение на государственное попечение либо передан органам опеки и попечительства. Несовершеннолетние осужденные в возрасте до 16 лет направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо работника пенитенциарного учреждения ФСИН России. К решению вопросов социальной защиты, трудового и бытового устройства освобождающихся несовершеннолетних привлекаются попечительские советы, создаваемые при каждой воспитательной колонии [5].

Основными проблемами в сфере социальной адаптации лиц, отбывших наказание, являются их профессиональная ориентация и трудоустройство, благополучная обстановка в семье, в кругу родственников, а также друзей, знакомых, соседей.

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начинается при отбытии наказания и заканчивается после его полной адаптации к условиям существования в нормальной социальной среде.

Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) встретились с воспитанниками Ново-

сибирской воспитательной колонии ГУФСИН России по Новосибирской области. Представители филиалов по Новосибирскому, Ордынскому, Мошковскому районам уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Новосибирской области и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области провели прием по личным вопросам несовершеннолетних осужденных. Мероприятие организовано в соответствии с планом работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области, включая комплекс мер по профилактике безнадзорности, беспризорности, наркомании, токсикомании, алкоголизма, суицидов, правонарушений несовершеннолетних, защите их прав на территории Новосибирской области за 2016 г.

Представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области отмечают, что в ходе встречи обсуждались вопросы, решение которых потребуются после освобождения подростков из колонии: определение местожительства, места учебы или работы, досуговой занятости.

Из беседы с одним из воспитанников стало известно, что он обучается в 11-м классе средней общеобразовательной школы воспитательной колонии, параллельно получает профессию слесаря, посещает различные кружки. Замечаний в отношении подростка и жалоб у него самого нет, интересовался подробностями жизни своих близких родственников. Еще один воспитанник обучается в 8-м классе вечерней общеобразовательной школы, параллельно получает профессию швеи, работает в столовой разнорабочим. В колонии приобрел новых друзей, которые, по словам администрации колонии, характеризуются положительно.

В завершение встречи руководство воспитательной колонии, представители УИИ и комиссии по делам несовершеннолетних Новосибирской области обсудили вопросы преемственности и непрерывности процесса исправления несовершеннолетних.

Начальник филиала по городу Тогучин и Тогучинскому району УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области Ю. Бакаевская отмечает, что проведение подобных бесед может способствовать социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению [7].

13 ноября 2016 г. в Архангельской воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области (п. Талаги, Приморский район) прошло профориентационное мероприятие. Представители регионального молодежного центра рассказали подросткам о многообразии профессий

провели командную игру, которая состояла из шести раундов, за выполненные задания ребята получали заслуженные баллы. Главное правило – активность, уважение друг к другу, правило «одного микрофона». Поделившись на команды, участники выбрали капитанов, придумали название и девиз. Затем началось само мероприятие. Подростки-осужденные разгадывали загадки, знакомились с профессиями. Кроме того, в одном из туров они должны были представить в виде сценки или рассказа понравившиеся им профессии (таким образом, ребята определялись, какую профессию они хотели бы получить в постпенитенциарный период). По словам сотрудников воспитательной колонии, проведение подобных профориентационных мероприятий необходимо для подрастающего поколения, для знакомства с миром профессий, выбора будущей профессии (специальности).

Воспитанники имеют возможность ознакомиться с современными профессиями (востребованными на рынке труда), что, безусловно, облегчит самоопределение в выборе профессии при поступлении в профессиональный лицей или колледж Архангельской области в период постпенитенциарной адаптации [6].

Из практики воспитательной колонии ГУФСИН России по Кемеровской области: за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях на основании ст. 134 УИК РФ воспитаннику Дмитрию З. (16 лет) было предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении сотрудников пенитенциарного учреждения ФСИН России по Кемеровской области. Посещение музея имени В. А. Чивилихина, музея «Береста Сибири», Часовни имени Анастасии Узорешительницы принесло ему массу положительных эмоций.

Такие выезды на несколько часов за пределы колонии применяются регулярно в качестве воспитательной меры, направленной на социальную адаптацию несовершеннолетних осужденных. Лучшей профилактикой рецидивной преступности является не только работа с подростками внутри учреждения, но и возможность для них ненадолго выехать за пределы колонии. Это стимул к хорошему поведению в самом учреждении, а также тренировка социально полезных навыков. Опыт показывает, что, если подростки не оторваны полностью от жизни, им легче возвращаться в общество после освобождения [8].

Таким образом, социальная (постпенитенциарная) адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного от наказания в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений

(нормальные отношения в семье, наличие жилья, регистрации по месту жительства, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.). Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

В современный период к решению проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, освобожденных из пенитенциарного учреждения ФСИН России, необходимо подходить комплексно, придавая особое значение оказанию им реальной помощи в первое время после освобождения. Важно учесть, что работа с несовершеннолетним должна проводиться как сотрудниками воспитательной колонии, так и социальными педагогами, психологами, наркологами, специалистами по социальной работе, юристами, причем она должна

быть согласованной, осуществляться в едином направлении, в едином алгоритме; работа одной организации должна дополнять работу другой.

Основной задачей подготовки несовершеннолетних осужденных является не только вооружение их системой знаний, норм и ценностей, но и развитие способности и готовности жить в современном обществе, эффективно взаимодействовать с социумом и разрешать жизненные проблемы, содействовать их успешной социальной адаптации и интеграции в современное российское общество. Перед специалистами, работающими с освобожденными несовершеннолетними, встают задачи в таких направлениях деятельности, как содействие в решении психологических, социальных и юридических проблем несовершеннолетнего, работа с семьей, работа по осознанию ответственности и заглаживанию вреда, помощь в решении вопросов получения образования и трудоустройства, организации общения и досуга, формирование ценности здорового образа жизни и т. п.

Список литературы

1. Нестеров А. Ю. Доктринальные особенности соблюдения и защиты, основных конституционных прав и свобод несовершеннолетних осужденных (проблемы теории и практики) // Вопросы эволюции правовой мысли человечества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 10 сент. 2016 г.). Казань, 2016. С. 28–40.
2. Нестеров А. Ю. Социально-правовая профилактика правонарушений и преступлений детей-сирот интернатных учреждений: социологический аспект // Современная наука: теоретический и практический взгляд : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 15 апр. 2016 г.) : в 4 ч. Уфа, 2016. Ч. 1. С. 208–224.
3. Федеральная служба исполнения наказаний. URL : <http://фсин.рф> (дата обращения: 23.01.2017).
4. Гайсина А. М. Подготовка осужденных несовершеннолетних к освобождению – залог успешной адаптации на свободе : метод. пособие. Уфа, 2013. 43 с.
5. Тюремный портал России. URL : <http://prisonlife.ru/analitika/697-podgotovka-osuzhdennyh-k-osvobozhdeniyu.html/> (дата обращения: 24.01.2017).
6. Архангельская воспитательная колония УФСИН России по Приморскому краю. URL : http://avk.ufsin29.ru/news/?ELEMENT_ID=230 (дата обращения: 23.01.2017).
7. Новосибирская воспитательная колония ГУФСИН России по Новосибирской области. URL : <http://www.novosibirsk-vk.ru/news/sotrudniki-iii-vstretilis-s-vospitannikami-nvk> (дата обращения: 24.01.2017).
8. Мариинская воспитательная колония ГУФСИН России по Кемеровской области. URL : <http://www.marvk.ru/index.php/ru/2-uncategorised/174-polozhitelno-kharakterizuyushchij-sya-vospitannik-pooshchen-pravom-vykhoda-za-predely-mariinskoj-vk> (дата обращения: 24.01.2017).

References

1. Nesterov A. Ju. Doktrinal'nye osobennosti sobljudenija i zashhity, osnovnyh konstitucionnyh prav i svobod nesovershennoletnih osuzhdennyh (problemy teorii i praktiki) [Doctrinal features of observance and protection, basic constitutional rights and freedoms of minor convicts (problem of the theory and practice)]. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Voprosy jevoljucii pravovoj mysli chelovechestva» [Proc. the International scientific and practical conference «Questions of Evolution of a Legal Thought of Mankind»]. Kazan, September 10, 2016, pp. 28–40.
2. Nesterov A. Ju. Social'no-pravovaja profilaktika pravonarushenij i prestuplenij detej-sirot internatnyh uchrezhdenij: sociologicheskij aspekt [Social and legal prevention of offenses and crimes of orphan children of residential care facilities: sociological aspect]. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad» [Proc. the International scientific and practical conference «Modern science: theoretical and practical look»]. In 4 parts. Ufa, April 15, 2016. Part 1, pp. 208–224.

3. Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazaniya (FSIN Rossii) [Federal penitentiary service of Russia (the FPS of Russia)]. Available at : <http://fsin.rf> (Accessed 23 January 2017). 43 p.

4. Gajšina A. M. Podgotovka osuzhdennyh nesovershennoletnih k osvobozhdeniju – zalog uspešnoj adaptacii na svobode [Training of the condemned minors for release – guarantee of successful adaptation on freedom]. Ufa, 2013.

5. Tjurennyj portal Rossii [Prison portal of Russia]. Available at: <http://prisonlife.ru/analitika/697-podgotovka-osuzhdennyh-k-osvobozhdeniyu.html/> (Accessed 24 January 2017).

6. Arhangel'skaja vospitatel'naja kolonija UFSIN Rossii po Primorskemu kraju [The Arkhangelsk educational colony of OFPS of Russia across Primorsky Krai]. Available at : http://avk.ufsin29.ru/news/?ELEMENT_ID=230 (Accessed 23 January 2017).

7. Novosibirskaja vospitatel'naja kolonija GUF SIN Rossii po Novosibirskoj oblasti [The Novosibirsk educational colony of OFPS of Russia across the Novosibirsk region]. Available at : <http://www.novosibirsk-vk.ru/news/sotrudniki-iii-vstretilis-s-vospitannikami-nvk> (Accessed 24 January 2017).

8. Mariinskaja vospitatel'naja kolonija GUF SIN Rossii po Kemerovskoj oblasti [Mariinsky educational colony of OFPS of Russia across the Kemerovo region]. Available at : <http://www.marvk.ru/index.php/ru/2-uncategorised/174-polozhitelno-kharakterizuyushchij-sya-vospitannik-pooshchren-pravom-vykhoda-za-predely-mariinskoj-vk> (Accessed 24 January 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестеров Артем Юрьевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ne7terov.ay@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nesterov Artem Ju. – phd in sociology, senior lecturer, personnel management department Razumovsky MSUTM (FCU), Moscow, the Russian Federation, e-mail: ne7terov.ay@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нестеров, А. Ю. Особенности подготовки к освобождению из пенитенциарных учреждений ФСИН России несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и практики / А. Ю. Нестеров // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 66–72.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nesterov A. Ju. Peculiarities of minors' release from corrections of Russia: theory and practice / A. Ju. Nesterov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 66–72.

УДК 341.231.14

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ХАЛАК,

Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: mercury06@inbox.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Реферат: вступление России в состав ООН, Совет Европы было ознаменовано принятием ряда обязательств, среди которых приведение условий отбывания наказаний в соответствие с международными стандартами. Прецедентные решения Европейского Суда по правам человека, а также результаты контроля Уполномоченного по правам человека во Владимирской области свидетельствуют о том, что причины, послужившие поводом для обращений осужденных в суд, остаются неустранимыми. Несмотря на то что Россией не ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (это означает, что жалобы и сообщения заключенных, как и других граждан России, не подлежат рассмотрению в Комитете по правам инвалидов), в силу ст. 35 Конвенции ООН о правах инвалидов Российская Федерация, как и другие государства-участники, представляет Комитету через Генерального секретаря ООН доклад о мерах по обеспечению исполнения принятых на себя обязательств по Конвенции и о прогрессе, достигнутом в этом отношении, в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства – участника ООН. Такие доклады представляются государствами не реже чем раз в четыре года, а также тогда, когда об этом просит Комитет. Таким образом, за неисполнение государством Конвенции ООН о правах инвалидов страна способна понести политическую ответственность: потерять авторитет страны как добросовестного и надежного партнера на мировой арене.

Ключевые слова: права человека, инвалид, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, международная система защиты прав человека.

OKSANA NIKOLAEVNA HALAK,

Vladimir legal institute of the FPS of Russia,
Vladimir, the Russian Federation,
e-mail: mercury06@inbox.ru

PROTECTION OF THE RIGHTS OF DISABLED PRISONERS IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract: Russia's accession to the UN, the Council of Europe was marked by the adoption of a number of commitments, including the enforcement of conditions of serving punishment in accordance with international standards. The case law of the European Court of human rights, as well as the results of monitoring of the Commissioner for human rights in the Vladimir region suggests that the reasons that gave rise to the appeals of the convicts to the court, are not eliminated. Despite the fact that Russia did not ratify the optional Protocol to the Convention on the rights of persons with disabilities (this means that complaints and reports of prisoners like other citizens, are not subject to review in the Committee on the rights of persons with disabilities), by virtue of article. 35 of the UN Convention on the rights of persons with disabilities in the Russian Federation and other States parties shall submit to the Committee through the Secretary-General of the United Nations a report on measures taken to ensure the fulfillment of its obligations under the Convention and on the progress made in this regard within two years after the Convention's entry into force for the state party of the UN. Such reports shall be submitted by the States not less than once every four years and further whenever the Committee so requests. Thus, the failure of the government of the UN Convention on the rights of persons with disabilities, the country is able to bear political responsibility: to undermine the country's credibility as a reliable and responsible partner on the world stage.

Keywords: human rights, disabled, inhuman or degrading treatment or punishment, the international system of human rights protection.

Для обеспечения создания системы защиты прав человека необходима определенная последовательность действий: 1) выработка концепции (получает отражение в декларациях); 2) создание обязательных норм (получают отражение в договорах и рекомендациях); 3) формирование политических и юридических механизмов реализации прав человека, их защиты и восстановления.

© Халак О. Н., 2017

© Halak O. N., 2017

Россия, вступив в состав международных организаций в сфере защиты прав человека, приняла на себя обязательства по приведению внутреннего законодательства в соответствие с требованиями международных актов.

Так, вступление СССР в состав Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 г., подписание им ратифицированных в рамках деятельности этой универсальной международной организации документов в области прав человека повлекло за собой принятие целого ряда обязательств, в том числе в сфере обращения с заключенными, являющимися инвалидами.

Российская Федерация подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов 24 сентября 2008 г., утвердила ее Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Однако международные обязательства России по исполнению Конвенции о правах инвалидов возникли с 25 октября 2012 г., на тридцатый день после сдачи государством на хранение грамоты о ратификации депозитарию (хранителю подлинного текста договора), как это предусмотрено ст. 45 Конвенции ООН о правах инвалидов.

Конвенция о правах инвалидов является международным договором. Ее действие распространяется на всех без исключения инвалидов, вне зависимости, являются они заключенными или нет. Этот документ носит обязательный характер для исполнения.

Несмотря на то что Россией не ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (это означает, что жалобы и сообщения заключенных, как и других граждан России, не подлежат рассмотрению в Комитете по правам инвалидам), согласно ст. 35 Конвенции ООН о правах инвалидов Российская Федерация, как и другие государства – участники, представляет Комитету через Генерального секретаря ООН доклад о мерах по обеспечению исполнения принятых на себя обязательств по Конвенции и о прогрессе, достигнутом в этом отношении, в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства – участника ООН. Затем такие доклады представляются государствами не реже чем раз в четыре года, а также тогда, когда об этом просит Комитет. Помимо того что каждый доклад рассматривается Комитетом, который выносит по нему предложения и общие рекомендации, представляющиеся ему уместными, и направляет их соответствующему государству – участнику международного договора, последний обеспечивает широкий доступ к своим докладам для общественности у себя в стране и облегчает ознакомление с предложениями и общими рекомендациями, относящимися к этим докладом (ст. 36). Государства-участники регулярно собираются на Конференцию государств-участников для рассмотрения любого вопроса, касающегося осуществления Конвенции (ст. 40).

Таким образом, за неисполнение государством Конвенции ООН о правах инвалидов страна способна понести политическую ответственность: подорвать авторитет страны как добросовестного и надежного партнера на мировой арене.

В 1996 г. Россия вступила в состав такого регионального интеграционного образования, как Совет Европы. Важным шагом на пути реализации обязательств после вступления в состав Совета Европы стала ратификация Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 4 ноября 1950 г. (ЕКПЧ). Право заключенных, являющихся инвалидами, не быть подвергнутым пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, получило отражение в ст. 3 ЕКПЧ.

Помимо гарантий прав человека, закрепленных в ЕКПЧ, Россия признает юрисдикцию контрольных органов по правам человека, учрежденных в Совете Европы. К числу этих органов, в частности, относится Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Решения, вынесенные ЕСПЧ, обязательны для исполнения ответчиком по делу, государством-участником, ратифицировавшим ЕКПЧ, как это следует из ст. 46 ЕКПЧ, «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами». Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ с 5 мая 1998 г.

В соответствии с ЕКПЧ, а также протоколами к ней исполнение решений ЕСПЧ включает в себя три компонента: а) принятие мер общего характера (предполагает анализ факторов, влияющих на реализацию тех или иных прав и свобод на практике, а также последующую разработку комплексных мер по улучшению ситуации и, наконец, осуществление государством необходимых новаций во внутреннем законодательстве с целью предотвращения подобной ситуации в будущем); б) выплату справедливой компенсации и возмещение судебных издержек; в) принятие мер индивидуального характера.

Нарушение Россией права заключенных, являющихся инвалидами (право не быть подвергнутым пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию), было установлено решением ЕСПЧ от 6 февраля 2014 г. по делу «Семихвостов против Российской Федерации» [1]. ЕСПЧ назначил России выплатить заявителю 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 1150 евро – судебных издержек.

Однако актуальность изучения вопросов обеспечения прав заключенных, являющихся инвалидами, обусловлена не теми материальными из-

держками, что несет государство по решениям ЕСПЧ, а теми последствиями, которые возникают после принятия подобного решения. Дело в том, что ЕСПЧ, применяя нормы ЕКПЧ к обстоятельствам конкретных жалоб, дает толкование этих норм в соответствии с целями ЕКПЧ и тем самым вырабатывает правовые стандарты. Рассматривая подобные жалобы по существу, ЕСПЧ руководствуется сформулированным правовым стандартом.

Так, в сфере обращения с заключенными, являющимися инвалидами, ЕСПЧ неоднократно указывал что:

а) ЕСПЧ всегда отказывался давать определение, раз и навсегда, сколько квадратных метров должно быть выделено на задержанного с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимая во внимание, что при вынесении решения, соответствуют ли условия содержания гарантиям ст. 3 Конвенции, важную роль играет целый ряд сопутствующих факторов, таких как срок заключения, возможность занятия на свежем воздухе, физическое и душевное состояние задержанного и т. д. (решение ЕСПЧ «Трепашкин против России» от 19 июля 2007 г.). При оценке мест заключения после суда, таких как исправительные колонии в России, ЕСПЧ учитывал, что личное пространство следует рассматривать в контексте применяемого режима, учитывая, что заключенные в исправительных колониях пользуются благами более широкой свободы передвижения в дневное время, чем подвергнутые другим режимам заключения, что дает им беспрепятственный доступ к естественному свету и воздуху, что является достаточной компенсацией за скудность выделенного пространства на каждого заключенного (решение ЕСПЧ «Шкуренко против России» от 10 сентября 2009 г.).

Однако дело «Семихвостов против России» отличается от большинства подобных. Помимо предоставленного Российской Федерацией осужденному личному пространству не было никаких других компенсирующих факторов проживания в стесненных условиях в спальном корпусе. Установлено, что осужденный проживал в колонии в течение трех лет, однако свобода его передвижения была ограничена большей частью спальным корпусом, где он мог использовать узкие проходы для передвижения между койками или отправиться в другие помещения спального корпуса, такие как маленькая кухня или коридор. Ограничения личной мобильности были настолько суровы, что осужденный не мог питаться в столовой колонии вместе с другими осужденными. Таким образом, формальная сегрегация от остальной массы осужденных делала его отверженным и сама по себе служила для него главным препятствием к ведению достойной жизни в среде колонии, которая и так уже сурова;

б) в деле нет никаких указаний на то, что какие-либо улучшения доступности были сделаны в бане или в душевых спального корпуса, чтобы учитывать физические недостатки заявителя. Ни в каких удобствах не было поручней и оборудования, такого как душевые шланги, а зеркала, краны и раковины в основном были установлены на уровне, слишком высоким, чтобы прикованный к инвалидному креслу заявитель мог легко их достать. Такие условия снова оказывались ограничивающими для жизнедеятельности заявителя, делая его еще более зависимым от доброй воли других заключенных, и вряд ли могли считаться совместимыми с уважением к его человеческому достоинству. Осужденный нуждался в ежедневной помощи при передвижении по колонии. Ему приходилось полагаться на помощь других осужденных, как только он желал покинуть спальный корпус; ему также приходилось полагаться на помощь других осужденных для доступа к различным удобствам, таким как туалет, баня, библиотека, магазин и медпункт, поскольку они были для него недоступны в инвалидном кресле. Ни сотрудники колонии, ни медицинский персонал не оказывали ему помощи в его повседневной жизни. При этом осужденные, что оказывали помощь, не были обучены и не имели необходимой квалификации.

ЕСПЧ не одобряет ситуацию, когда сотрудники мест заключения чувствуют себя свободными от своих обязательств обеспечивать безопасность и уход за более уязвимыми заключенными, делая их сокамерников ответственными за оказание им ежедневной помощи или, при необходимости, первой медицинской помощи (решение ЕСПЧ «Капрыковски против Польши» от 3 февраля 2009 г.);

в) обеспечение адекватных условий заключения включает в себя обеспечение особых потребностей заключенных с физическими недостатками. Государство не может снять с себя обязательство, переложив ответственность на других заключенных (решение ЕСПЧ «Гримайловс против Латвии» от 25 июня 2013 г.). Поручив сокамерникам заботиться о заявителе, государство не предприняло необходимых шагов для устранения барьеров среды и отношений, которые серьезно мешали способности заявителя участвовать в повседневной деятельности вместе с остальным контингентом заключенных, что, в свою очередь, исключало его интеграцию и еще больше делало его отверженным. Суд отмечает, что многие из проблем заявителя с доступом могли быть решены разумными улучшениями доступности, которым не нужно быть ни дорогими, ни сложными. Однако реакция руководства колонии на его потребности была ограничена временной установкой пандуса на входе, предоставлением стула для пользования в туалете и назначением заключенных в помощь заявителю. Данные мероприятия не могли обеспечить автономность заявителя

или способствовать улучшению его физического или душевного состояния. Суд не может не заключить, что ограничения личной мобильности заявителя в колонии и недостаток разумных приспособлений в течение его трехлетнего заключения составляли предмет бесчеловечности.

В результате рассмотрения ЕСПЧ этих обстоятельств и их суммарного эффекта Суд заключил, что условия содержания осужденного ввиду его физических недостатков, в частности, невозможность для него получить самостоятельный доступ к различным помещениям в исправительной колонии, включая столовую и санитарные удобства, недостаток какой-либо организованной помощи в вопросах его мобильности на территории колонии или его повседневной жизни должны были причинять ему такие излишние и устранимые душевные и физические страдания, подрывающие его человеческое достоинство, что это составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Соответственно имело место нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим для предупреждения направления жалоб заключенных на нарушение ст. 3 ЕКПЧ требуется устранить причины и условия, способствующие нарушению прав инвалидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и нарушению правового стандарта.

С учетом изложенного Российская Федерация должна переориентировать сложившуюся систему социальной защиты инвалидов на прогрессивную политику устранения барьеров и препятствий, которые мешают их полному и эффективному уча-

стием в жизни общества наравне с другими. Назрела необходимость в смене приоритетов – государственная поддержка инвалидов не может сводиться лишь к социальным выплатам. Первостепенной задачей должно стать обеспечение возможности инвалидов быть полноценными членами общества, вести независимый образ жизни и активно развиваться как личность.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся и отбывают наказание подозреваемые, обвиняемые и осужденные, являющиеся инвалидами с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слепые и слабовидящие; глухие и слабослышащие; слепоглухие; передвигающиеся на креслах-колясках.

Федеральная служба исполнения наказаний, как федеральный орган государственной власти, с 1 января 2016 г. обязана обеспечить проведение мероприятий, направленных на повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов на территории учреждений УИС. Если уже построенные объекты невозможно приспособить с учетом потребностей инвалидов без проведения их реконструкции или капитального ремонта, то до этого времени должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения доступа инвалидов к объектам, в том числе в камерах, жилых секциях отряда и т. д. При проектировании строительства и реконструкции зданий, сооружений и иных комплексов должны быть обеспечены требования по соблюдению прав инвалидов.

Список литературы

1. Дело «Семихвостов против России» (жалоба № 2689/12) : постановление Европейского Суда по правам человека от 6 февр. 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 6.

References

1. Delo «Semikhvostov protiv Rossii» (zhaloba № 2689/12) : postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 fevr. 2014 g. [Case «Semikhvostov against Russia» (complaint No. 2689/12). The resolution of the European Court of Human Rights of February 6, 2014]. Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of Human Rights, 2014, no. 6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халак Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: mercury06@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Halak Oksana N. – phd in law, senior lecturer, penal law department Vladimir legal institute of the FPS of Russia, Vladimir, the Russian Federation, e-mail: mercury06@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Халак, О. Н. Защита прав заключенных-инвалидов в Европейском Суде по правам человека / О. Н. Халак // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 73–76.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Halak, O. N. Protection of the rights of disabled prisoners in the European court of human rights / O. N. Halak // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 73–76.

УДК 159.9:343.83

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА ЧУРИЛОВА,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ira-charu@yandex.ru;
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ НОВИКОВ,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: novlad2006@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА СТРЕССОВ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье рассматривается специфика возникновения стрессов у сотрудников уголовно-исполнительной системы, стадии прохождения стресса и его влияния на служебную и профессиональную деятельность, даются рекомендации психологам по профилактике стрессовых состояний у сотрудников при рассмотрении стресса как адаптационной реакции, выделяются три его основные стадии: мобилизация, связанная с тревогой, сопротивление и истощение. Причины стресса могут быть обусловлены как трудовой деятельностью, так и семейными отношениями. Перед психологами стоит задача, которая включает в себя, во-первых, углубленное изучение индивидуально-личностных качеств сотрудников, во-вторых, постоянный мониторинг эмоционального состояния сотрудников, в особенности тех, в опыте которых есть острые, травмирующие переживания, в-третьих, работу по профилактике стресса и поддержанию психического здоровья.

Ключевые слова: стресс, сотрудники уголовно-исполнительной системы, профилактика, психологическое здоровье.

IRINA ANATOLYEVNA CHURILOVA,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation
e-mail: ira-charu@yandex.ru;
VLADIMIR VLADIMIROVICH NOVIKOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: novlad2006@yandex.ru

FEATURES OF EMERGENCE AND PROPHYLAXIS OF STRESSES AT EMPLOYEES OF PENAL SYSTEM

Abstract: the occurrence of stress among employees of criminal Executive system (UIS) comes under review in this article, along with a stage of stress and its effects on service and professional activities. Recommendations of FPS psychologists for the prevention of stress among employees. Considering stress as an adaptive response, the authors identify three main stages: mobilization, associated with the alarm, resistance and exhaustion. Causes of stress may be associated with both work and family relationships. The FPS psychologists' task is find the ways which involves, first, an in-depth study of individual-personal qualities of staff, and secondly, continuous monitoring of the emotional state of employees, particularly those whose experience is acute, traumatic experiences, thirdly, the work on the prevention of stress and mental health.

Keywords: stress, employees' criminally Executive system, prevention, psychological health.

Профессиональная группа сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) относится к тем профессиональным группам, для которых характерно наличие постоянно действующих стрессогенных факторов, что повышает риск возникновения негативных явлений, профессиональной деформации и эмоционального выгорания [1]. Слово «стресс» понимается по-разному: многие используют этот термин для обозначения всех факторов, которые требуют от нас приспособительных реакций, что не всегда точно. Создатель теории стресса Г. Селье так определил это понятие: «На воздействия разного рода – холод, усталость, быстрый бег, страх, потерю крови, унижение, боль и многое другое – организм отвечает не только защитной реакцией на данное воздействие, но и неким общим однотипным процессом, вне зависимости от того, какой именно раздражитель действует на него в данный момент. Организм

с помощью данного процесса как бы мобилизует себя целиком на самозащиту, на приспособление к новой ситуации, на адаптацию к ней» [2]. Ключевой момент в этом определении – реакция организма, которая включает в себя сотни измеряемых физиологических изменений, которые Г. Селье назвал общим адаптационным синдромом (ОАС), то есть речь идет не только о психических, но и о телесных, физиологических явлениях. Если наши адаптационные реакции не затрагивают физиологического уровня человека, мы не вправе говорить о стрессе в точном понимании этого слова. Данное положение очень значимо для понимания механизмов и действий, противостоящих негативным стрессовым явлениям.

Стрессовый фактор, или стрессор, – это любое воздействие, которое вызывает стрессовый ответ. Действие стрессов накапливается и суммируется, чем их больше в нашей жизни в данный момент, тем выше будет уровень нашего стресса. В этом смысле профессиональная деятельность сотрудников УИС подразумевает неограниченное число стрессоров, поскольку, помимо того что сама специфика работы не предполагает большого количества положительных эмоций, часто напряженный и непредсказуемый ритм работы ставит под угрозу благополучие в личной жизни человека, тем самым лишая его необходимой поддержки.

Если говорить о специфике причин возникновения стрессов у сотрудников УИС [3], то стоит более подробно рассмотреть механизмы возникновения стресса. Как правило, выделяются два типа условий, которые с высокой степенью вероятности приводят к стрессу, другим формам психической дезадаптации и являются основой для формирования хронических стрессовых состояний: 1) так называемые критические инциденты, которые несут реальную угрозу жизни, здоровью и системе ценностей; 2) ситуации хронического профессионального стресса, связанные с повседневной напряженной деятельностью. Рассматривая стресс как адаптационную реакцию, специалисты выделяют три основные стадии: мобилизацию, связанную с тревогой, сопротивление и истощение.

Стадия мобилизации. В ответ на действие стрессора возникает тревога. Эта реакция готовит организм к срочным действиям. Увеличивается частота сердечных сокращений, поднимается кровяное давление, замедляется пищеварение, кровь приливает к мышцам, увеличивается сахар в крови.

Когда непосредственная опасность минует, организм переходит в стадию сопротивления. Стресс снижается до более низкого, но более устойчивого уровня. В этот период человек обладает повышенно и длительно сохраняющейся способностью переносить действие стрессора.

Однако если уровень стресса слишком долго остается высоким, наступает стадия истощения,

когда сильный стресс обуславливает значительную потерю энергии, создает такие физиологические условия, при которых способность сопротивляться стрессорам уменьшается. На этой стадии иммунная система ослабевает и возможно возникновение различных заболеваний.

Сильный стресс сигнализирует о себе определенными ощущениями, но не каждый умеет понимать эти предупреждения и связывать их с необходимостью что-то изменить в жизни. Если обнаруживается один или несколько признаков сильного стресса, сотруднику следует позаботиться о себе. В противном случае возможны серьезные нарушения: повышенная нервозность и раздражительность, трудности в сосредоточении внимания и принятии решений, плаксивость, снижение настроения, чувство беспомощности и безнадежности; в физическом плане – кожные высыпания и нейродермит, головные боли, бессонница или повышенная сонливость, ощущение слабости, головокружения, скачки артериального давления, боли в области спины и грудной клетки, проблемы с дыханием. Желаемое чувство покоя и расслабления может достигаться повышенным употреблением алкоголя, никотина или других психоактивных веществ, что неизбежно сказывается на служебной и профессиональной деятельности и приводит к саморазрушению и деградации. Причины стресса могут быть связаны как с трудовой деятельностью, так и с семейными отношениями. Управление стрессом – одна из важных проблем в жизни каждого человека. Многие воспринимают управление стрессом как борьбу, но правильнее бороться не с ним, а с его отрицательными последствиями.

Таким образом, перед психологами УИС стоит задача, которая включает в себя, во-первых, углубленное изучение индивидуально-личностных качеств сотрудников, во-вторых, постоянный мониторинг эмоционального состояния сотрудников, в особенности тех, в опыте которых есть острые, травмирующие психоэмоциональные переживания, и, в-третьих, работу по профилактике стресса и поддержанию психического здоровья [4].

Вместе с тем в работе по коррекции стрессового состояния и профилактике негативных состояний среди сотрудников УИС психологам необходимо затрагивать такие стороны, как [5]:

- 1) диагностика особенностей реакции на стресс и установление причин хронического стресса;
- 2) осознание негативных, травмирующих переживаний и их минимизация;
- 3) расширение круга внешних и внутренних ресурсов, формирование позитивного мышления и конструктивного целеполагания.

У каждой личности свои системы психологической поддержки и компенсации. Однако несмотря на индивидуальные различия, можно вывести общие

для всех способы, помогающие компенсировать напряжение и способствующие поддержанию психологического здоровья. Это регулярные физические уп-

ражнения и хорошее питание, достаточный для восстановления сон, общение с любимыми людьми и умение мыслить позитивно.

Список литературы

1. Кулакова С. В., Фадеева К. Ф., Мешкова Л. В. Обеспечение психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к особенностям службы // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6 (157). С. 15–19.
2. Селье Г. Когда стресс не приносит горя. М., 1992. С. 104–109.
3. Федорова Е. М., Кулакова С. В., Фадеева К. Ф. Актуальные проблемы психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС, исполняющих наказание в виде лишения свободы : сб. док. межрегион. круглого стола (г. Киров, 8–9 июня 2015 г.). Киров, 2015.
4. Хачатурян С. Д., Галич Т. В., Рогов А. В. Эмоциональное выгорание у сотрудников УИС: психодиагностика и психокоррекция : учеб.-метод. пособие. Владимир, 2009. 110 с.
5. Организация психологического сопровождения сотрудников, переживших воздействие психотравмирующих событий при выполнении служебных задач : метод. пособие. М., 2014. 94 с.

References

1. Kulakova S. V., Fadeeva K. F., Meshkova L. V. Obespechenie psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy k osobennostjam sluzhby [Ensuring psychological resistance of employees of a penal system to features of service]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2015, no. 6 (157), pp. 15–19.
2. Sel'e G. Kogda stress ne prinosit gorja [When the stress doesn't bring a grief]. Moscow, 1992, pp. 104–109.
3. Fedorova E. M., Kulakova S. V., Fadeeva K. F. Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespechenija professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov uchrezhdenij i organov, ispolnjajushhih nakazanie v vide lishenija svobody [Urgent problems of psychological ensuring professional activity of staff of the organizations and bodies performing custodial sanction]. Sbornik dokladov mezhhregional'nogo kruglogo stola «Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespechenija dejatel'nosti uchrezhdenij i organov UIS, ispolnjajushhih nakazanie v vide lishenija svobody» [Proc. the interregional round table «Urgent problems of psychological ensuring activities of organizations and bodies of the penal system performing custodial sanction»]. Kirov, June 8–9, 2015.
4. Nachaturjan S. D., Galich T. V., Rogov A. V. Jemocional'noe vygoranie u sotrudnikov UIS: psihodiagnostika i psihokorrekcija [Emotional burning out at employees of penal system: psychodiagnostics and psycho-correction]. Vladimir, 2009. 110 p.
5. Organizacija psihologicheskogo soprovozhdenija sotrudnikov, perezhivshih vozdejstvie psihotravmirujushhih sobytij pri vypolnenii sluzhebnyh zadach [The organization of psychological escort of the employees who endured impact of the psychoinjuring events in case of accomplishment of office tasks]. Moscow, 2014. 94 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чурилова Ирина Анатольевна – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: iracharu@yandex.ru;

Новиков Владимир Владимирович – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: novlad2006@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Churilova Irina A. – research associate Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: ira-charu@yandex.ru;

Novikov Vladimir V. – phd in medicine, senior research associate Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: novlad2006@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чурилова, И. А. Особенности возникновения и профилактика стрессов у сотрудников уголовно-исполнительной системы / И. А. Чурилова, В. В. Новиков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 77–79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Churilova, I. A. Features of emergence and prophylaxis of stresses at employees of penal system / I. A. Churilova, V. V. Novikov // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 77–79.

УДК 343.8:311.4(47+57)Р

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ЯКОВЛЕВА,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yakoksana.1977@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Реферат: в статье анализируется деятельность Министерства юстиции Российской империи по формированию и развитию системы пенитенциарной статистики. Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете министерства за 1834 г. Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Важно отметить, что годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были намного качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Конечно, нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Однако в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи, уголовная статистика, пенитенциарная статистика, преступность, отчет, судебные учреждения.

OKSANA NIKOLAEVNA YAKOVLEVA,
Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: yakoksana.1977@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PENITENTIARY STATISTICS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract: in article activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire for forming and development of system of penitentiary statistics are analyzed. For the first time the most detailed statistical data on criminal cases, the number of defendants and convicts can be found in the report of the ministry for 1834. The structure and contents of this report became a typical form for all subsequent reports which only extended and specified, remaining before Judicial reform of 1864 generally more or less identical on the structure. It is important to note that annual statements of the Ministry of Justice, despite many defects, were much more high-quality than reports of the Ministry of Internal Affairs. It was explained by two reasons: a circle of the considered phenomena and an available statistical personnel. Of course, it is impossible to tell that materials of reports of the Ministry of Justice were ideal. They substantially possessed all those shortcomings which were inherent in the organization of the Russian statistics in general. But owing to noted features these reports were rather more authentic, than reports of other departments.

Keywords: Ministry of Justice, criminal statistics, penitentiary statistics, crime. report, legal agencies.

Первые попытки сбора уголовно-статистических материалов восходят к началу XIX в., когда после образования в 1802 г. Министерства юстиции Российской империи возникла потребность систематически собирать судебные отчеты и представлять сводные данные высшей власти [1, с. 13]. Предложение о представлении своих отчетов императору (через Сенат) с первого же года образования министерств было внесено на организационном собрании Комитета министров 16 сентября 1802 г. первым министром юстиции Г. Р. Державиным.

Первый годовой отчет был составлен министром юстиции за 1804 г. и охватывал деятельность всех органов юстиции (центрального и местных). Все судебные дела распределялись по губерниям на шесть групп: 1) «интересные» (то есть гражданские), 2) уголовные; 3) следственные, 4) долговые по вексям и заемным письмам; 5) спорные и апелляционные; 6) бесспорные по предписаниям, требованиям и прошениям. По каждой губернии представлялись сведения о числе подсудимых и лицах, содержащихся под стражей. Следует отметить, что первые статистические материалы, отражающие в определенной мере состояние преступности в стране, были собраны Министерством

внутренних дел. Более того, в 1804–1806 гг. они публиковались в официальном печатном издании Министерства внутренних дел – Санкт-Петербургском журнале [2, с. 8]. В частности, по вопросам статистики преступлений и наказаний к отчету прилагалась особая ведомость, содержащая наряду с цифровыми данными некоторые пояснения, характеризующие успешность деятельности полицейских органов. Особое внимание обращалось на сословную принадлежность преступников, причем предлагалось отражать число не только преступлений, но и преступников. Кроме годовых отчетов, губернаторы обязаны были посылать в Министерство юстиции ежемесячные ведомости особых происшествий, на основе которых составлялась сводная ведомость особых происшествий в империи. Однако, по оценке исследователей, качество статистических материалов, собираемых местными чинами полиции оставалось весьма низким [3, с. 108].

Первоначально в отчетах Министерства юстиции никакого научнообоснованного подхода к группировке подсудимых не было, равно как и не было никаких объяснений о движении судебных дел, подсудимых и лиц, содержащихся под стражей [4, с. 211–213]. Кроме того, следует отметить, что никаких данных о числе подсудимых или заключенных, о количестве преступлений и мерах наказаний до 30-х годов XIX в. в отчетах Министерства юстиции не представлялось. Лишь после опубликования Правил отчетности Министерства юстиции от 15 июня 1830 г. можно обнаружить более подробные статистические материалы. С этого времени отчеты Министерства юстиции дают именно статистические, то есть числовые, данные в виде обширных таблиц, сопровождающихся объяснительной запиской. Эти отчеты и являлись основным источником так называемой моральной и уголовной статистики, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи.

Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, о количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете за 1834 г. [5]. Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Отчет за 1834 г., как и другие отчеты, состоит из подробного введения (объяснительной записки) и целого комплекса статистических таблиц, характеризующих своими показателями ход уголовного и гражданского судопроизводства, число поступивших и рассмотренных дел, подсудимых и осужденных с указанием их пола, звания.

Количество дел и подсудимых показывалось в отчетах отдельно по всем судебным учреждениям

империи, невзирая на то что одни и те же дела в связи с их переходом из одной судебной инстанции в другую учитывались несколько раз. Вполне понятно, что это приводило к искажению действительных показателей преступности, на что долгое время не обращалось внимания. Важно, что помимо значения статистики для отчетности судов начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Так, в предисловии к отчету за 1834 г. указывается, что «по делам уголовным такое исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противопоставить или меры охранительные, или меры строгости». Представляя пока еще очень немногие сведения о преступлениях, подсудимых, находящихся под стражей и на свободе, и некоторые другие, отчет за 1834 г. уже признает желательность собирания более обширных данных, в частности, о возрасте преступников, времени предварительного заключения. В отчете за 1834 г., например, появляются данные о сословиях подсудимых, с этого же года начинается учет рецидива.

В отчетах, однако, нет однообразной системы размещения данных, то появляющихся, то исчезающих из таблиц. Например, в отчете за 1849 г. имеется особая ведомость о должностных преступлениях чиновников, не встречающаяся в ближайших по времени отчетах [6]. Почти во всех отчетах выделяется число подсудимых по наиболее важным («замечательнейшим») преступлениям. Неодинаковы сведения «перечневых ведомостей о движении дел и о числе подсудимых и содержащихся под стражей по всем присутственным местам по каждой губернии». В отчете за 1851 г. отмечаются сроки предварительного задержания (менее года, более года, более двух лет, более трех лет) [7].

Подобное положение, помимо искажения показателей преступности, затрудняло контроль со стороны Министерства юстиции за отдельными судами, поскольку объем их деятельности был представлен часто не соответствующим действительности. Исходя из этого Министерство юстиции с 1860 г. устанавливает новые правила учета подсудимых, оставляя в стороне вопрос об учете дел. Губернские прокуроры обязывались представлять в Министерство сведения о числе подсудимых по всей губернии в целях ликвидации дублирования данных. Этим постановлением сложный и важный вопрос о так называемом едином учете преступлений разрешен не был. Число подсудимых, показываемое в отчетах губернскими прокурорами, представляло собой простую сумму этой категории лиц по всем судам губернии, то есть на переход уголовного дела из одной инстанции в другую внимания не обращалось [1, с. 32].

Особое место в отчетах уделялось учету преступлений, которые в соответствии с действовавшим в первой половине XIX в. уголовным законодательством распределялись в таблицах обычно по следующим десяти группам («отделениям»), в свою очередь, разбитым на более дробные подразделы: против веры; против священной особы государя императора и членов императорского дома; против правительства; преступления чиновников по службе; против безопасности жизни и прав общественного состояния лиц; против уставов о повинностях, казенного управления и благоустройства; преступления против прав «семейственных»; «преступления касательно противозаконного удовлетворения плотских страстей; против прав на имущество; преступления по лживым поступкам» [8].

Данная классификация преступлений отражала специфику дореформенного уголовного законодательства.

Не останавливаясь на некоторых недостатках строения таблиц (например, отсутствие итогов по всем подсудимым и осужденным), можно отметить, что они были сконструированы по балансовому методу, дававшему возможность контроля за правильностью заполнения отдельных граф. Уже в тот период преступность учитывалась в двух единицах измерения – делах, констатирующих сам факт преступного деяния, и в лицах, их совершивших (подсудимых, осужденных). Здесь же давалась характеристика наказания. Помимо этого, отчеты содержали другие таблицы, дающие представление о субъектах преступления по самым различным признакам (пол, возраст, сословие, рецидив), а также о ходе суда и следствия (по стадиям уголовного процесса). Все эти таблицы имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер. Например, с 1860 г. следственная часть была отделена от полиции и подчинена общим судебным местам. В целях контроля за деятельностью следственного аппарата Министерство юстиции 20 августа 1860 г. установило специальную отчетность (двухмесячную и годовую), позволявшую судить на основании целого ряда показателей об успешности работы органов предварительного расследования. Следователи обязаны были в текущих своих отчетах представить соответствующие пояснения. Уголовные палаты имели, таким образом, полную возможность контролировать работу судебных следователей по ряду показателей. В дальнейшем, подытожив соответствующие материалы, они представляли их «для надзора и наблюдения» губернскому прокурору, который с теми или иными замечаниями направлял их в Министерство юстиции.

Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции, наряду с другими источниками, были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и мерах борьбы с ней.

Учет преступности, помимо министерств юстиции и внутренних дел, осуществлялся тюремными органами, например, образованным в 1832 г. Приказом о ссыльных в г. Тобольске. Здесь были сосредоточены прием и распределение всех ссыльных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение» и был очень четко организован их учет в особых книгах, с обозначением пола, возраста, звания, вида совершенного преступления и пр. Статистические материалы о преступности собирались и в Министерстве государственных имуществ, которому поручалось «попечительство» над государственными крестьянами.

В 1834 г. постановлением правительства были организованы под председательством губернатора губернские статистические комитеты. Они должны были собирать и сводить многочисленные статистические данные по губернии и сообщать их в центральный статистический губернский комитет, в котором фактически работал один секретарь. Он составлял сводные материалы (губернаторские отчеты) на основе первичных сведений, полученных от низовых полицейских чиновников (становых, волостных писарей). В 1842 г. Министерством внутренних дел были установлены новые формы таблиц, прилагаемых к губернаторскому отчету, поскольку, по словам министра, «отчеты губернаторов вообще неудовлетворительны, цифры неверны, самые простые числительные статьи показаны неопределительно и даже ошибочно». Новые формы отчетов не могли исправить дела, поскольку сама организация административной статистики не менялась. В 1852 г. статистическое отделение Министерства внутренних дел было преобразовано в Статистический комитет, который с 1857 г. стал называться Центральным статистическим комитетом. Этому комитету поручалось «собрание, критическая проверка, приведение в порядок и обработка всех статистических сведений, необходимых для правительства». В рассматриваемый период Центральный статистический комитет осуществлял большую работу по подготовке материалов для проведения крестьянской реформы 1861 г. Следует отметить, что Центральный статистический комитет был только по названию центральным органом, фактически же он ведал рядом от-

раслевых статистик: населения, урожайности и особых происшествий. Остальные отрасли статистики велись другими ведомствами.

Годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были, особенно к концу первой половины XIX в., качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это, главным образом, двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Отчеты Министерства юстиции были ограничены лишь одними объектами гражданской, уголовной и пенитенциарной статистики (спорами о гражданском праве, преступлениями, наказаниями), учет которых был менее сложен, чем учет огромного круга вопросов, подведомственных Министерству внутренних дел. Начальники губерний обязаны были сообщать ему в своих отчетах и донесения по разделам основной и текущей статистики: карту губерний по последнему ее разделению и планы городов; сведения о количестве народонаселения вообще, с выделением отдельных сословий: крестьян, купцов, мещан; сведения о податях каждого сословия; о фабриках и заводах, об урожаях и даже о налетах саранчи.

Круг статистических показателей отчетов Министерства внутренних дел, необходимых ему для осуществления контроля за деятельностью губернских властей, был исключительно широк. Иначе дело обстояло в Министерстве юстиции. Помимо небольшого количества показателей, исчисление которых не представляло особой трудности (выборка из уголовных и гражданских дел), составление сводных губернских отчетов было возложено на губернских прокуроров, которые одновременно обязаны были проверять материалы, полученные из судов «низших степеней». Фактически этой работой занимались судебные секретари, которые, при прочих равных условиях, принимая во внимание круг их обязанностей и число учитываемых показателей, составляли отчеты более высокого качества, чем полицейские чиновники. Конечно, нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Однако в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

Список литературы

1. Гернет М. Н. Моральная статистика. М., 1922. 269 с.
2. Борисов А. В., Ушанов А. В. Проблемы профилактики преступлений в работах ученых-правоведов дореволюционной России и СССР : учеб. пособие. М., 2010. 58 с.
3. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. 204 с.
4. Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сентября 1814 по 1 января 1816 г. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. СПб., 1863. Кн. 4. Отд. 5. С. 211–213.
5. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1834 г. СПб., 1835.
6. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1849 г. СПб., 1850.
7. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1851 г. СПб., 1852.
8. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1862 г. СПб., 1863.

References

1. Gernet M. I. Moral'naja statistika [Moral statistics]. Moscow, 1922. 269 p.
2. Borisov A. V., Ushanov A. V. Problemy profilaktiki prestuplenij v rabotah uchenyh-pravovedov dorevoljucionnoj Rossii i SSSR [Problems of prevention of crimes in works of scientists-jurists of pre-revolutionary Russia and the USSR]. Moscow, 2010. 58 p.
3. Ostroumov S. S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevoljucionnoj Rossii [Crime and its reasons in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1980. 204 p.
4. Raport po sluchaju predstavlenija gosudarju imperatoru vedomosti o delah ministerstva justicii s 1 sentjabrja 1814 po 1 janvarja 1816 g. [The official report on the occasion of representation to the sovereign to the emperor of the sheet about affairs of the Ministry of Justice from September 1, 1814 to January 1, 1816]. Chtenija v Obshhestve istorii i Drevnostej Rossijskih [Readings in the society of history and Antiquities Russian]. St. Petersburg, 1863. Vol. 4. Part 5, pp. 211–213.
5. Otchet Ministerstva justicii za 1834 g. [The report of the Ministry of Justice for 1834]. St. Petersburg, 1835.
6. Otchet Ministerstva justicii za 1849 g. [The report of the Ministry of Justice for 1849]. St. Petersburg, 1850.
7. Otchet Ministerstva justicii za 1851 g. [The report of the Ministry of Justice for 1851]. St. Petersburg, 1852.
8. Otchet Ministerstva justicii za 1862 g. [The report of the Ministry of Justice for 1862]. St. Petersburg, 1863.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яковлева, О. Н. Развитие системы пенитенциарной статистики в Российской империи / О. Н. Яковлева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 80–84.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yakovleva Oksana N. – phd in law, associate professor, scientific secretary of research institute Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakovleva, O. N. Development of the system of penitentiary statistics in the Russian empire / O. N. Yakovleva // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 80–84.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сур)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;

фамилия, имя, отчество автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;

фамилия, инициалы автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи: предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи); метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки); результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение); область применения результатов; выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Суслова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114 // СПС «КонсультантПлюс».

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата. URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	А	А	А	А	А	А, а	А
Б	В	Б	В	Б	В	Б, б	В
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	Е	Е	Е	Е	Е, YE	Е, е	Е, YE
Ё	Е	Ё	Е	Ё	Е, YE	Ё, е	Е, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	К	К	К	К	К	К, к	К
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	ь	Опускается
Э	Е	Э	Е	Э	Е	Э, э	Е
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводного имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатьюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoy konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitiya vysshego obrazovaniya v sovremennom mire» [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naya agresiiia: norma i sotsial'naya patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnoy protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugolovnoy otvetstvennosti za gosudarstvennyye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.